

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1902.

№ 14.

ІЮЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово въ день праздника Назанской иконы Божіей Матери. <i>Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго</i>	79—90
Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьновскій (продолженіе). <i>Протоіеря Т. Буткевича</i>	91—114
Естественно-научный методъ въ христіанской апологетикѣ. <i>К. Истомина</i>	115—138
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:	
Русскій Оригенъ XIX вѣка. <i>Вл. С. Соловьевъ</i> (продолженіе). <i>Александра Никольскаго</i>	38—54
Святоотеческое ученіе о душѣ человека (продолженіе). <i>В. Давыденко</i> .	55—72
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи за 1902 г.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1902 г.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1901 г.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ о состояніи раскола и сектанства въ епархіи и дѣятельности епархіальной миссіи за 1901 г.—Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи о помѣщеніи больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Савахъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1902.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философій. Въ него входитъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листовъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Повровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиларовскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1892 г., по 8 р. за 1895—1899 годы. За 1900 г.—9 р. и 1901 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 125 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“. Сочиненіе А. Редествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Вожіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

5. Нѣсколько словъ по поводу „двухъ характерныхъ писемъ“. присланныхъ Преосвященному Амвросію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. Леонида Багрецова. Харьковъ 1901 года. 52 стр. Цѣна 30-коп.; съ перес. 35 коп.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Іюля 1902 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго,

въ день праздника Казанской иконы Божіей Матери ¹⁾).

Возлюбленные братья и сестры о Господѣ!

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи повѣствуется, какъ Христосъ Спаситель нашъ *пришелъ нѣкогда въ одно селеніе* и какъ *здѣсь женщина, именемъ Марѳа, приняла Его въ домъ свой*. Утомленъ былъ Божественный Путникъ длиннымъ путемъ и изнуренъ палящими лучами солнца, но въ тѣни гостепріимнаго крова, подъ взорами дружественныхъ лицъ, Онъ оживился, и Его рѣчь о царствіи Божіемъ, не прерываемая лукавыми вопросами книжниковъ и фарисеевъ, какъ тихое журчанье ручья, оглашала стѣны привѣтливаго гостепріимнаго дома, проливая въ сердца слушателей небесную отраду и вызывая на глазахъ ихъ слезы умиленія. *У ногъ Божественнаго Учителя спла сестра гостепріимной Марѳы, именемъ Марія, слушала слово Его* и, какъ драгоценныя перлы, слагала его въ сердце свое. *Марѳа же, радостно встрѣтивъ дорогого гостя, тотчасъ озаботилась большимъ угощеніемъ*. Среди хозяйственныхъ хлопотъ приготовленія радужной и обильной трапезы Марѳа бросила

¹⁾ Произнесено 8-го іюля 1902 года въ Старо-Преображенскомъ Куряжскомъ монастырѣ, въ присутствіи учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

взоръ свой на Божественнаго Гостя—и видитъ сестру свою Марію, сидящую у ногъ Его, счастливую и забывшую о всемъ земномъ, даже объ угощеніи дорогаго Учителя. Марѳа спѣшитъ къ Господу, но спѣшитъ не для того, чтобы хотя на минуту прервать свои хозяйственныя хлопоты и сѣсть, подобно Маріи, у ногъ Божественнаго Учителя и послушать дивное слово Его. Нѣтъ! Марѳа, въ сознаніи единственной важности своихъ хозяйственныхъ хлопотъ по угощенію Господа, идетъ къ Нему, чтобы излить свое негодованіе на поведеніе своей сестры, въ которомъ она ничего не усмотрѣла, кромѣ желанія избавить себя отъ помощи ей въ ея заботахъ, кромѣ празднаго препровожденія времени. Негодованіе переполнило ей сердце и съ сестры перешло даже и на самого Господа, допустившаго Марію праздно сидѣть у ногъ Его въ то время, какъ она, Марѳа, осталась одна нести хозяйственныя хлопоты и заботы. *Подошедши* къ Господу, она съ упрекомъ и ропотомъ сказала: *Господи! или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мнѣ.* Но не такъ, какъ Марѳа, взглянулъ на дѣло Господь. Онъ не только защитилъ Марію отъ упрековъ негодующей сестры ея, но и отдалъ Маріи, сидѣвшей у ногъ Его въ слушаніи Его слова, преимущество предъ хлопотливой и суетливой Марѳой, заботившейся о большомъ для Него угощеніи. *Марѳа! Марѳа!*—упрекомъ на упрекъ отвѣтилъ Господь многозаботливой сестрѣ: *ты заботишься и суетишься о многомъ, а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется у нея* (Лк. 10, 38—42).

Вникали ли вы, возлюбленные братья и сестры о Господѣ, въ значеніе и внутренній смыслъ этого событія, въ ту цѣль, съ какою это, повидимому, ничтожное обстоятельство изъ жизни Христа Спасителя помѣщено въ Евангеліи въ иоученіе всѣмъ народамъ на вѣчныя времена? Сколько случилось чрезвычайныхъ событій въ жизни Христа Спасителя, сколько преподано Имъ Божественныхъ уроковъ, сколько сотворилъ Онъ поразительныхъ дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ (Іоан.

15, 24)! Недаромъ св. евангелистъ Іоаннъ засвидѣтельствовалъ, что *если бы все записать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ* (Іоан. 21, 25). Почему же изъ безконечнаго разнообразія всѣхъ событій въ жизни Христа Спасителя, Его дѣлъ и словъ записано, въ числѣ сравнительно немногихъ, это, повидимому, столь мало-важное событіе, какъ маленькая ссора двухъ благочестивыхъ сестеръ въ присутствіи Господа, Котораго онѣ приняли въ домъ свой? Мало ли кто принималъ не имѣвшаго гдѣ подклонить главу Спасителя въ домъ свой и угощалъ Его, странствующаго Учителя, своею трапезой. Христосъ Спаситель не уклонялся отъ таковыхъ приглашеній, такъ что враги Его говорили о Немъ: *вотъ человекъ, который любитъ пьсть и пить вино* (Мѡ. 12, 19). Но именно этотъ приемъ, сдѣланный Господу Мареой и Маріей, въ числѣ двухъ—трехъ другихъ приемовъ, Духъ Святый нашелъ нужнымъ сохранить въ страницахъ Евангелія на всѣ времена, а св. Церковь поучаетъ имъ вѣрующихъ чадъ своихъ каждый Богородичный праздникъ. Слѣдовательно, въ этомъ событіи заключается какой-либо важный смыслъ и значеніе, слѣдовательно, есть какая либо важная цѣль, съ какою оно внесено въ евангельскую исторію, и, слѣдовательно, намъ будетъ весьма поучительно вникнуть въ нихъ.

Какой же смыслъ и значеніе этого событія и какая цѣль помѣщенія его на страницахъ Евангелія?

Если мы глубже вникнемъ въ повѣствуемое событіе, то увидимъ, что смыслъ и значеніе его заключается не въ самомъ фактѣ приема Господа двумя сестрами и въ ихъ маленькой размолвкѣ, а въ томъ, что эти двѣ благочестивыя сестры, Марѡа и Марія, въ данномъ случаѣ изобразили собою все человѣчество въ лицѣ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, что своимъ служеніемъ Господу онѣ указали намъ два главныхъ параллельныхъ пути спасенія, обнимающихъ собою все разнообразіе способовъ нашего благоугожденія Господу и достиженія нами вѣчнаго спасенія, и что, наконецъ, своею маленькою размолвкою

онѣ предуказали намъ тотъ вѣковой споръ между двумя лагерами послѣдователей Христовыхъ, который тянется на протяжении всей исторіи христіанскаго міра. А въ отвѣтѣ Господа Марѣѣ дается авторитетное Божественное разрѣшеніе этого спора,—разрѣшеніе, въ которомъ каждой изъ тяжущихся сторонъ указывается свое мѣсто и благодаря лишь которому этотъ споръ, то затихающій, то нѣсколько обостряющійся, не переходитъ во взаимную вражду, въ страстное братское междоусобіе. Указать намъ въ живыхъ образахъ пути спасенія, дать авторитетную оцѣнку этихъ путей, и тѣмъ предупредить ссоры и споры между идущими по этимъ разнымъ путямъ,—вотъ цѣль, съ какою это событіе занесено на страницы Евангелія!

Въ самомъ дѣлѣ, если мы ближе присмотримся къ истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ, къ направленію и способамъ ихъ Богоугожденія, то мы ясно увидимъ, что всѣ они подобны или Марѣѣ, или Маріи,—всѣ они, отвергнувшись себя и взявъ крестъ свой, идутъ вслѣдъ за Господомъ путемъ, именно, той или другой, а третьяго пути за Христомъ нѣтъ и быть не можетъ.

Марѣа, какъ видимъ изъ повѣствованія евангельскаго, приняла Господа въ домъ свой и тотчасъ же озаботилась большимъ угощеніемъ.—Но какъ, спросите, можно теперь идти ея путемъ, когда среди насъ нѣтъ видимо присутствующаго Господа, Котораго и мы, подобно Марѣѣ, могли бы принять въ дома свои, угостить, послужить Его нуждамъ, Его отдохновенію?

Да, лично Самого Господа мы принять теперь не можемъ и лично ни въ какихъ услугахъ отъ насъ Онъ, по вознесеніи Своемъ на небо, уже не нуждается. Но и нынѣ мы можемъ принимать Его, какъ нѣкогда приняла Его Марѣа, и можемъ служить Ему, въ лицѣ Его меньшихъ братій, какъ нѣкогда она Ему служила. Все доброе, что только мы ни дѣлаемъ въ пользу сихъ послѣднихъ, Онъ благоволитъ относить къ Себѣ лично. Поэтому всѣ, кто только служатъ общей пользѣ людей или оказываютъ единичныя какія-либо услуги меньшимъ братьямъ своимъ, тѣ служатъ Самому Господу, и служатъ именно подобно Марѣѣ. Царь, день и ночь несущій

на себѣ тяжкое бремя правленія вѣреннѣмъ ему народомъ; градоправитель, неуспѣшно пекущійся о благѣ порученныхъ ему городовъ и весей; воинъ, несущій трудъ и самую жизнь свою на защиту вѣры, царя и отчества; судья, водворяющій путемъ правосудія правду на землѣ и повиновеніе законамъ; писатель, художникъ, проводящіе ту же правду въ жизнь, то же уваженіе къ божественнымъ и человѣческимъ законамъ путемъ печатнаго слова или путемъ созданія дивныхъ произведеній изящныхъ искусствъ; учитель, просвѣщающій умы дѣтей свѣтомъ книжнаго ученія и полезныхъ знаній; родители, воспитывающіе дѣтей своихъ въ добрыхъ и полезныхъ членовъ общества; земледѣлецъ, производящій плоды пропитанія нашего; ремесленникъ, изготовляющій необходимыя орудія для труда и предметы жизненной обстановки; купецъ, снабжающій этими предметами города и веси; слуга, вѣрно несущій тяготы своего маленькаго положенія,—словомъ, всякій христіанинъ, посвящающій умственные или физическія силы свои общему благу всего человѣчества, или своего народа, своей семьи, наконецъ, всякій христіанинъ, который оказываетъ услуги отдѣльнымъ нуждающимся меньшимъ братьямъ своимъ—голоднымъ, нагимъ, страннымъ, больнымъ, заключеннымъ въ темницахъ,—всѣ они служатъ Самому Господу Спасителю, если только служатъ не изъ корысти, не изъ личныхъ интересовъ, не ради славы человѣческой и удовлетворенія собственнаго тщеславія, а ради славы Божіей и искренней любви къ ближнимъ, какъ братьямъ о Христѣ, и изъ послушанія волѣ Божіей. И такое служеніе Господу путемъ дѣятельной любви къ ближнимъ, какъ бы оно мало ни казалось, до подачи чаши студеной воды жаждущему путнику, такъ же угодно и пріятно Господу, какъ угодно и пріятно было Ему, уставшему отъ трудовъ пути и благовѣстія, приглашеніе Мареою въ домъ ея и ея усердныя попеченія о Его нуждахъ тѣлесныхъ. И такъ, вотъ кто:—служащіе ближнимъ своимъ въ ихъ земныхъ матеріальныхъ интересахъ—идутъ за Господомъ путемъ Мареою, если только они имѣютъ такую же чистую любовь къ ближнимъ своимъ, какую Мареа имѣла къ Господу!

Кто же теперь идетъ за Господомъ путемъ Маріи, которая сидѣла у ногъ Господа и слушала слово Его? Очевидно, это тѣ, которые, принявъ Господа въ домъ души своей, уже ни мыслью, ни сердцемъ, ни даже устами своими не отходятъ отъ Него, но пребываютъ съ Нимъ въ непрестанномъ общеніи чрезъ деннонощную молитву, чтеніе слова Божія, размышленія надъ нимъ и проповѣданіе его другимъ. Они мысленно сидятъ у ногъ своего Господа, какъ сидѣла нѣкогда Марія, сидятъ неотходно. А если они и идутъ куда, то всюду носятъ съ собою Христа и Его вѣчные глаголы, и въ своемъ апостольскомъ служеніи замѣняютъ собою Христа на землѣ, продолжаютъ дѣло Его пастырскаго служенія роду человѣческому. А дабы не развлекаться въ своемъ непрерывномъ общеніи съ Господомъ, они, подобно Маріи, оставляютъ, сколько возможно, всѣ земныя попеченія, и общій съ Мареею домъ свой—весь міръ Божій, со всѣми его благами и со всѣмъ попеченіемъ распредѣленія этихъ благъ,—отдаютъ въ распоряженіе практичной сестры своей Марѣы (Лк. 10, 38), довольствуясь тѣмъ, что Марѣа потомъ добровольно удѣлитъ имъ. Но не только земныя попеченія и земныя блага, но и самихъ людей часто оставляютъ они, прерывая самыя дорогія—семейныя—связи, лишь бы безъ развлеченія сидѣть у ногъ своего Господа, лишь бы находиться въ непрерывномъ общеніи съ Нимъ. Какъ Марія отошла отъ Марѣы къ ногамъ Господнимъ, такъ и эти рабы Господни въ прежнія времена отходили отъ людей въ непроходимыя пустыни и дремучіе лѣса, *и тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли* (Евр. 11, 38). Нынѣ, когда не стало вокругъ насъ никому не принадлежащихъ пустынь и лѣсовъ, они, оставляя свои земли, дома и семейныя связи (Мѡ. 19, 29; Лк. 18, 29—30), удаляются въ святыя обители и дѣлятъ время свое между явною въ храмѣ и тайною въ кельяхъ своихъ молитвою, чтеніемъ слова Божія и писаній отеческихъ и необходимымъ руководѣіемъ. Такіе рабы Божіи, день и ночь не отходящіе отъ своего Господа и находящіеся въ непрерывномъ общеніи съ Нимъ,

служать Господу, какъ служила Ему нѣкогда Марія, сидѣвшая у ногъ Его и радостно внимавшая глаголамъ жизни вѣчной. Они, подобно ей, избрали благую, лучшую часть, и ихъ служеніе Господу такъ же пріятно Ему, какъ служеніе Маріи.

Итакъ, вотъ кто идетъ за Господомъ путемъ Марѳы и путемъ Маріи. Тотъ и другой путь служенія Господу такъ же охотно принимаетъ, какъ охотно принялъ Онъ нѣкогда служеніе Марѳы и сидѣніе у ногъ Его Маріи.

Но какъ нѣкогда Марѳа упрекала Марію въ ничегонедѣланіи и требовала, чтобы та отъ ногъ Христовыхъ и слышанія глаголовъ жизни вѣчной перешла къ кухонному очагу, къ приготовленію яствъ и питій для Господа, такъ всегда и потомъ раздавались и нынѣ раздаются упреки противъ рабовъ Господнихъ, идущихъ за Нимъ путемъ Маріи,—раздаются не только со стороны враговъ Христа и Церкви Его, что вполне понятно, но даже со стороны своихъ же братій, вѣрныхъ послѣдователей же Христовыхъ, но идущихъ за Нимъ путемъ практичной, хозяйственной Марѳы. Этимъ хлопотливымъ и подчасъ суетливымъ радѣтелямъ земного блага ближнихъ своихъ кажется непрестанное пребываніе въ молитвѣ, въ чтеніи и слышаніи глаголовъ Божіихъ и глаголовъ Церкви празднымъ, бесполезнымъ препровожденіемъ времени. Они, какъ нѣкогда Марѳа, и сейчасъ готовы рѣзко упрекать не только братій своихъ, сидящихъ у ногъ Спасителя, но даже и Самого Спасителя своего, что Онъ оставилъ ихъ однихъ служить Ему въ лицѣ Его меньшихъ братій. Они и сейчасъ готовы потребовать у Господа, чрезъ поставленныхъ Имъ земныхъ властей, чтобы упразднить св. обители иноковъ, прекратить непрестанное слово-словіе въ нихъ Господа, самихъ же иноковъ, какъ праздно сидящихъ у ногъ Господа, обратить къ практической дѣятельности, на служеніе земнымъ интересамъ человѣчества—къ кухонному и кузнечному очагу, къ плугу и рабочему станку, къ больничной койкѣ и столу учителя и т. д. И было время, когда властныя Марѳы готовы были употребить всѣ средства, чтобы заставить Марію помогать имъ во всемъ этомъ и съ этою цѣлью упразднили было едва не всѣ мѣста, гдѣ Маріи

садились у ногъ Господа своего... Но какъ нѣкогда Марѳа Господь строго упрекнулъ за многозаботливость и многопопеченіе о тѣлесныхъ нуждахъ, хотя бы то даже и не собственныхъ, но нуждахъ Самого Господа, за забвеніе того, что одно существенно важно для достиженія вѣчнаго спасенія, а именно, за забвеніе духовныхъ своихъ интересовъ, находящихъ центръ свой въ общеніи съ Господомъ,—такъ и теперь въ лицѣ Марѳы Господь продолжаетъ упрекать вѣрныхъ Ему рабовъ, безкорыстно и съ любовью служащихъ Ему, въ лицѣ Его меньшихъ братій, на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія и личной благотворительности, пекущихся о наилучшемъ устроеніи царства земного и временной жизни, о всеобщемъ счастьѣ людей и уменьшеніи ихъ бѣдствій и страданій, словомъ, о водвореніи на землѣ рая, но въ этомъ хлопотливомъ служеніи своемъ забывающихъ о царствѣ небесномъ и вѣчной жизни, объ уменьшеніи грѣховъ на землѣ, о водвореніи въ сердцахъ людей рая небеснаго, забывающихъ даже Самого Господа, теряющихъ потребностъ въ общеніи съ Нимъ...

Всѣмъ имъ и теперь, какъ нѣкогда Марѳѣ, съ упрекомъ любящаго друга, но и строгаго учителя, Христосъ говоритъ: „Марѳа! Марѳа! ты заботишься и суетишься о многомъ,—ты строишь братіямъ Моимъ желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны и аэростаты, ты воздвигаешь имъ школы, больницы, богадѣльни и пріюты, ты пишешь имъ благодѣтельные законы, производишь судъ и правду, ты издаешь для нихъ полезныя книги и благонамѣренныя газеты, ты даже жертвуешь жизнью своею за ихъ очагъ и отечество, словомъ, ты заботишься и суетишься о многомъ для ближнихъ своихъ и, слѣдовательно, для Меня. Все это хорошо, но ты одно забыла, а это одно только собственно и нужно для твоего безсмертнаго духа: ты въ хлопотахъ своихъ земныхъ забыла Меня Самого, ты не дорожишь пребываніемъ со Мною, ты не хочешь хотя немного посидѣть у ногъ Моихъ и насладиться бесѣдою со Мною, и этимъ лишаешь безсмертный духъ свой Источника жизни вѣчной. Но берегись лишать себя пребыванія со Мною, ибо кто не пребудетъ со Мною,

извернется вонъ, какъ отломившаяся отъ лозы вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ (Іоан. 15, 6). Бойся же ради сомнительнаго рая земного потерять вѣрный рай небесный!... Что же касается Маріи, она благою часть избрала, которая не отнимется отъ нея ни въ сей жизни, ни въ будущей. Отъ глаголовъ жизни вѣчной не пойдетъ она къ твоимъ интересамъ земнымъ, и ногъ Моихъ не смѣнитъ она ни на какія блага міра сего. Но не думай, что она бесполезна для тебя, что она напрасно тратитъ время у ногъ Моихъ. Нѣтъ! она здѣсь день и ночь воздыхаетъ о вольныхъ и невольныхъ грѣхахъ твоихъ, и не только твоихъ, но и всего міра и умоляетъ Меня о прощеніи ихъ; она проситъ Меня наставить всѣхъ на путь спасенія, сохранить отъ всякихъ козней и навѣтовъ лукаваго; она молить Меня просвѣтить сердечныя очи всѣхъ къ познанію истины, дабы всѣ любили и боялись Меня отъ всего сердца и во всемъ творили волю Мою; проситъ дать всѣмъ вѣру непостыдную, надежду твердую, любовь нелицемѣрную; всѣхъ проситъ показать сынами свѣта и всѣхъ ввести въ царство Мое вѣчное!... Но ты хлопчешь объ обилии благъ временныхъ и негодуешь на сестру за нерадѣніе о нихъ. Присядь немного къ ногамъ Моимъ и послушай здѣсь, какъ сестра твоя умоляетъ Меня, Подателя всякихъ благъ, о благо-раствореніи воздуха, объ изобилии плодовъ земныхъ, о временахъ мирныхъ, о сохраненіи градовъ и весей твоихъ отъ глада, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ и междоусобныя брани. Послушай, съ какою трогательною любовію она умоляетъ Меня о всякой душѣ скорбящей и страдающей, милости и помощи Моей требующей, о всѣхъ людяхъ, находящихся на землѣ и на морѣ; какъ умиленно проситъ она Меня плавающимъ сплавать, путешествующимъ снествовать, недугующихъ исцѣлить, тяжкое бремя находящихся въ трудахъ, и заточеніяхъ, и горькихъ работахъ, во всякой скорби и нуждѣ облегчить. Супружества твои она проситъ Меня въ мирѣ и единомысліи соблюсти, младенцевъ твоихъ воспитать, вдовицъ и сиротъ защитить; старость под-

держатъ, малодушныхъ утѣшить, расточенныхъ собрать, прельщенныхъ обратить и соединить съ святою Моею апостольскою Церковью. Словомъ, нѣтъ у Меня ни одного изъ небесныхъ и земныхъ благъ, которыхъ она не молила бы тебѣ отъ Меня. Но молится она не только о подавѣнїи всякихъ благъ живымъ, а также и объ успенїи, ослабѣ и оставленїи грѣховъ и вѣчной памяти всѣхъ прежде отшедшихъ отцевъ и братїй (тайн. мол. свящ. изъ служебника). И какъ много можетъ усиленная молитва праведнаго (Іак. 5, 16)! Поистинѣ грады и веси твои стоятъ этою молитвою Марїи у ногъ Моихъ! Такъ оставь же ее здѣсь и не къ себѣ, и не къ своей хлопотливой и суетливой дѣятельности требуй ее, а сама хотя иногда приходи вмѣстѣ съ нею посидѣть у ногъ Моихъ, освѣжить свою душу и сердце послѣ палящаго зноя заботъ земныхъ!... Тебя смущаетъ то, что многіе, которые говорятъ о себѣ, что они Марїя, *не суть таковы, а мрутъ* (Апок. 3, 9). Правда, они давали Мнѣ обѣты цѣломудрїя, нестяжанїя, воздержанїя, но не исполняютъ ихъ; они сидятъ у ногъ Моихъ, но очами и сердцемъ своимъ блуждаютъ по распутїямъ оставленнаго ими міра. Но много еще у Меня и вѣрныхъ Марїй, которыя не преклоняли колѣнъ своихъ предъ Вааломъ и Астартою (3 Цар. 19, 18). Вѣдь и изъ идущихъ путемъ твоимъ также много лжецовъ и обманщиковъ: они хвалятся, что работаютъ ради блага и счастья человѣческаго, но они имѣютъ только личину любви къ ближнимъ, личину друзей человѣчества; но сердце ихъ полно самолюбія, и они работаютъ лишь ради удовлетворенїя своихъ похотей плоти и очесъ и гордости житейской (1 Іоан. 2, 16). Не смущайся ни этими, ни тѣми! Твои поля приносятъ тебѣ иногда плевелы вмѣсто пшеницы. И на Своемъ полѣ Я оставилъ расти пшеницу и плевелы до жатвы. Но вотъ лопата въ рукъ Моей, и Я очищу гумно Свое, чистую пшеницу соберу въ житницу Мою небесную, а плевелы сожгу огнемъ неугасимымъ“ (Мѡ. 3, 12)!

Такъ вотъ каковъ внутреннїй смыслъ и значенїе занимающаго насъ событїя, вотъ какова цѣль его увѣковѣченїя на страницахъ Евангелїя. Въ немъ, въ лицѣ Марѣи и Марїи, ука-

заны намъ два пути спасенія,—и мы должны стать на одинъ изъ нихъ и вслѣдъ за Мареою или Маріею идти навстрѣчу своему Господу, чтобы принять Его къ себѣ, въ домъ души своей, и быть принятыми Имъ въ обители Отца небеснаго. Изъ него мы убѣждаемся въ благоволеніи Господа ко всѣмъ, кто такъ или иначе служитъ, по чистой, безкорыстной любви къ Нему, Его меньшимъ братьямъ въ ихъ временныхъ тѣлесныхъ нуждахъ. Но разъ и навсегда, на вѣчныя времена вслухъ всего міра, для предупрежденія ссоры и споровъ, въ немъ заявляется, что ничѣмъ неразвлекаемое служеніе Господу молитвою, пѣніемъ и пѣснями духовными, чтеніемъ и распространеніемъ слова Его, иначе путь созерцательной любви къ Богу есть путь лучшій, превосходнѣйшій и совершеннѣйшій.

Станемъ же, возлюбленные братья и сестры о Господѣ, смотря по склонностямъ своимъ, на тотъ или другой изъ указываемыхъ намъ путей спасенія, пойдемъ вслѣдъ за Мареою или Маріею: другихъ путей спасенія, какъ сказано уже, нѣтъ и быть не можетъ. Будемъ вѣрно, неуклонно идти избраннымъ путемъ. Но, идя за Мареою, не будемъ попрекать сидящихъ у ногъ Господа Марій, дабы не заслужить упрека, сдѣланнаго Господомъ Марѣѣ. Напротивъ, будемъ сами, хотя иногда, садиться къ ногамъ Господа и обновлять душу свою черезъ общеніе съ Нимъ и тѣмъ готовить ее къ общенію съ Нимъ въ жизни будущей. А вы, вѣрныя Господу Маріи, не смущайтесь ни упреками практичной сестры своей Марѣы, ни нападками враговъ Христовыхъ. Внемлите Господу всѣмъ сердцемъ своимъ, возносите Ему чистыя молитвы свои о мирѣ всего міра и благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о спасеніи всѣхъ, молитесь Ему и объ успѣхахъ сестры своей Марѣы, и плодотворности ея трудовъ, объ оставленіи ея вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній. И Онъ, когда то нужно будетъ, властнымъ словомъ своимъ укажетъ границы и бурнымъ волнамъ негодованія Марѣы и грязному плеску моря нападокъ враговъ Христовыхъ и вашихъ: *досель дойдеши, скажетъ Онъ, и не перейдеши, и здѣсь предѣлъ надменнымъ волнамъ твоимъ* (Іов. 38, 11).

Да благословить же Господь Богъ васъ, возлюбленные братья и сестры, сознательно избрать себѣ тотъ или другой путь спасенія, вѣрно служить на немъ своему Господу Спасителю и тѣмъ пріобрѣсти себѣ то благоволеніе Его, какое имѣлъ Онъ къ Марѣѣ, или же снискать ту высокую похвалу, какую Онъ оказалъ Маріи! Аминь.

Епископъ Стефанъ.

Высокопреосвященный Амвросій Архієпископъ Харьковскій.

(Продолженіе *).

Имѣя доброе и сострадательное сердце, преосвященный Амвросій былъ чрезвычайно щедръ на пожертвованія и пособія нуждающимся. Своему секретарю онъ далъ подробную записку, кому и когда изъ его родныхъ должны быть высылаемы отъ него постоянныя пособія. Въ одномъ январѣ мѣсяцѣ ежегодно рассылаемо было пособій свыше 2000 рублей; но щедрою рукою онъ раздавалъ денежную помощь и совершенно стороннимъ лицамъ. Одному мѣщанскому семейству, состоящему изъ мужа, жены и девяти человѣкъ дѣтей онъ купилъ домъ съ флигелемъ, за что заплатилъ, при моемъ посредствѣ, 17 тысячъ рублей, другому семейству дворянскому онъ до дня смерти своей выдавалъ по 100 р. ежемѣсячно. На мое замѣчаніе, что это пособіе очень щедрое, онъ отвѣтилъ мнѣ:

— „Для нихъ и этого мало; вѣкогда они на рѣзиновыхъ шинахъ развѣзжали“.

Еще при жизни своей онъ устроилъ въ деркачевскомъ сиротскомъ пріютѣ особый домъ для безродныхъ старухъ, на что израсходовалъ десять тысячъ рублей изъ своихъ средствъ; на содержаніе пріюта онъ ежегодно выдѣлялъ 600 рублей также изъ своихъ средствъ. По духовному завѣщанію онъ отказалъ пріюту шестнадцать тысячъ рублей, шубу стоимостью въ двѣ тысячи рублей, брилліантовую панагію, поднесенную ему бывшими его московскими прихожанами, также стоимостью въ двѣ тысячи рублей и Высочайше пожалованный ему

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 13.

бриллиантовый крестъ на клобукъ стоимостью въ девятьсотъ рублей. Пожалованную ему въ память царствованія Александра III золотую медаль, почти въ одинъ фунтъ вѣсомъ, онъ еще при жизни отдалъ въ Озерянскую монастырскую церковь. Десять тысячъ рублей онъ завѣщалъ на свое погребеніе и на раздачу нищимъ. Онъ готовъ былъ идти на помощь своими средствами каждому. Нѣкоторые изъ харьковскихъ землевладельцевъ, стѣсняясь просить у него пособія въ видѣ милостыни, просили у него довольно крупныя суммы въ займы и нѣкоторымъ онъ давалъ въ моемъ присутствіи, безъ росписокъ и безъ срока. О возвращеніи этихъ денегъ онъ никогда не напоминалъ,—и онѣ ему возвращены не были.

Но довольно. И сказаннымъ нами достаточно очерченъ нравственный обликъ почившаго архипастыря. Теперь будемъ продолжать свой рассказъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Уже въ 1882 году, не смотря на то, что преосвященный Амвросій прибылъ въ Харьковъ только 30-го октября, онъ успѣлъ сдѣлать много выдающихся распоряженій. Какъ это и совершенно естественно, онъ началъ съ того, что ему казалось безпорядкомъ. Прежде всего, онъ былъ пораженъ множествомъ жалобъ на то, что священники требуютъ отъ прихожанъ много денегъ за повѣнчаніе брачующихся. Жалобы эти его сильно возмущали, и онъ сталъ употреблять самыя энергичныя мѣры для подавленія зла. Онъ вызывалъ священниковъ, на которыхъ поступали такія жалобы, въ Харьковъ къ себѣ, дѣлалъ имъ лично выговоры, грозилъ лишеніемъ мѣста, судомъ консисторіи и т. п. Въ этомъ отношеніи преосвященный Амвросій достигъ, чего хотѣлъ: жалобы на вымогательство со стороны духовенства прекратились скоро и въ послѣдующіе годы онѣ были уже большою рѣдкостью. Затѣмъ онъ узналъ, что въ селахъ его новой епархіи литургіи совершаются только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Онъ сдѣлалъ строгое циркулярное распоряженіе, чтобы въ двуклирныхъ приходахъ богослуженіе было совершаемо ежедневно, а въ одноклирныхъ—по средамъ и пятницамъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Далѣе преосвященный Амвросій узналъ, что въ его епархіи почти повсюду таинство крещенія совер-

шается чрезъ обливаніе и что умершіе младенцы часто погребаются крестьянами самими безъ церковнаго отпѣванія, которое совершается священниками уже нѣсколько недѣль спустя послѣ погребенія. Этотъ обычай онъ призналъ неправославнымъ и сталъ бороться съ нимъ. Наконецъ, изъ дѣлъ правленія епархіальнаго свѣчнаго завода владыка увидѣлъ, что, по постановленію одного изъ съѣздовъ епархіальнаго духовенства, заводъ принималъ вклады отъ церквей для приращенія процентами, употребляя деньги на свои операціи. Это постановленіе епархіальнаго съѣзда онъ призналъ совершенно незаконнымъ и тотчасъ же отмѣнилъ его. Предъ праздниками Рождества Христова преосвященный Амвросій, не привыкшій къ гнилой малороссійской осени, слегъ было въ постель и занемогъ. Къ счастью, болѣзнь его не была серьезною. На рождественскихъ праздникахъ онъ служилъ подъ рядъ три дня и, по обычаю, на каждомъ богослуженіи произносилъ импровизированное поученіе.

Мало того. 27 декабря, совершивъ равнюю литургію въ Покровской церкви Харьковскаго монастыря, съ утреннимъ поѣздомъ владыка выѣхалъ въ г. Сумы, куда онъ отправился по приглашенію сумскаго предводителя дворянства, городского головы и благочиннаго. На пути онъ любовался видомъ Куряжскаго монастыря, который отчетливо былъ видѣнъ съ желѣзной дороги и стоялъ, такъ сказать, предъ глазами отъ станціи Боварія до станціи Люботинъ. Проѣзжая мимо большихъ слободъ Тростянца и Нижней Сыроватки, владыка обратилъ вниманіе на виѣшній видъ храмовъ въ этихъ слободахъ, которые были покрыты серебристымъ инеемъ, и озаренныя лучами заходящаго солнца, казались чрезвычайно величественными. Жители Нижней Сыроватки поднесли преосвященному Амвросію хлѣбъ-соль; владыка благодарилъ ихъ и сказалъ, что это уже другой хлѣбъ онъ получаетъ въ новой своей паствѣ, при чемъ выразилъ благожеланіе, чтобы Господь всегда вознаграждалъ ихъ честные труды изобиліемъ плодовъ земныхъ. На станціи Сумы, куда владыка прибылъ въ 5 часовъ вечера, его встрѣтили городской голова, исправникъ, благочинный, граждане и начальники всѣхъ учеб-

ныхъ заведеній и волостной старшина съ хлѣбомъ-солью. Изъ вокзала владыка отправился прямо въ соборъ, гдѣ его ожидало уже все городское духовенство и множество народа. Приложившись къ престолу и поклонившись чудотворной иконѣ Божіей Матери—Корсунской, онъ преподалъ всѣмъ благословеніе и отправился въ домъ соборнаго старосты Д. И. Суханова, гдѣ ему приготовлена была квартира. Въ 7 часовъ вечера въ соборѣ началось всепощное бдѣніе, на которомъ владыка въ сослуженіи 10-ти священниковъ выходилъ на литію и величаніе, и самъ помазывалъ елеемъ весь народъ. На другой день съ такою же торжественною обстановкою была совершена Божественная литургія, послѣ которой, по обычаю, преосвященный Амвросій произнесъ проповѣдь, начавъ ее такимъ привѣтствіемъ: „Миръ граду сему и окрестной странѣ сей“! Въ проповѣди своей онъ раскрылъ, главнымъ образомъ ту мысль, что миръ, которымъ Господь Іисусъ Христосъ повелѣлъ апостоламъ привѣтствовать, входя въ градъ и домъ христіанскій, не есть простое привѣтствіе, какое мы обыкновенно употребляемъ, а есть особый благодатный даръ Божій, ввѣренный пастырямъ церкви, который почиваетъ только въ сынахъ мира, т. е., на чадахъ церкви, ощущающихъ потребность благодати Божіей для умиротворенія совѣсти, успокоенія сердца, освобожденія отъ страстей, прекращенія несогласій и раздоровъ семейныхъ и общественныхъ. Въ комъ нѣтъ этой духовной потребности, отъ тѣхъ преподаваемый ими миръ, возвращается обратно. Народъ слушалъ эту проповѣдь съ напряженнымъ вниманіемъ; тишина царила мертвая; всѣ старались уловить каждое слово владыки.

Послѣ литургіи владыка посѣтилъ домъ соборнаго протоіерея, гдѣ представлялись ему всѣ городскіе священники и церковные старосты, поднесшіе ему хлѣбъ-соль и просившіе посѣтить ихъ церкви. Обѣдъ былъ предложенъ соборнымъ старостою; къ нему приглашены были всѣ почтенныя лица, проживающія въ Сумахъ. Много было произнесено тостовъ. Въ 7 часовъ вечера владыка совершалъ торжественное всепощное бдѣніе въ Троицкой церкви. Въ этой же церкви на другой день была совершена и Божественная литургія, послѣ которой, по обычаю, владыка произнесъ проповѣдь. По случаю

наступающаго новаго года онъ приглашалъ своихъ слушателей обдумать прошедшее и настоящее и подумать, о чемъ должны мы позаботиться въ будущемъ. Проповѣдь была выслушана со вниманіемъ.

Послѣ литургіи преосвященный Амвросій постѣтилъ сумскую классическую гимназію; въ гимназическую церковь собраны были гимназисты и гимназистки во главѣ съ своею начальницею, ученики реального училища и другихъ заведеній. У церковныхъ дверей владыку встрѣтили три священника, директора гимназіи и реального училища и ихъ преподаватели. Преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ благословеніе, преосвященный обратился къ воспитанникамъ приблизительно съ такою рѣчью: „Преподавъ вамъ Божіе благословеніе, попрошу васъ принять на память отъ меня, старика, и наставленіе. По естественному порядку дѣти вырастаютъ въ отроковъ, юношей и мужей и, постепенно умножаясь, сдвигаютъ стариковъ въ могилу. Намъ озабочиваетъ вопросъ: что будетъ съ вами, когда вы останетесь одни, безъ отцовъ и руководителей, и будете дѣйствовать на свою отвѣтственность? Родители! завѣщайте добрымъ дѣтямъ сохранять честь своего рода, не оскорблять худымъ поведеніемъ память отца и матери, не расточать безразсудно скопленное трудами отцовскими достоиніе. Добрыя дѣти! съ любовію и заботливостію принимайте эти заповѣдныя слова. Вы, всѣ вы молодые люди, нынѣ воспитывающіеся, получаете въ наслѣдство многомилліонное русское царство, цѣльное, крѣпкое, вѣрующее, вѣками возросшее до настоящаго могущества и славы; на ваши плечи ляжетъ великая тяжесть и не менѣе великая отвѣтственность. Продолжите ли вы великія дѣла вашихъ дѣдовъ и отцовъ и съ пользою ли употребите стяжанія, собранныя для васъ потомъ и кровію вашихъ предковъ? Вы называетесь надеждою родителей, общества, государства; но вы можете оправдать эту надежду только при извѣстныхъ условіяхъ: когда вы будете пребывать въ смиренномъ послушаніи церкви православной, царю, его правительству; не дадите себя, какъ легкій пухъ, разносить ложнымъ ученіямъ и непризнаннымъ руководителямъ, но будете устойчивы, въ сужденіяхъ само-

стоятельны, въ рѣшеніяхъ и дѣлахъ вѣрны завѣтамъ и преданіямъ нашего великаго отечества“. Рѣчь эта была продолжительна, дышала искренностію и такою трогательностію, что родители и многіе изъ присутствовавшихъ отвѣчали на нее обильными слезами; самъ владыка, изображая грустныя современныя явленія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорилъ сквозь слезы и дрожащимъ голосомъ.

Оставивъ гимназію, преосвященный Амвросій отправился обозрѣвать церкви: Рождество-Богородицкую, Воскресенскую, Николаевскую и Покровскую. При обзорѣ церквей, во всемъ городѣ былъ звонъ колоколовъ. Народъ со всѣхъ сторонъ стекался къ той церкви, къ которой направлялся экипажъ владыки, каждая церковь мгновенно наполнялась людьми и владыка всѣмъ имъ преподавалъ благословеніе.

Обѣдъ въ этотъ день былъ предложенъ владыкѣ извѣстнымъ сахарозаводчикомъ, коммерціи совѣтникомъ И. Г. Харитоненкомъ, прихожаниномъ Троицкой церкви. За обѣдомъ хозяинъ предложилъ тостъ за здоровье своего гостя, преосвященнаго Амвросія, и въ своей задушевной рѣчи сказалъ приблизительно слѣдующее: „Преосвященнѣйшій владыко! Праздникъ Рождества Христова мы проводили, обычно, по-праздничному; но сколько я живу въ Сумахъ, никогда не проводили съ такою торжественностію, какъ нынѣ, когда ваше преосвященство осчастливили насъ своимъ посѣщеніемъ; не только торжественное служеніе ваше и ваши проповѣди, а одно присутствіе ваше здѣсь вдохнуло какую-то особенную восторженную жизнь во всемъ городѣ. Считаемъ себя счастливыми, что удостоились видѣть васъ своимъ архипастыремъ; многіе изъ гражданъ сумскихъ знали васъ по Москвѣ и потому вѣсть о назначеніи вашемъ въ Харьковъ чрезвычайно обрадовала насъ. Надѣмся, преосвященнѣйшій владыко, что вы и насъ не оставите такою же вашею любовію, какою нѣкогда пользовались прежніе ваши пасомые въ Москвѣ, и своими мудрыми наставленіями укрѣпите насъ въ правдѣ и добрѣ. Намъ остается пожелать, и мы искренно желаемъ, вамъ полнаго здоровья и долго, долго управлять нами. На этомъ надо бы и остановиться; но, ваше преосвященство, вы пришли изъ Великороссіи, а мы—

малороссы; у насъ сложился какой-то особый характеръ, вслѣдствіе особыхъ условій жизни Малороссіи, а потому будьте къ намъ свисходительны и терпѣливы, если мы, по своей натурѣ, что-нибудь лишнее или не кстати скажемъ,—мы народъ простой, но покорный и вѣрующій!“. Не болѣе, какъ чрезъ двѣ минуты послѣ этой рѣчи, преосвященный Амвросій поднялся съ своего мѣста и началъ приблизительно такъ: Чтобы не оставаться въ долгу, я сейчасъ буду отвѣчать почтеннѣйшему Ивану Герасимовичу. Удачно ли мое назначеніе на харьковскую кафедру и что я могу сдѣлать для васъ, это я пройду молчаніемъ. Я готовъ посвятить на пользу вамъ мои послѣднія силы и дѣлиться съ вами всѣмъ, что пріобрѣлъ въ продолжительное мое служеніе и путемъ науки, и путемъ опыта, а какой будетъ успѣхъ,—покажетъ время; но что сказали вы о Малороссіи, намекая на нѣкоторое различіе между малороссами и великороссами, то я не признаю это различіе существеннымъ: это одинъ и тотъ же народъ русскій, славянский, цѣльный, имѣющій одну православную вѣру и одного Государя, который со времени царей именуется Самодержцемъ Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Если наше славянское племя, отдѣленное горами и рѣками, при недостаткѣ сообщеній, выработало по мѣстамъ особые нравы и обычаи, то эти частности пусть остаются достояніемъ исторіи, а нынѣ мы должны крѣпче объединиться и составлять цѣльное, недѣлимое русское царство, такъ какъ въ этомъ единеніи вся сила и могущество нашего отечества. Никакой розни не вижу я: и тамъ, и здѣсь я усматриваю въ большинствѣ мягкость характеровъ и готовность ко всему доброму“. Эта рѣчь владыки отличалась добродушіемъ, остроуміемъ, искренностію и произвела пріятное впечатлѣніе, особенно когда далѣе владыка живо изобразилъ благость Божию, руководившую добраго хозяина отъ бѣдной хижины, гдѣ онъ родился, до настоящаго положенія его. Въ концѣ обѣда И. Г. Харитоненко предложилъ тостъ за сумское духовенство и въ частности за законоучителей; при этомъ онъ отмѣтилъ факты, которыхъ онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ, когда нѣкоторые изъ священниковъ, убитые собственнымъ горемъ, лишившись семьи, при гнетущей бѣдности,

подавляли свою скорбь, съ примѣрнымъ терпѣніемъ спѣшили утѣшать другихъ и не ослабѣвали въ исполненіи своихъ обязанностей. Въ заключеніе, положивъ руку на грудь, И. Г. Харитоненко произнесъ возвышеннымъ голосомъ: „Ваше преосвященство, я глубоко уважаю и почитаю духовенство!“ Владыка отвѣчалъ: „Мнѣ пріятно слышать лестный отзывъ о сумскомъ духовенствѣ, но и вообще духовенство харьковской епархіи, насколько я успѣлъ познакомиться съ нимъ, чрезвычайно меня радуетъ, и я надѣюсь, что его усердіе восполнитъ мои недостатки въ служеніи звѣренной мнѣ паствѣ“; при этомъ онъ предложилъ тостъ за духовенство всей харьковской епархіи.

30-го декабря въ 9 часовъ утра преосвященный Амвросій осматривалъ церковь пророка Іліи и сумскую богадѣльню. Въ 12 часовъ онъ выѣхалъ на вокзалъ. Поѣздъ, по случаю снѣжныхъ заносовъ, опоздалъ на два часа; въ 7 часовъ утра 31-го декабря владыка благополучно прибылъ въ Харьковъ. Такъ окончился въ жизни его 1882 годъ.

1-го января, въ день новаго 1883 года, преосвященный Амвросій совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ и произнесъ слово о молитвѣ за отечество. О другихъ обычныхъ богослуженіяхъ его мы не будемъ говорить; но остановимъ вниманіе на тѣхъ церковныхъ торжествахъ, которыя по чему либо представляли выдающееся явленіе.

9-го января въ Харьковѣ торжественно праздновали столѣтнюю годовщину со дня рожденія знаменитаго іерарха русской церкви, митрополита московскаго Филарета. Заупокойную литургію въ этотъ день преосвященный Амвросій совершалъ въ кафедральномъ харьковскомъ соборѣ въ сослуженіи старшаго духовенства, а къ паннихидѣ собрались и всѣ городскіе священники, при многочисленномъ стеченіи народа. Предъ паннихидою преосвященный Амвросій остановился на амвонѣ и обратился къ предстоявшимъ съ рѣчью, въ которой разъяснилъ значеніе празднуемаго торжества. Онъ говорилъ о заслугахъ митрополита Филарета важныхъ не только для отечественной, но и для всей православной церкви вообще, объ его трудахъ на пользу духовнаго просвѣщенія, о характерѣ его проповѣдей, объ его епархіальномъ управленіи, всегда

обнаруживавшемъ въ немъ заботу объ огражденіи и сохраненіи уставовъ и обычаевъ православной церкви; но обо всемъ этомъ, сказалъ владыка, подробнѣе и обстоятельнѣе говорятъ теперь въ обѣихъ столицахъ и будетъ напечатано и можетъ быть нами въ свое время прочитано. Я же почитаю долгомъ сообщить во всеобщее свѣдѣніе то, что мнѣ одному извѣстно. Я двадцать лѣтъ служилъ священникомъ подъ начальствомъ великаго святителя, много имѣлъ отъ него уроковъ, иногда и строгихъ, во много видѣлъ милостей и благодѣяній; видѣлъ опыты его довѣрія, слышалъ иногда и откровенныя сужденія о событіяхъ того времени. И вотъ что было однажды въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Какъ теперь вижу владыку въ простомъ, черномъ подрясникѣ, сидящимъ въ своей спальнѣ на простомъ неокрашенномъ диванѣ въ положеніи глубокаго старца, согбеннаго подъ тяжестію лѣтъ и глубоко задумавшагося. Это было послѣ разговора о новыхъ еще тогда и рѣзкихъ проявленіяхъ такъ называемаго нигилизма и о свободѣ печати, принявшей вредное направленіе. Послѣ нѣкотораго молчанія владыка поднялъ голову и съ глубокимъ вздохомъ сказалъ: „Бѣдная Россія! Что съ тобою будетъ?“ Я тогда не понималъ всего значенія этого слова и приписалъ его обычному расположенію стариковъ къ неудовольствію новымъ временемъ и пристрастіемъ къ тому, въ которое они сами были молоды. Но событія показали иное: владыка провидѣлъ, какими бѣдами разразится въ нашемъ отечествѣ зародившееся на его глазахъ зло. Намъ суждено быть свидѣтелями неслыханной на Руси крамолы и оплакивать мученическую кончину благороднѣйшаго и благостнѣйшаго монарха. Но помолимся отъ всего сердца о приснопамятномъ святителѣ, да почувствуетъ благодатію Божіею онъ движеніе любви къ нему въ сердцахъ нашихъ и, если обрѣлъ дерзновеніе предъ Господомъ, да ходатайствуетъ объ умиротвореніи отечества нашего, которое онъ такъ любилъ при жизни съ нами, и да прекратятся въ немъ бѣдствія и скорби, которыя онъ предвидѣлъ“.

Въ тотъ же день, въ 1 часъ по-полудни преосвященный Амвросій совершалъ освященіе новоустроеннаго зданія второй женской гимназіи. Послѣ молебствія онъ произнесъ рѣчь о

воспитанія женщины—христіанки. Главное вниманіе онъ обратилъ на значеніе сердца въ жизни женщины и его вліяніе на бытъ семейный и общественный. При этомъ онъ отмѣтилъ опасность для чистоты и цѣломудренности женскихъ сердець въ нѣкоторыхъ особенностяхъ современнаго преподаванія и литературы. Рѣчь свою онъ закончилъ словами: „Напишите на фронтонахъ женскихъ учебныхъ заведеній, поставьте вашимъ девизомъ: „береги сердце женщины!“

16-го января преосвященный Амвросій совершалъ Божественную литургію въ церкви харьковскаго тюремнаго замка (день храмоваго праздника). Церковь тюремнаго замка чрезвычайно тѣсна, и, быть можетъ, по этой причинѣ въ ней никогда не бывало архіерейскаго богослуженія. Преосвященный Амвросій не обратилъ вниманія на тѣсноту храма и съ любовью, даже съ благодарностію принялъ приглашеніе отслужить литургію въ тюремной церкви въ день ея храмоваго праздника. Когда узнали объ этомъ заключенные, они обратились съ просьбою къ своему начальству о разрѣшеніи имъ встрѣтить преосвященнаго у воротъ зданія. Это простое и сердечное заявленіе поставило однако-же въ недоумѣніе смотрителя: встрѣча людьми въ арестантскомъ платьѣ, съ лицами, разумѣется, грустными, безъ священнослужителей, которые, по чиноположенію церковному, должны быть въ храмѣ,—не смутить ли епископа, идущаго въ благоговѣйномъ настроеніи приносить безкровную жертву Господу Богу; а съ другой стороны: если преосвященный съ любовью идетъ праздновать съ заключенными, то съ любовью приметъ и сей малый даръ признательности. Въ назначенное время преосвященный Амвросій прибылъ къ зданію тюремнаго замка; церковный староста и смотритель замка встрѣтили его; отворились ворота; хоръ пѣвчихъ изъ заключенныхъ, подъ управленіемъ псаломщика, съ пѣніемъ тропаря праздника, проводилъ преосвященнаго отъ воротъ замка до церкви; преосвященный на пути благословилъ хоръ и внимательно смотрѣлъ на него и слушалъ его усердное громогласное пѣніе. Архіерейское служеніе всегда производитъ глубокое впечатлѣніе на души молящихся; но тамъ, гдѣ имѣютъ постоянное пребываніе печаль, раскаяніе, слезы,

гдѣ есть души подобныя душѣ блуднаго сына, ищущія возвращенія въ объятія милосердаго Бога, тамъ величественное и по духу и по вѣшнему виду богослуженіе не можетъ не произвести особаго впечатлѣнія. Предъ окончаніемъ литургіи преосвященный Амвросій, по обычаю, произнесъ импровизированное поученіе, насколько мы могли удержать въ памяти, приблизительно слѣдующаго содержанія. Текстъ былъ взятъ изъ словъ Спасителя о послѣднемъ страшномъ судѣ: *въ темнотѣ бѣхъ и приидосте ко Мнѣ*. „Господь, говорилъ владыка, какъ извѣстно изъ евангельской исторіи, предъ крестною смертію претерпѣлъ біеніе, заплеваніе, заушенія, поруганіе,—но въ тюрьмѣ содержимъ не былъ; враги слишкомъ спѣшили осудить Его. Итакъ, Онъ въ этихъ словахъ усвоетъ Себѣ страданія узниковъ, какъ и лишенія бѣдныхъ, нагихъ, голодныхъ, называя всѣхъ ихъ Своею меньшею братією; Онъ Самъ страждетъ въ лицѣ ихъ. Итакъ, Онъ здѣсь, у васъ, съ вами, горькіе заключенные! Это—великое утѣшеніе и для насъ, и для васъ: для насъ въ томъ, что мы, участвуя съ вами въ молитвахъ, исполняемъ святую заповѣдь о любви; для васъ—въ томъ убѣжденіи, что Господь съ вами, и—не только теперь, но и постоянно Онъ съ вами Своимъ милосердіемъ, попеченіемъ, благодатію; Онъ съ вами какъ отецъ, какъ другъ и собесѣдникъ. Я мало вижу васъ за этими рѣшетками, но вы меня слышите. Вы отдѣлены отъ общества, отъ родныхъ и друзей: обращайтесь къ Господу съ молитвами краткими, но наиболѣе для васъ полезными: *Боже, буди мнѣ милостивъ, грѣшнику; Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою*. Въ сердца ваши, открываемыя этими вздыханіями, не замедлитъ прійти Господь, обѣщавшій это грѣшнику чрезъ пророка: *еще глаголющу ти, се придохъ*. Предъ Нимъ оплакивайте грѣхи и преступленія, вами содѣланныя, и въ этихъ слезахъ найдете себѣ великое утѣшеніе. Я имѣлъ одного духовнаго сына знатнаго, богатаго и не сдѣлавшаго во всю свою жизнь никакого тяжкаго преступленія, но въ старости, при концѣ жизни, приносившаго такое покаяніе: онъ проходилъ въ памяти всю свою жизнь съ тѣхъ поръ, какъ сталъ себя помнить, останавливался во всѣхъ своихъ возрастахъ, надъ каждымъ своимъ

проступкомъ, который помнилъ, и какъ бы нашедши свой нечистый и печальный слѣдъ, останавливался надъ нимъ мыслію и очищалъ его сердечнымъ сокрушеніемъ. Проходите и вы здѣсь на свободѣ воспоминаніемъ ваши прежніе преступныя слѣды и оплакивайте ихъ, прося помилованія у присущаго вамъ Господа. Въстѣ съ этимъ просите и благодати Божіей для просвѣтлѣнія вашей совѣсти, для пробужденія въ вашихъ сердцахъ страха Божія и охраненія душъ вашихъ отъ новыхъ преступленій и новыхъ страданій, которыя за ними слѣдуютъ. Такія молитвы и воздыханія, соединяемыя съ размышленіемъ о новой жизни по выходѣ отсюда, о пріисканіи честнаго труда, о возстановленіи вашего добраго имени, объ утвержденіи въ сердцахъ вашихъ бодрости, терпѣнія, надежды на лучшую будущность,—сократятъ для васъ и скучные, томительные дни пребыванія вашего здѣсь. Молитесь о людяхъ вами любимыхъ, но отдѣленныхъ отъ васъ стѣнами тюрьмы, чтобы Господь сохранилъ ихъ до радостнаго возвращенія вашего къ нимъ. Это общеніе предъ Богомъ съ вашими родными и друзьями будетъ вашею отрадою при невозможности личнаго свиданія. Возблагодарите Господа Бога за ту милость Его къ вамъ, что силою Своей заповѣди и благодатной любви Онъ привлекаетъ къ вамъ состраданіе, попеченіе и сочувствіе людей честныхъ и благородныхъ, какъ это особенно видите вы нынѣ на вашемъ праздникѣ“. Послѣ литургіи и молебствія преосвященный Амвросій обошелъ всѣ камеры заключенія и благословилъ болѣе 700 человекъ заключенныхъ. Кромѣ того, онъ собственноручно раздалъ имъ просфоры по двѣ на палату.

На другой день, 17-го января, преосвященный Амвросій совершалъ богослуженіе въ университетской церкви по случаю ея храмоваго праздника и 79-ой годовщины существованія харьковскаго университета. Въ концѣ литургіи имъ было произнесено прекрасное слово о вѣрности въ маломъ. Вѣрность въ маломъ, по словамъ владыки, есть прямой путь къ великому; а кто прямо изъ-за скамьи ищетъ великаго и не хочетъ довольствоваться малымъ и не остается ему вѣрнымъ, тотъ потеряетъ все. „Не часто ли приходится вамъ слышать, гово-

рилъ преосвященный, эту печальную повѣсть о потерянной жизни: „я учился отлично, имѣю ученую степень, писалъ, служилъ,—вотъ мои товарищи въ высокихъ должностяхъ,—но для меня служба не была счастлива, меня обходили; я все оставилъ и занимаюсь своими дѣлами, читаю, за всѣмъ слѣжу, всѣмъ интересуюсь“. Что вы здѣсь слышите? Человѣкъ еще *мнится* нѣчто *имѣя*, но отъ него взято уже многое, если не все. Дарованія заглохли, старыя познанія потускнѣли въ памяти, для новыхъ въ умѣ нѣтъ ни связи, ни приложенія; молодость прошла, силы ослабѣли, за малое дѣло приниматься совѣстно, большое недоступно; жизнь пропала даромъ. Всему злу причина—забвеніе святой заповѣди *о вѣрности въ маломъ*“. Послѣ литургіи владыка присутствовалъ на университетскомъ актѣ и съ удовольствіемъ выслушалъ рѣчь профессора Лебедева—„Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины до учрежденія Харьковского Университета“.

Въ этомъ же году преосвященный Амвросій совершалъ литургіи и произносилъ соотвѣтствующія поученія и рѣчи въ Дѣтскомъ Приютѣ (21-го мая) по случаю храмового праздника, въ церкви Института Благородныхъ Дѣвицъ по случаю выпуска воспитанницъ, въ церкви харьковского епархіального училища въ день училищнаго акта и въ церкви харьковской духовной семинаріи (26-го сентября) по случаю храмового праздника. Во всѣ же воскресные и праздничные дни онъ обыкновенно служилъ въ кафедральномъ соборѣ и неопустительно произносилъ импровизированныя поученія.

Кромѣ Харькова преосвященный Амвросій совершалъ литургіи во многихъ монастыряхъ—Николаевскомъ верхохарьковскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, Ахтырскомъ, Свято-Дмитріевскомъ и Святогорскомъ по случаю ихъ храмовыхъ праздниковъ, въ приходскихъ церквахъ Изюмскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ при обозрѣніи епархіи и въ Хорошевскомъ монастырѣ по случаю погребенія игуменіи Олимпиады. Игуменія умерла 20-го февраля, а погребеніе ея было совершенно 24-го февраля. Послѣ литургіи предъ отпѣваніемъ владыка произнесъ импровизированное поученіе на текстъ: „Нѣсть Богъ—Богъ мертвыхъ, но живыхъ“. „По новости своего положенія въ

этомъ краѣ, такъ приблизительно началъ онъ свое поученіе, „я мало зналъ покойную игуменію Олимпіаду; но вижу общее къ ней расположеніе, любовь, сочувствіе и уваженіе; вижу эти слезы сестеръ и по нимъ заключаю, что покойная была достойною пастытельницею обители и истинною христіанкою“. Указавъ затѣмъ на то, что чувства скорби при вѣчной разлукѣ съ духовными руководителями для лицъ, живущихъ жизнью духовною, такъ же болѣзненны, какъ и расторженія союзовъ кровныхъ и плотскихъ, владыка остановилъ вниманіе слушателей на утѣшительномъ ученіи церкви о томъ общеніи, какое существуетъ между вѣрующими во Христа, отходящими въ вѣчную жизнь и остающимися здѣсь,—что общеніе это, при нѣкоторыхъ условіяхъ съ нашей стороны, гораздо ближе и непосредственнѣе, чѣмъ если бы мы проводили ихъ здѣсь на землѣ въ дальнюю сторону. Средства такого общенія—живая вѣра, соединенная съ молитвою за умершихъ, самая любовь наша къ нимъ и наши слезы, привлекающія къ намъ и чрезъ насъ къ нимъ безконечное милосердіе нашего Спасителя, и наконецъ память о нихъ, сопровождаемая добрыми дѣлами, по примѣру почившихъ. Свое слово владыка закончилъ желаніемъ мира и духовныхъ преуспѣяній обители и преподаніемъ всѣмъ Божія благословенія.

Въ Харьковѣ, какъ и въ Москвѣ, преосвященный Амвросій произносилъ при своихъ богослуженіяхъ чудныя импровизаціи, производившія на слушателей болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ даже его заранѣе приготовленныя проповѣди. Въ виду этого я однажды рѣшился просить у него позволеніе стенографировать ихъ.

— „А вы умѣете стенографировать?“

— „Да, умѣю“, отвѣчалъ я.

Владыка нѣсколько задумался; но потомъ сказалъ рѣшительно:

— „Нѣтъ, не позволю“.

— „Да отчего же, владыко?“ продолжалъ я. „Ваши импровизаціи чудны; ихъ народъ любитъ. И я, конечно, буду всегда представлять ихъ на вашъ предварительный просмотръ“...

— „Не въ томъ дѣло“, сказалъ преосвященный; „но вы бу-

дете меня смущать. Я буду знать, что вы за мною стенографируете, и это будетъ производить во мнѣ замѣпательство во время самого произношенія проповѣди. Нѣтъ, лучше оставьте это“.

Изъ общихъ мѣръ, принятыхъ преосвященнымъ Амвросіемъ въ 1883 году и имѣющихъ отношеніе ко всей харьковской епархіи, прежде всего нужно упомянуть о введеніи однообразнаго пѣва церковныхъ пѣснопѣній. Архіерейскій хоръ началъ пѣть по московскому обиходу съ ноября 1882 года. Но преосвященный былъ недоволенъ отсутствіемъ однообразнаго пѣнія въ приходскихъ церквахъ. У него явилась мысль ввести московскій обиходъ во всей своей епархіи. Это онъ сдѣлалъ однако же не одною своею архипастырскою властію, а по общему рѣшенію самаго харьковскаго духовенства. Дѣло происходило такимъ образомъ. 10-го января, въ понедѣльникъ, преосвященнымъ Амвросіемъ были приглашены въ его покои къ 6-ти часамъ вечера всѣ харьковскіе священники, діаконы, псаломщики, церковные старосты и архіерейскій хоръ. Ровно въ 6 часовъ вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ владыка и открылъ въ залѣ засѣданіе рѣчью, о томъ, что въ настоящей разъ онъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ присутствовавшихъ по поводу замѣченнаго имъ въ г. Харьковѣ и вообще въ краѣ упадка простаго обычнаго церковнаго пѣнія. „Прежде всего, такъ приблизительно говорилъ владыка, я долженъ указать на распространившееся обо мнѣ ложное мнѣніе, будто бы я намѣренъ положить конецъ употребленію въ нашемъ краѣ такъ называемаго партеснаго церковнаго пѣнія; напротивъ, какъ любитель пѣнія, я самъ всегда готовъ съ удовольствіемъ слушать это пѣніе, но съ условіемъ, чтобы исполняемы были пѣснопѣнія избранныя и дозволенныя, а исполненіе ихъ было художественнымъ. Между тѣмъ личное мое наблюденіе показало мнѣ, что существующіе въ г. Харьковѣ при различныхъ церквахъ хоры пѣвчихъ далеко не удовлетворяютъ этому требованію и—преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣвчимъ приходится пѣть не по нотамъ, а по какому либо опредѣленному, установившемуся въ нашемъ краѣ, мотиву. Въ послѣднемъ случаѣ мною было замѣчено даже, что одинъ и тотъ же

мотивъ однимъ хоромъ исполняется совершенно съ иными оттѣнками, нежели другимъ, и всѣ эти исполненія имѣютъ одинъ общій для всѣхъ недостатокъ: за удлипенной нотой всегда слѣдуетъ *скороговорка*, неизбѣжно соединенная съ невнятностію выговора текста исполняемой церковной пѣсни, такъ что по этимъ звукамъ не представляется никакой возможности прослѣдить и запомнить текстъ самой обыкновенной церковной пѣсни или молитвы, вслѣдствіе чего церковь лишается одного изъ существеннѣйшихъ и простѣйшихъ способовъ религіозно-нравственнаго образованія простаго, неграмотнаго народа. Если все это замѣчается въ Харьковѣ, гдѣ и богослуженіе каждодневное, и псаломщики болѣе знающіе и пожилые, и хоры болѣе или менѣе благоустроенные, то я не могу и представить себѣ, что дѣлается въ сельскихъ приходяхъ, гдѣ во многихъ, со времени введенія въ нашей епархіи новаго распредѣленія приходовъ и причтовоу, только по одному псаломщику и богослуженіе бывало только въ воскресные и праздничные дни, и что, наконецъ, будетъ тамъ, когда вымрутъ старые псаломщики и ихъ мѣста займутъ новые, совершенно необученные существующимъ обычнымъ въ нашемъ краѣ церковнымъ напѣвамъ. Изъ опасенія подобныхъ послѣдствій въ московской епархіи составилось общество любителей церковнаго пѣнія, между прочимъ, съ цѣлію выяснить утвердившіеся въ томъ краѣ на практикѣ опредѣленные напѣвы съ тѣмъ, чтобы потомъ записать ихъ и такимъ образомъ обезпечить себя противъ всякихъ случайностей въ будущемъ. Собраніе всѣхъ этимъ путемъ добытыхъ напѣвовъ и составляетъ тотъ *кругъ церковныхъ тѣснопѣній обыкновеннаго напѣва московской епархіи*, двѣ части котораго изданы по настоящее время выше упомянутымъ обществомъ любителей церковнаго пѣнія: 1) „всенощное бдѣніе“ и 2) „ирмосы господскимъ и богородичнымъ праздникамъ, послѣдованіе въ святую и великую недѣлю Пасхи, тропари господскимъ и богородичнымъ праздникамъ, общіе святымъ и другіе наиболѣе употребительные“. Необходимость сдѣлать что-нибудь подобное и для нашего края и побудила меня устроить настоящее собраніе. Достиженіе этой цѣли обществу любителей церковнаго

пѣнія въ Москвѣ стоило большихъ издержекъ; слѣдовательно, рѣшаясь на подобную же мѣру, мы должны быть готовы на предстоящія жертвы. Между тѣмъ можно достигнуть той же цѣли и другимъ простѣйшимъ способомъ: стоитъ только и въ нашей епархіи ввести тѣ самые напѣвы, которые общеупотребительны въ московской и соприкосновенныхъ съ нею епархіяхъ; это желательно тѣмъ болѣе, что напѣвы эти имѣютъ преимущество въ смыслѣ образовательнаго значенія для народа, потому что отличаются внятностію выговора, простотою мелодіи и въ то же время далеко не такъ трудны для исполненія, какъ объ этомъ можно думать, въ виду предстоящаго персучиванія существующихъ псаломщиковъ. Подумайте“.

Всѣ единогласно согласились съ тѣмъ, что для сохраненія единообразія церковныхъ напѣвовъ необходимо ввести въ харьковской епархіи одинъ обиходъ; но не соглашались только въ рѣшеніи вопроса: закрѣпить ли посредствомъ отпечатанія на нотахъ напѣвы существующіе въ епархіи или ввести напѣвъ московской епархіи чрезъ распространеніе издавнаго уже въ Москвѣ „круга церковныхъ пѣснопѣній“. Предварительно рѣшено было здѣсь же чрезъ пѣніе сравнить тѣ и другіе напѣвы. Преосвященный обратился къ группѣ діаконовъ и псаломщиковъ и просилъ кого либо изъ нихъ спѣть, что ему будетъ угодно. Діаконъ Благовѣщенской церкви, Чуевъ, не безъ нѣкоторой естественной робости, но и не безъ достоинства, густымъ басомъ запѣлъ догматикъ 6-го гласа: „Кто тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво“. Когда мотивъ его пѣнія достаточно опредѣлился, владыка предложилъ сосѣду его продолжить пѣніе и сосѣдъ, псаломщикъ Дмитріевской церкви, Протопоповъ, теворомъ продолжилъ пѣніе, твердо удерживая тотъ же мотивъ. Засимъ преосвященный предложилъ всей группѣ діаконовъ и псаломщиковъ принять участіе въ пѣніи и при этомъ выяснилось, что мотивъ, которымъ они пѣли, есть дѣйствительно общеупотребительный мотивъ въ нашемъ краѣ и напоминаетъ напѣвы старинные, къ сожалѣнію, многими утраченные или значительно видоизмѣненные, какъ показала развѣ пѣвшихъ. По окончаніи этого пѣнія, владыка, приблизившись къ группѣ діаконовъ и псаломщиковъ и пожелавъ всѣмъ имъ

жить сто лѣтъ и нѣтъ своимъ мотивомъ, просилъ ихъ откровенно высказать свое мнѣніе о томъ, какъ они думаютъ, послѣ ихъ смерти сохранится ли въ нашемъ краѣ этотъ мотивъ или нѣтъ? Не безъ нѣкоторой гордости группа дала рѣшительный отвѣтъ, что когда было при церквахъ по два пономаря и по два дьячка, то всѣ мотивы сохранялись, а теперь съ ихъ смертію неизбѣжно утратится и однообразіе напѣвовъ. На вопросъ: можно ли собрать всѣ здѣшніе напѣвы въ чистомъ ихъ видѣ и положить на ноты, какъ это сдѣлано въ Москвѣ,—отвѣтъ былъ данъ отрицательный. Послѣ этого владыка приказалъ хору своему пропѣть нѣсколько пѣснопѣній по кругу церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва московской епархіи, послѣ хора тѣ же пѣснопѣнія пѣлъ хоръ простыхъ монастырскихъ пѣвцовъ, а затѣмъ діаконъ и псаломщики пѣли ихъ по мѣстному напѣву. Изъ всего этого выяснилось, что обычный напѣвъ церковныхъ пѣснопѣній московской епархіи вовсе не рѣзко отличается отъ общеупотребительнаго напѣва нашего края и весьма удобенъ для исполненія какъ благоустроеннымъ хоромъ, такъ и хоромъ простыхъ пѣвцовъ и даже однимъ пѣвцомъ, и что въ этомъ напѣвѣ расположеніе высшихъ тоновъ и удлиненіе нотъ вполне цѣлесообразное, осмысленное и въ общемъ не имѣетъ тѣхъ крайностей, которыя въ большей или меньшей степени присущи всѣмъ почти напѣвамъ нашей мѣстности. Когда изъ залы удалились пѣвцы, началось общее совѣщаніе. Такъ какъ всѣми священниками было признано желательнымъ ввести въ епархіи единообразное пѣніе, а средствъ положить на ноты существующее въ краѣ нѣтъ, а съ другой стороны такъ какъ московскіе напѣвы не отличаются рѣзко отъ нашихъ и представляютъ большія удобства по своей простотѣ и естественности, то было рѣшено: ввести въ епархіи изданный уже въ Москвѣ „кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва московской епархіи“. Съ этою цѣлію постановлено было обучать этому пѣнію воспитанниковъ семинаріи, учениковъ духовныхъ училищъ, воспитанницъ епархіальнаго училища и учениковъ народныхъ школъ, и для подготовленія псаломщиковъ открыть спеціальную школу по пѣнію при архіерейскомъ хорѣ. Введеніе московскаго напѣва въ харь-

ковской епархіи было еще болѣе обезпечено, когда духовенство стало открывать церковно-приходскія школы въ своихъ приходахъ.

Но на этомъ преосвященный Амвросій не остановился. Его занимала мысль объ упрощеніи церковнаго пѣнія и при архіерейскомъ служеніи въ епархіи. Обозрѣвая епархію, онъ стѣснялся возить съ собою своихъ пѣвчихъ; но онъ прекрасно понималъ, какое впечатлѣніе производитъ на душу молящихся наше торжественное архіерейское священнослуженіе. Въ виду этого онъ далъ консисторіи слѣдующее предложеніе. „Извѣстно, съ какими затрудненіями сопряжено путешествіе преосвященныхъ по епархіямъ съ пѣвчими для совершенія въ избираемыхъ ими мѣстахъ богослуженія. Чтобы устранить эти затрудненія и облегчить для себя совершеніе богослуженія не только въ городахъ, но и въ слободахъ и селахъ ввѣренной мнѣ епархіи при обзорѣніи оной, я напечаталъ особыми тетрадками положенныя на обычныя церковныя ноты „пѣснопѣнія употребляемыя на литургіи при архіерейскомъ служеніи“. Предлагаю консисторіи: 1) означенныя тетрадки, при семъ препровождаемыя, разослать ко всѣмъ благочиннымъ, по числу ввѣренныхъ имъ церквей, для раздачи причтамъ; 2) обязать всѣхъ діаконовъ и псаломщиковъ изучить означенныя пѣснопѣнія; 3) отобрать въ каждомъ благочиніи изъ діаконовъ и псаломщиковъ людей съ лучшими голосами и въ свободное время въ удобномъ мѣстѣ сдѣлать спѣвки. Желательно бы для сего пригласить любителей пѣнія и изъ мірянъ, если это окажется возможнымъ. На сихъ спѣвкахъ приготовить приличное исполненіе и всѣхъ пѣснопѣній литургіи. При облаченіи архіерея вмѣсто пѣснопѣнія *да возрадуется душа твоя* не положеннаго на простую ноту, потому что обычный напѣвъ его—квартетный, пѣть догматики или псалмы; 4) означенныхъ пѣвцовъ всѣхъ или по частямъ, судя по удобству относительно разстоянія, собирать въ тѣ храмы каждаго благочинія, гдѣ, по предварительному извѣщенію отъ меня заблаговременно, назначено будетъ мною служеніе, при чемъ имѣть въ виду и назначеніе для служенія священниковъ не менѣе четырехъ съ діаконами, сколько послѣднихъ окажется на лицо, и по-

священными въ стихарь псаломщиками въ потребномъ числѣ; 5) срокъ для возможно-тщательнаго составленія этихъ простыхъ хоровъ назначается полугодичный. Съ начала мая будущаго года я уже буду считать возможнымъ съ ключаремъ кафедральнаго собора и протодіакономъ отправляться во всѣ концы епархіи съ увѣренностію, что всюду безпрепятственно могу совершать богослуженіе. Труды духовенства въ семь случаѣ безъ сомнѣнія встрѣтятъ общую благодарность народа, а мнѣ доставятъ великое утѣшеніе“.

26-го октября того же года, въ день св. великомученика Дмитрія, въ харьковской Дмитріевской церкви я лично присутствовалъ при первомъ опытѣ архіерейскаго священнослуженія съ такимъ импровизированнымъ хоромъ. Хоръ состоялъ изъ девяти псаломщиковъ, которые пѣли, стоя на клиросѣ въ стихаряхъ. Кто слышалъ пѣніе въ мужскихъ монастыряхъ, нашихъ духовныхъ семинаріяхъ или академіяхъ, пѣніе въ три мужскихъ голосовъ, тотъ можетъ составить себѣ совершенно вѣрное представленіе и объ этомъ импровизированномъ архіерейскомъ хорѣ. А что касается религіознаго чувства молившихся, то оно было здѣсь удовлетворено вполне. Молитва не была развлекаема, какъ это бываетъ при изысканномъ италіанскомъ пѣніи, никакими аффектаціями. Не смотря на новостъ дѣла и самаго напѣва, псаломщики пѣли вполне стройно и благоговѣнно. Понятно, что пѣніе это было самое простое, обиходное; тѣмъ не менѣе отъ этого ничего не потеряла и самая торжественность архіерейскаго богослуженія; напротивъ пѣніе псаломщиковъ, облеченныхъ въ стихари, и діаконовъ съ перекрещенными орарями, придавало хору особый видъ церковности. Что же касается сельскаго населенія, которое не привыкло настраивать свое эстетико-религіозное чувство по итальянскому камертону, то такіа богослуженія были только привлекательными и назидательными.

6-го марта, въ воскресеніе вечеромъ, по приглашенію преосвященнаго Амвросія, въ его покояхъ происходили разсужденія о необходимости и способѣ открытія и веденія воскресныхъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ г. Харьковѣ. Еще 28-го февраля владыка поручилъ протоіерею Илларионову пе-

редать харьковскому городскому духовенству свое желаніе по этому предмету. На зовъ преосвященнаго откликнулись 12 священниковъ; они-то и участвовали въ засѣданіи 6-го марта. Намѣчено было четыре пункта въ разныхъ мѣстностяхъ Харькова, гдѣ надлежало открыть такія собесѣдованія; священники, изъявившіе свою готовность потрудиться въ этомъ дѣлѣ, были раздѣлены на четыре группы; а преосвященный предложилъ наставленіе, какъ должно вести самыя собесѣдованія. Онъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на два пункта: на выборъ предмета для собесѣдованій и на его изложеніе. Содержаніемъ собесѣдованій, по наставленію владыки, всегда долженъ быть избираемъ предметъ доступный для пониманія слушателей, изложеніе—достойное предмета и вполне соответствующее цѣли воскресныхъ собесѣдованій. Преосвященный Амвросій не одобрялъ того способа веденія воскресныхъ чтеній, которое, подлаживаясь подъ простонародную рѣчь, нерѣдко профанируетъ высокое значеніе самаго предмета, равно какъ не желалъ онъ и того, чтобы собесѣдованія были ведены языкомъ напыщеннымъ и высокопарнымъ, недоступнымъ для пониманія большинства слушателей. Преосвященный желалъ, чтобы въ имѣющихъ открыться въ Харьковѣ воскресныхъ собесѣдованіяхъ предметъ былъ излагаетъ просто, ясно и понятно, но въ то же время, чтобы изложеніе его не доходило до тривіальности, столь не соответствующей и духу богооткровенныхъ писаній и характеру православной церковной проповѣди. Что же касается внѣшняго способа собесѣдованій, т. е., импровизировать ли ихъ, бесѣдовать безъ тетрадки или по тетрадкѣ, или читать по книгѣ, то, предоставляя это благоразумію, опытности и способности каждаго собесѣдователя, преосвященный Амвросій счелъ вужнымъ однако же предупредить, что импровизированная рѣчь, какъ она ни желательна по своему особенному впечатлѣнію на слушателей, имѣетъ свои неудобства, трудности и опасности, что не всякій можетъ быть хорошимъ и полезнымъ импровизаторомъ, потому что для импровизацій нужны особенныя дарованія и навыкъ. Для хорошей импровизаціи, по словамъ владыки, требуется: послѣдовательность, связность и живость

мышленія, богатый даръ слова и умѣнье свободно и разумно пользоваться имъ, привычка вести рѣчь въ многолюдныхъ собраніяхъ и при томъ предъ слушателями незнакомыми и т. д.

Воскресныя собесѣдованія въ Харьковѣ были открыты въ четырехъ пунктахъ 4-го сентября. Владыка принималъ въ этомъ дѣлѣ самое живое участіе, совершалъ лично молебствія предъ началомъ чтеній, самъ произносилъ поученія и присутствовалъ на собесѣдованіяхъ, веденныхъ другими.

Одною изъ неудачныхъ мѣръ обезпеченія сельскаго духовенства, какъ извѣстно, было сокращеніе причтовъ и закрытіе многихъ самостоятельныхъ церквей. Правда, средства къ жизни у наличнаго духовенства нѣсколько увеличились; но за то сколько явнаго вреда принесла эта мѣра и для нашего отечества вообще, и для нашей православной церкви, и въ особенности для тѣхъ сельскихъ обществъ, у которыхъ церкви были лишены своихъ причтовъ! Вредъ этотъ усмотренъ былъ скоро. Вслѣдствіе этого приходскимъ обществамъ было предоставлено право возстановлять самостоятельность своихъ приходовъ, но при условіи устройства для причтовъ церковныхъ домовъ и взноса извѣстной суммы (3000 р. с.), проценты съ которой были бы получаемы причтами малоприходныхъ церквей. И приходскія общества многихъ безклирныхъ церквей пытались приступить къ выполнению этого условія. Къ сожалѣнію, тяжелое матеріальное положеніе крестьянъ представляло всегда почти непреодолимая для этого дѣла препятствія. И ко времени назначенія преосвященнаго Амвросія въ харьковскую епархію въ ней 62 церкви не имѣли собственныхъ причтовъ. Преосвященный Амвросій съ первыхъ дней вступленія своего въ управленіе харьковскою епархіею обратилъ серьезное вниманіе на это прискорбное явленіе въ нашей общественной епархіальной жизни. Съ каждымъ днемъ онъ все болѣе и болѣе убѣждался въ необходимости прійти на помощь къ тѣмъ сельскимъ приходскимъ общинамъ, которыя свои послѣднія трудовыя копѣйки охотно жертвовали для того, чтобы имѣть возможность у себя, въ своей собственной церкви, помолиться Богу въ каждый воскресный и праздничный день.

— „Мнѣ больно видѣть слезы этихъ людей, говорилъ онъ

не разъ, когда они просятъ меня дать имъ священника, а я долженъ имъ отказывать потому только, что у нихъ нѣтъ денегъ. А какъ помочь этому горю?—Единственное средство благотворительность добрыхъ людей и содѣйствіе разныхъ общественныхъ учреждений“...

Съ этою цѣлію 30-го марта 1883 г. преосвященный Амвросій далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „Съ каждымъ днемъ становится ощутительнѣе нужда въ опредѣленіи особыхъ причтовъ къ приписнымъ церквамъ харьковской епархіи, такъ какъ очереднымъ богослуженіемъ, не всегда при томъ исправнымъ, прихожане справедливо остаются недовольны, а священники самостоятельныхъ церквей, по обширности и разбросанности двойныхъ приходовъ, не успѣваютъ своевременно совершать приходскія требы. Между тѣмъ оказывается великое затрудненіе въ приисканіи средствъ на исполненіе требуемыхъ закономъ условій для опредѣленія къ приписнымъ церквамъ самостоятельныхъ причтовъ, т. е., на составленіе капиталовъ для обезпеченія содержанія причтовъ и устройства для нихъ помѣщеній. Но въ дѣлѣ столь важномъ для народной нравственности, какъ посѣщеніе богослуженія въ воскресные и праздничные дни и своевременное исполненіе церковныхъ требъ, не должно останавливаться ни предъ какими затрудненіями и надобно прибѣгать ко всѣмъ законнымъ средствамъ. Самымъ прямымъ и законнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи представляется мнѣ обращеніе къ милосердію и благотворительности людей богатыхъ и достаточныхъ съ просьбою о пособіи бѣднымъ приходамъ въ обезпеченіи для нихъ постояннаго богослуженія и близости къ нимъ пастырей для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей. Благотвореніе есть обязанность каждаго христіанина, имѣющаго къ тому возможность; а благотворенія выше и святѣе не можетъ быть, какъ открытіе меньшимъ братіямъ возможности пользоваться средствами спасенія, дарованными всѣмъ намъ Христомъ Спасителемъ.

„Въ этихъ видахъ я признаю полезнымъ открытъ подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ особый Комитетъ для сбора пожертвованій на пособіе бѣднымъ церквамъ и приходамъ

харьковской епархіи. Комитетъ учреждается на пять лѣтъ съ тѣмъ, чтобы онъ открылъ сношенія со всѣми благочинными, приходскими священниками и, гдѣ окажется возможнымъ, съ учрежденіями, каковы: земскія управы, банки, желѣзнодорожныя правленія и т. п., а также и съ достаточными, частными лицами съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на означенный предметъ. Пожертвованія могутъ быть въ видѣ ежегодныхъ взносовъ въ теченіе пяти лѣтъ и единовременныхъ приношеній. Собираемыя суммы на пособіе церквамъ будутъ употребляемы въ порядкѣ общаго епархіальнаго управленія“.

Комитетъ былъ открытъ 4-го апрѣля, въ понедѣльникъ. Преосвященный Амвросій первый принесъ жертву на это доброе дѣло въ количествѣ—1000 р., столько же отдѣлилъ онъ изъ доходовъ архіерейскаго дома и столько же отъ братіи архіерейскаго дома. Заготовлено было 7000 циркулярныхъ просительныхъ писемъ и всѣ они были подписаны собственноручно преосвященнымъ Амвросіемъ. Въ пять лѣтъ комитетъ собралъ 86,000 рублей. На эту сумму было открыто 54 самостоятельныхъ прихода.

Протоіерей Т. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Естественно-научный методъ въ христіанской апологетикѣ,

Библіографическая замѣтка о книгѣ: „Мысли о Богочеловѣкѣ“ (съ философской и естественно-научной точекъ зрѣнія). Естественно-научная апологія Христіанства. Проф. д-ра А. ШИЛТОВА. Харьковъ. 1902 г.
Цѣна 50 к.

Небольшая книга (93 стр. in 8°), заглавіе которой мы только что выписали, не можетъ не интересоватъ каждыаго, кто только преданъ христіанской истинѣ и дорожитъ ею. Писатель ищетъ новыхъ путей. или новаго метода въ защиту христіанскихъ истинъ; и этотъ методъ указываетъ въ новѣйшихъ естественно-научныхъ изслѣдованіяхъ въ области экспериментальной психологіи. Будучи профессоромъ университета, психологомъ—экспериментаторомъ и д-ромъ медицины, онъ хотѣлъ бы сказать свое слово въ защиту дорогаго ему христіанства. Методъ, который онъ хотѣлъ бы примѣнить въ защиту его, есть естественно-научный. Онъ убѣжденъ, что для апологетическихъ христіанскихъ цѣлей необходимо знаніе не только Св. Писанія, но и естественно-научныхъ дисциплинъ. По его мнѣнію напр., фізіологическимъ аргументамъ противъ божественности Христа надобно противопоставить подобные же аргументы изъ фізіологіи,—для опроверженія тѣхъ ученыхъ, которые воскресеніе Христа объясняютъ визионерной теоріей или спиритически—нужно практическое знакомство съ экспериментальной психологіей и медиумизмомъ; для правильнаго разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, какъ напр. физическихъ страданій Богочеловѣка на крестѣ, истеченія изъ ребра Его крови и воды, сквозныхъ ранъ рукъ и ногъ, нужно знаніе медицины и пр. Только лишь знакомство

съ этими научными дисциплинами можетъ дать апологету въ руки оружіе для успѣшной борьбы съ современными рационалистами и отрицателями божественной природы Христа. Онъ искренно скорбитъ о томъ, что наши учащіеся и вообще образованные люди не понимаютъ христіанскихъ истинъ именно потому, что воспитываются на ограниченномъ естественно-научномъ методѣ, при помощи котораго знакомятся только съ явленіями и законами нашего видимаго феноменальнаго міра. Но еслибы они знали, что рядомъ съ явленіями феноменальнаго міра существуютъ явленія высшаго порядка, которыя не подчиняются законамъ времени и пространства, и которыя совершаются помимо нашихъ внѣшнихъ чувствъ, другими словами—явленія сверхчувственные (т. е. гипнотическія и медиумическія), тогда они не имѣли бы основанія относиться скептически и недовѣрчиво ко всему тому, что не возможно объяснить помощію ограниченаго естественно-научнаго метода (стр. 75). Словомъ, въ защиту христіанской истины уважаемый профессоръ привлекаетъ въ своемъ трудѣ экспериментальную психологію въ обширномъ смыслѣ и современную медицинскую дисциплину въ частности.

I.

Надобно впрочемъ замѣтить, что въ изданной имъ книжкѣ онъ не чуждается и обычныхъ апологетическихъ приѣмовъ въ подтвержденіе христіанскихъ положеній. Такъ, онъ начинаетъ свое сочиненіе экзегетическими изслѣдованіями о ветхозавѣтныхъ пророчествахъ, указывавшихъ на пришествіе Мессіи, и говоритъ объ исполненіи этихъ пророчествъ въ лицѣ Богочеловѣка. Этимъ пророчествамъ и ихъ историческому или фактическому исполненію онъ придастъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ подтвержденія христіанскихъ истинъ. Онъ говоритъ: „если вѣрно то, что пророчества никоимъ образомъ не могли быть выдуманы послѣ пришествія Христа, какъ это увѣряютъ нѣкоторые отрицатели христіанства, то въ такомъ случаѣ христіане обладаютъ неотразимымъ доказательствомъ истинности христіанства. Нужно быть безумнымъ, чтобы допустить такую невѣроятную мысль, что обыкновенные люди, будь они

хотя бы и святые, могли бы предсказывать собственными силами, безъ божественной помощи, будущія событія за сотни и тысячи лѣтъ впередъ" (стр. 11). Въ доказательство этой мысли онъ останавливается на довольно подробномъ историко-экзегетическомъ толкованіи пророчества Даніила о семидесяти седминахъ. Онъ отвергаетъ при этомъ толкованія равиновъ, относившихъ исполненіе этого пророчества ко временамъ Маккавеевъ и къ первосвященнику Оніи III, и опровергаетъ раціоналистическія толкованія, приурочивающія исполненіе пророчества Даніила ко временамъ Селевка IV Филонатора, Александра Македонскаго, Антіоха Епифана и пр., и въ заключеніи, ссылаясь на Паскаля, говоритъ: „чтобы изслѣдовать пророчества, надобно понимать ихъ, потому что, если видѣть въ нихъ одинъ лишь (буквальный) смыслъ, то никакого предсказанія о Мессіи мы не найдемъ въ нихъ; напротивъ, когда будемъ видѣть въ нихъ два смысла (*буквальный и внутренний*), то пришествіе Мессіи въ лицѣ Іисуса Христа будетъ несомнѣнно" (стр. 9—10). Это значитъ, что для того, чтобы правильно понимать пророчества, надобно имѣть правильныя, истинныя или христіанскія понятія о божественномъ лицѣ Іисуса Христа. Безъ этого же условія самыя ясныя пророчества могутъ оставаться темными и прикровенными. Это тоже, что при ясномъ свѣтѣ можно ничего не видѣть съ закрытыми глазами. Въ самомъ дѣлѣ, почему евреи не видятъ въ предсказаніи пр. Даніила пророчества о пришествіи Іисуса Христа? Конечно потому, что книгу пророка Даніила признаютъ только агіографомъ, а не пророческою книгою и еще потому, что позднѣйшіе раввины измыслили двухъ Мессій, одного страждущаго, а другого завоевателя, всемірнаго побѣдителя. Они ждутъ этого всемірнаго побѣдителя Мессію съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Словомъ, евреи ожидаютъ исполненія второй половины пророчества пр. Даніила объ утвержденіи всемірной *правды* среди людей, о которой они мечтаютъ. Таково роковое ослѣпленіе евреевъ. Писатель нашъ не сомнѣвается однакоже, что настанетъ нѣкогда время, когда евреи сознаютъ свое заблужденіе и обратятся ко Христу. Когда же это будетъ? „Быть можетъ, отвѣчаетъ онъ, правильно мнѣніе нѣкоторыхъ писателей, что если послѣдуетъ обращеніе

евреевъ въ христіанскую религію, то, по всей вѣроятности, это совершится не ранѣе появленія антихриста, или вѣрнѣе— при немъ. На это указываютъ слова Христа: „Я пришелъ во имя Отца Моего, и вы не принимаете Меня, а если иной прійдетъ во имя свое, его примете“. Іудеи примутъ антихриста, вѣроятно, сначала за истиннаго Мессію, но увидя, что онъ отвергаетъ Бога и высказываетъ кровожадную жадность, истребляетъ всѣхъ, кто не поклоняется ему, какъ Богу,—поймутъ свое заблужденіе, отрекутся отъ него и обратятся съ покаяніемъ и вѣрою къ Тому, кто былъ истиннымъ Мессіемъ, и котораго они распяли на крестѣ“ (стр. 86). Таково историко-экзегетическое толкованіе этого пророчества пр. Даниїла у нашего писателя.

Онъ приводитъ затѣмъ и нѣкоторыя философскія соображенія въ подтвержденіе божественности Іисуса Христа. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, и въ опроверженіе тѣхъ мыслителей, которые утверждаютъ, что абсолютное не можетъ вмѣщаться въ относительно, или безконечное въ конечномъ, онъ высказываетъ напр. слѣдующее убѣжденіе въ божественной личности Христа: „Если Богъ— Слово воплотился въ человѣкѣ, это еще не значитъ, что безконечное вмѣстилось въ конечномъ, а только соединилось „нераздѣльно и неслиянно“ съ конечнымъ. Къ божественной природѣ Христа присоединились человѣческая природа и человѣческій образъ какъ атрибуты необходимыя для предопредѣленнаго выполненія миссіи въ человѣческой средѣ. Христосъ—второе божественное Лице—Богъ—Слово. Какъ лучъ, исходящій отъ солнца, даетъ полный солнечный свѣтъ и имѣетъ всѣ свойства послѣдняго (солнца), такъ точно и Христосъ Сынъ Божій, въ образѣ человѣка былъ „сіяніемъ славы и образомъ ипостаси“ Бога—Отца и имѣлъ всѣ Его качества и всю Его мощь“ (стр. 14). Это убѣжденіе должно быть признано столько же философскимъ, какъ и богословскимъ. Быть можетъ, принятое нашимъ писателемъ сравненіе божественности Спасителя съ лучемъ солнца не достаточно ясно представляетъ читателю всю *полноту* божества, обитаемую въ тѣлесномъ образѣ Спасителя; но какое же сравненіе, за-

имствованное изъ видимаго міра, можетъ объяснить намъ эту глубочайшую тайну духовнаго міра? Во всякомъ случаѣ, это сравненіе употребительно въ святоотеческой литературѣ и нисколько не противорѣчитъ церковной пѣсни, прославляющей божественное вездѣприсутствіе Христа когда, во время крестной смерти, Христосъ былъ во гробѣ плотски, во адѣ съ душою, въ раю съ разбойникомъ и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ. Но не въ экзегетическихъ или философскихъ соображеніяхъ центръ тяжести сочиненія нашего писателя, и мы упоминаемъ объ этомъ лишь мимоходомъ. Собственно же мы хотимъ остановиться 1) на его медицинскихъ доказательствахъ въ подтвержденіе дѣйствительной смерти Иисуса Христа и вытекающихъ отсюда слѣдствій воскресенія и 2) на экспериментально-психологическихъ доводахъ противъ визионерной теоріи Штрауса и его единомышленниковъ. Именно этотъ отдѣлъ его сочиненія представляетъ для насъ наибольшій интересъ.

II.

Переходя къ этому отдѣлу, нашъ писатель старается прежде всего рѣшить вопросъ, откуда вытекаетъ современное невѣріе многихъ, даже ученыхъ людей, въ божественное достоинство Иисуса Христа,—и видитъ причину этого прискорбнаго явленія въ томъ, что отрицатели христіанства стараются всѣ непонятныя явленія жизни суживать до своего (ограниченнаго) пониманія, вмѣсто того, чтобы стремиться расширить свой умственный кругозоръ до болѣе высокаго и широкаго пониманія (стр. 36). Въ самомъ дѣлѣ, возрѣніе на божественную жизнь Иисуса Христа и въ особенности на великое событіе воскресенія Его служитъ демаркаціонною линією не только между различными современными вѣрованіями, но и различными міросозерцаніями на происхожденіе міра и на смыслъ человѣческой жизни. Еще Штраусъ сказалъ: „воскресеніе Иисуса есть точно пиболеть (пробный камень), на которомъ различныя міросозерцанія разногласятъ между собою“. И именно чудо воскресенія Христа не поддается никакимъ раціоналистическимъ перетолкованіямъ. Не касаясь частныхъ перетолкованій этого чуда, вообще можно сказать, что въ наше время

въ христіанскихъ обществахъ существуютъ два міросозерцанія или два воззрѣнія на божественную и чудотворную жизнь Іисуса Христа. Къ одному міросозерцанію принадлежатъ тѣ, которые вѣрятъ въ чудесное воскресеніе Христа; а къ другому тѣ, которые, не отвергая факта христіанской вѣры въ это чудо, стараются объяснить его естественнымъ путемъ, видя въ строго христіанскомъ міровоззрѣніи будто бы противорѣчіе естественнымъ законамъ. „Естественный законъ“, „естественная послѣдовательность явленій“ и чудо—вотъ что раздѣляетъ нашихъ современниковъ—ученыхъ и неученыхъ. Борьба этихъ двухъ міросозерцаній всего яснѣе обнаруживается въ пониманіи божественной и чудотворной жизни Христа. Прекрасно говоритъ Шикоппъ: „Если допустить, что Іисусъ, Который не имѣетъ подобнаго Себѣ во всемірной исторіи, подчиненъ неизмѣнному закону природы,—если и Онъ можетъ быть объясненъ какъ (природное) произведеніе, хотя и самое высшее въ человѣческой природѣ, то вѣра (наша) и міросозерцаніе вѣры (нашей) сдѣлаются несостоятельными,—все это будетъ лишь прекраснымъ сновидѣніемъ. Если же, напротивъ, о Него разбивается искусство естественнаго объясненія, если сверхъестественный характеръ Его жизни побѣдоносно удерживается, вопреки всѣмъ попыткамъ натуралистической мудрости и науки, то въ Немъ разрушено проклятіе простаго процесса природы для всего человѣчества и всемірной исторіи,—и мы имѣемъ въ чудѣ Его личности залогъ для дѣйствительности всего сверхъестественнаго міра и лѣствицу для того, чтобы намъ самимъ достигнуть въ наше истинное отечество“. Очевидно, въ данномъ случаѣ все зависитъ отъ правильнаго пониманія, такъ называемой, естественности явленій и ихъ сверхъестественности. Вотъ почему и нашъ писатель, полемизируя съ отрицателями христіанства, прежде всего старается опровергнуть ложное пониманіе „природной естественности“, „естественной послѣдовательности“, „законовъ природы“, и затѣмъ уже хочетъ установить возможное пониманіе чудотворной или сверхъестественной силы Христа съ естественно-научной точки зрѣнія.

Ссылаясь на Роу, проф. Шилтовъ утверждаетъ, что въ ученыхъ сочиненіяхъ слово „естественный законъ“ употребляется

не менѣе, какъ въ пяти различныхъ смыслахъ. Еслибы изъ этихъ различныхъ смысловъ слово это употребляли для означенія неизмѣнной послѣдовательности явленій или событій, то съ нимъ безспорно соединялся бы правильный смыслъ; тогда и богословы и ученые избавились бы отъ многихъ бесполезныхъ словопреній. Къ сожалѣнiю, въ дѣйствительности часто бываетъ не такъ. Въ полемикѣ о чудесахъ обыкновенно говорятъ о законахъ природы не какъ о послѣдовательности явленій или событій, а олицетворяютъ ихъ, говорятъ о нихъ какъ будто они сами обладаютъ дѣятельной силой, или, другими словами, кромѣ послѣдовательности явленій или событій, вводятъ еще въ понятiе „законъ природы“ идею причины. Однако несомнѣнно, что въ собственномъ смыслѣ слова законы не могутъ производить ничего. Они просто обозначаютъ неизмѣнную послѣдовательность явленій и ничего больше. Они вполне отличаются и отъ причинъ, и отъ тѣхъ дѣятельныхъ энергій въ природѣ, которыя мы называемъ силами. Силы природы суть ея дѣятельныя причины; ея законы—неизмѣнная послѣдовательность явленій, которая происходитъ отъ дѣйствiя силъ. „Такимъ образомъ, сила тяжести совсѣмъ не то, что законъ тяжести. Сила есть дѣятельная энергiя, законъ—неизмѣнный порядокъ явленій“ (стр. 28—29). Но силы, дѣйствующiя на другiя силы въ извѣстномъ порядкѣ и послѣдовательности, могутъ быть нейтрализованы высшей или большей силою и могутъ давать новыя явленiя безъ нарушенiя законовъ природы. Мы сами бываемъ свидѣтелями подобной нейтрализацiи силъ и возникновенiя новыхъ явленiй каждый день; такъ верженiе нашею рукою камня нейтрализуетъ его силу коности и инерцiи; химическiя силы въ извѣстной степени тоже нейтрализуютъ, хотя и не уничтожаютъ, силу тяжести; жизненныя силы производятъ тоже относительно химическихъ и пр. „Комбинируя естественныя силы особеннымъ образомъ, человекъ можетъ производить порядокъ событiй отличный отъ того, который имѣлъ бы мѣсто безъ этой комбинацiи.—Это человекъ дѣлаетъ каждый день“ (стр. 33). Эти строго научныя, хотя и нѣсколько отвлеченныя мысли, нашъ писатель иллюстрируетъ отвѣтомъ на слѣдующiй вопросъ: „Что мы видимъ во время

смерти? Остановку дѣйствія жизненныхъ силъ (каковы бы они ни были), управляющихъ химическими силами и нейтрализующихъ ихъ дѣйствіе; послѣднія, когда не сдерживаются первыми, могутъ причинить разрушеніе организма и при наступленіи смерти дѣйствительно разрушаютъ его. Не высказывая никакихъ сужденій о томъ, какими средствами Богъ могъ воскрешать человѣка изъ мертвыхъ, мы однако видимъ ясно, что при воскресеніи долженъ былъ происходить процессъ, обратный разрушенію, или, другими словами, что въ этомъ случаѣ дѣйствовали силы, способныя нейтрализовать силы, которыми произведена была смерть, возстановлять тѣло и сообщать новую дѣятельность организму. Какая сила или силы способны произвести такой результатъ, мы не знаемъ; но мы знаемъ, что существуетъ сила, которую, не зная ея истинной природы, мы называемъ жизненною. Она производитъ то, что нашъ тѣлесный организмъ вырастаетъ изъ простаго зародыша. Это совершается безъ малѣйшаго варушенія какого либо закона или порядка природы, хотя во время своей дѣятельности жизненная сила и нейтрализуетъ дѣйствіе другихъ силъ, которыя производятъ противоположное вліяніе, когда предоставляются самимъ себѣ" (стр. 34). Отсюда нашъ писатель признаетъ несомнѣннымъ, что „Существо, которое устроило наши организмы посредствомъ силъ дѣйствующихъ въ природѣ, никогда не нарушая ея порядка, можетъ, если Ему угодно, снова возстановить ихъ, не производя ни малѣйшаго замѣшательства въ Своей творческой дѣятельности. Такъ какъ намъ неизвѣстно, какимъ образомъ совершается дѣятельность Создателя, то мы не имѣемъ никакаго достаточнаго основанія утверждать, что способъ Его дѣятельности при совершеніи чудесъ *долженъ отличаться отъ обыкновенной Его промыслительной дѣятельности*. Человѣкъ, который сталъ бы утверждать, что онъ знакомъ со всеми силами природы, которыми Богъ управляетъ, былъ бы слишкомъ смѣлъ" (стр. 34—35). Таковы убѣжденія нашего писателя о чудѣ и естественномъ законѣ. Они серьезны, естественно научны и теистичны. Но примѣнимы ли всѣ эти мысли къ божественности и чуду воскресенія Христа Спасителя? Достаточно ли согласованы они съ строго супранатуралистическою

точкою зрѣнія на этотъ предметъ? Полагаемъ, что нѣтъ! Мы не сомнѣваемся, что богословы супранатуралисты замѣтятъ нашему писателю, что недостаточно еще признавать существованіе въ природѣ *невѣдомой*, хотя бы и высшей силы, но что надобно отличать способъ дѣятельности Божества при совершеніи чудесъ, отъ обыкновенной промыслительной дѣятельности Его и въ особенности Его личнаго воскресенія; недостаточно включить эту высшую невѣдомую силу въ кругъ природныхъ силъ, а надобно признать ее сверхъ-природной; ее надобно мыслить трансцендентной, а не имманентной въ природѣ. Конечно, съ естественно-научной точки зрѣнія, на которой стоитъ нашъ писатель, нѣтъ перехода въ область безусловно сверхъ-чувственную, трансцендентную. Естественная наука можетъ только приводить человѣка до границъ этой области, указывать проявленія сверхъ-чувственнаго въ границахъ этой области; но переступить этихъ границъ не можетъ, не отказываясь отъ своихъ естественныхъ методовъ изслѣдованія. Только за границами этой области возможна или супранатуралистическая вѣра или философскія гаданія.—Но хорошо уже и то, что современные естествовѣды, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, уже не превращаютъ законовъ природы, олицетворяя ихъ, въ какія то самосущныя бытія, не преклоняются предъ ними, какъ предъ нерукотворенными идолами, и уже допускаютъ въ природѣ существованіе высшихъ невѣдомыхъ силъ, хотя съ естественно-экспериментальныхъ точекъ зрѣнія и не могутъ отличить имманентныхъ силъ отъ трансцендентныхъ, естественныхъ отъ сверхъ-естественныхъ.—Переходимъ однакоже къ медицинскимъ и экспериментальнымъ разъясненіямъ у нашего писателя явленій смерти Иисуса Христа. Здѣсь голье его, какъ профессора и д-ра медицины, безспорно, является наиболѣе авторитетнымъ.

III.

Когда научно хотятъ разъяснить чудо воскресенія Иисуса Христа, тогда, признавая повѣствованія Евангелистовъ за безспорные факты, должны прежде всего экспериментально доказать, что Христосъ *дѣйствительно* умеръ на крестѣ, а не

впадалъ въ безсознательное состояніе. Отрицатели чуда воскресенія Христа и думаютъ прежде всего, что Іисусъ Христосъ душевными и физическими страданіями до распятія и послѣ распятія доведенъ былъ до крайняго истощенія физическихъ силъ, а потому на крестѣ впалъ въ полный глубокой обморокъ, подобный смерти, но не умиралъ. Въ Немъ еще сохранилась искра жизни. Прохлада пещеры при погребеніи, благовоныя мази Іосифа Аримаѣйскаго и Никодима и медицинская помощь друзей, по всей вѣроятности, будто-бы ессенианъ, пробудили потухавшія силы молодаго Страдальца и воспламенили искру Его жизни. Изъ защитниковъ этой теоріи извѣстны Бартъ, Реймарусъ, Паулюсъ и въ особенности Шлейермахеръ— глава протестантскаго, такъ называемаго, посредствующаго богословія. Итакъ, умиралъ ли Христосъ въ дѣйствительности? Противъ теоріи мнимой смерти Христа нашъ писатель высказываетъ прежде всего естественно-научныя положенія, которыя доступны и не спеціалисту естественныхъ наукъ. Уже Штраусъ, корифей всѣхъ отрицателей, говорилъ, что Христосъ, „вышедшій изъ гроба полумертвымъ, ходящій въ болѣзненномъ видѣ, нуждающійся въ врачебныхъ пособіяхъ, перевязкахъ, подкрѣпленіи и уходѣ за Нимъ, и, наконецъ, изнемогающій отъ страданій, никакъ не могъ бы производить на учениковъ того впечатлѣнія побѣдителя надъ смертію и гробомъ, Владыки жизни, которое служило основаніемъ дальнѣйшей ихъ дѣятельности; такое возвращеніе къ жизни только ослабило бы то впечатлѣніе, какое Іисусъ производилъ на учениковъ Своихъ при жизни и смерти—исторгло бы у нихъ въ высшей степени плачевные вопли, но никакъ не могло бы превратить ихъ скорбь въ воодушевленіе, ихъ уваженіе къ Нему возвысить до обожанія“. Но кромѣ этихъ, доступныхъ всѣмъ соображеній въ опроверженіе теоріи мнимой смерти Христа, у нашего писателя есть доказательства и строго научныя, заимствованныя изъ области медицинскихъ наукъ. Таково его доказательство, выведенное изъ факта истеченія крови и воды изъ прободеннаго ребра Божественнаго Страдальца. На основаніи своихъ медицинскихъ свѣдѣній, профессоръ утверждаетъ, что копье пронзившее тѣло Христа, вонжено было глубоко.

„Если бы копье вошло въ тѣло (Христа) поверхностно, то должна была излиться только лишь кровь безъ воды въ томъ, конечно, случаѣ, если Иисусъ былъ въ то время въ обморокѣ. Но едва ли можно допустить, чтобы остріе копья при извѣстной силѣ не проникло между ребрами глубже, а именно въ полость грудного мѣшка и не ранило бы легкія. Появленіе воды легко объясняется насиліями предъ распятіемъ и жестокими страданіями на крестѣ. Понятно, что при раненіи легкіхъ одновременно изливалась наружу чрезъ рану какъ чистая кровь изъ сосудовъ легкіхъ, такъ и водяная жидкость изъ легочныхъ альвеолъ или пузырьковъ (отекъ легкіхъ). Такимъ образомъ, источникомъ появленія крови и воды надо считать не кожные покровы, а легкіе. Изъ кожныхъ покрововъ могла излиться только чистая кровь, а не вода, такъ какъ кровь не могла *разложиться* въ теченіи короткаго срока послѣ смерти—до прободѣнія бока копьемъ. Если бы кровь сочилась изъ раны кожныхъ покрововъ, то подобное поверхностное раненіе зажило бы въ нѣсколько дней и было бы немыслимо, спустя цѣлую недѣлю по воскресеніи, убѣдиться ученикамъ Иисуса путемъ осязанія въ глубокой ранѣ бока“ (стр. 44). Безъ сомнѣнія, и вѣрующій христіанинъ, и въ особенности богословы могутъ принять это новое медицинское толкованіе факта истеченія крови и воды изъ бока Спасителя, съ чувствомъ искренняго удовлетворенія. Особенно богословъ можетъ принять его съ несомнѣнною радостію; такъ какъ это приводитъ его къ важнымъ богословскимъ соображеніямъ, о которыхъ мы скажемъ ниже. Но прежде укажемъ на иное толкованіе этого факта, о которомъ тоже упоминаетъ нашъ писатель. Думаютъ, что причиною быстрой смерти Иисуса Христа, находившагося въ цвѣтѣ лѣтъ и не ослабленнаго прежними болѣзнями, на столько сильнаго, чтобы издать громкій вопль при Своей смерти, былъ разрывъ Его сердца, причиненный душевными страданіями. Извѣстно, что при сильной радости или скорби разрывается одна изъ сердечныхъ сумокъ, а за тѣмъ происходитъ истеченіе крови въ перикардій, или предсердечіе, наполненное безцвѣтною жидкостію, похожей на воду, гдѣ находится сердце. Анатомы убѣждаются въ этомъ при

вскрытіяхъ; но въ случаѣ съ нашимъ Господомъ это проявилось посредствомъ раны въ бокъ Спасителя копьемъ воина. Когда наступаетъ смерть отъ разрыва сердца, обыкновенно тогда рука внезапно прижимается къ груди и умирающимъ издается пронзительный вопль. Руки Спасителя были пригвождены ко кресту; но о громкомъ воплѣ Его находимъ подтвержденіе въ Евангеліи. Отсюда заключаютъ, что Спаситель буквально умеръ отъ разбитаго сердца. Нашъ писатель знаетъ это второе медицинское толкованіе смерти Спасителя, но предпочитаетъ ему высказанные имъ самимъ, которое въ самомъ дѣлѣ болѣе согласуется со всею исторіею крестныхъ страданій Иисуса Христа. При этомъ нашъ писатель говоритъ, что если даже предположить, что вода при раненіи бока вытекла не изъ легкихъ, а изъ мѣшка плевры и около сердечной сумки (*liquor pleurae et pericardii*), другими словами—была физиологической жидкостью, то и въ такомъ случаѣ можно сказать утвердительно, что и безъ всякаго отека легкихъ, для крайне обезсиленнаго Страдальца, достаточно было сильнаго удара копьемъ и глубокаго раненія бока, чтобы послѣдовала тотчасъ смерть. Такъ говоритъ профессоръ и докторъ медицины г. Шилтовъ. А вмѣстѣ съ этимъ вотъ медицинское доказательство смерти Спасителя, прекрасно подтверждающее евангельское повѣствованіе объ этомъ же событіи. Св. еванг. Іоаннъ, рассказавши объ этомъ событіи, какъ очевидецъ, говоритъ: „и видѣвшій засвидѣтельствовалъ, и истинно свидѣтельство его; онъ знаетъ, что говоритъ истину, дабы вы повѣрили“ (гл. 19, ст. 35). И затѣмъ въ этомъ же фактѣ указываетъ исполненіе двухъ предсказаній: прор. Моисея о не сокрушеніи кости распятаго Господа (Исх. 12, 46) и прор. Захаріи о пронженіи бока Спасителя (Захар. 12, 10). Но на этомъ же фактѣ основывается подтвержденіе и еще одного пророческаго предсказанія царя Давида: „Ты (Господи) не дашь преподобному Твоему видѣть вѣстлѣнія“ (разложенія); между тѣмъ какъ, по мнѣнію отрицательной критики, истеченіе воды изъ пронженнаго ребра могло показаться только въ случаѣ разложенія тѣла. Нашъ же писатель неопровержимо доказываетъ, что появленіе вмѣстѣ съ кровью водяной жидкости *не имѣло* никакого отношенія къ разложе-

нію тѣла, но вода могла показаться до разложенія тѣла вслѣдствіе раненія бока изъ полости легкихъ и изъ мѣшка плевры и около сердечной сумки (стр. 44). Итакъ предсмертныя мученія Спасителя и Его смерть подтверждаются неопровержимыми медицинскими фактами; и только профаны въ медицинѣ могутъ утверждать, что божественный Страдалецъ, будучи человѣкомъ, могъ оставаться въ живыхъ на третій день послѣ своихъ крестныхъ страданій и могъ являться близкимъ людямъ. Отсюда нашъ писатель заключаетъ, что если смерть Христа не подлежитъ сомнѣнію, тогда легко понять для каждаго, что Христосъ могъ возстать изъ мертвыхъ не иначе, какъ будучи Богочеловѣкомъ; потому что для обыкновеннаго человѣка представляется абсолютно невозможнымъ дѣломъ воскресить себя, встать на ноги и ходить свободно на третій день со сквозными ранами ногъ.

IV.

Гипотеза предсмертнаго обморока Спасителя, пробужденія отъ него и затѣмъ выздоровленія несомнѣнно отвергнута нашимъ писателемъ неопровержимо. Но на смѣну ея является новая гипотеза, гипотеза визионерства въ двухъ формахъ, въ формѣ галлюцинаціи и медиумизма. При научномъ разсмотрѣніи этой второй гипотезы голосъ нашего писателя тоже является несомнѣнно авторитетнымъ; такъ какъ гипотеза основана на паталогическомъ состояніи человѣческаго организма и, слѣдовательно, можетъ быть опровергнута или доказана путемъ лишь экспериментальнымъ или психіатрически. Въ чемъ состоитъ эта гипотеза? Въ общихъ чертахъ Вейсе формулируетъ ее въ слѣдующихъ словахъ. „Событіе воскресенія Иисуса Христа принадлежитъ къ области духовной и душевной жизни, а не къ вѣшной дѣйствительности. Земное, во гробѣ лежавшее тѣло Христа не принимало въ немъ никакого участія. Состояніе, въ которомъ ученики воображали видѣть Воскресшаго, было состояніе возбужденія тѣхъ дивныхъ силъ, которыя самимъ Христомъ были сообщены ученикамъ или возбуждены въ нихъ и доведены до сознанія. Въ дарованной Спасителю дивной магнетической силѣ (очевидно, природной, а не сверхъ-

естественной) заключалась, какъ существенный элементъ, способность—дѣйствовать магически, и послѣ Своей смерти, на учениковъ Своихъ и на другія личности, воспріимчивыя къ такому вліянію, и сообщать имъ убѣжденіе въ Его духовной, живо дѣйствующей на нихъ близости“. Что надобно сказать объ этой гипотезѣ? Она основана на допущеніи въ данномъ случаѣ галлюцинаціи. Современные медики не согласны между собою въ объясненіи происхожденія галлюцинацій. Всѣхъ медиковъ въ этомъ отношеніи можно раздѣлить на субъективистовъ и объективистовъ. Вообще медики *субъективисты*, признающіе всѣ галлюцинаціи субъективными состояніями челоуѣка, говорятъ, что нѣтъ такой точки на протяженіи органовъ чувствъ, раздраженіе которой при извѣстныхъ обстоятельствахъ у предрасположенныхъ субъектовъ, не могло бы вызвать соотвѣтственной галлюцинаціи. На какомъ бы мѣстѣ чувственнаго (нервнаго) пути ни происходило возбужденіе, оно распространяется по обоимъ направле-ніямъ, центростремительно и центробѣжно, отъ нервныхъ периферій къ центру и обратно. Впрочемъ и медики—субъективисты въ наше время уже не считаютъ возможнымъ объяснять всѣ галлюцинаціи субъективными раздраженіями нервныхъ периферій и центровъ. Они уже колеблются въ своихъ объясненіяхъ этихъ веразгаданныхъ еще фактовъ. Вотъ что говоритъ напр. приватъ-доцентъ П. Нечай въ своей вступительной лекціи, читанной въ Кіевскомъ университетѣ, 23 февраля 1893 г. „Въ попыткахъ опредѣлить метафизическія проблемы, разрѣшить загадку челоуѣческой жизни какъ будто отражается средневѣковой обскурантизмъ; но точная наука отличить здравыя мысли и явленія, считающіяся чудесами, объяснить физическими законами. Подобно тому какъ фантастическіе поиски философскаго камня въ средніе вѣка послужили развитію научной химіи, такъ и спиритическіе сеансы, телепатія и ясно-видѣніе побудятъ къ выясненію законовъ въ сферѣ нервно-психической. Исслѣдованія, предпринимаемыя съ мистическою цѣлію, также могутъ утилизироваться положительною наукою: изъ месмеризма, отвергнутаго въ 1784 году французскою Академією Наукъ, Лавуазье и Франкомъ, въ наше время

выдѣлены приемы, употребляемые наукою подъ именемъ гипно- тизма. Кажется, что субъекты съ истерически повышенной возбудимостію органовъ чувства доставляютъ факты ясновидѣ- нію“¹⁾. Словомъ, медики-субъективисты уже не вѣрятъ сво- имъ невропатическимъ объясненіямъ галлюцинацій и утѣша- ютъ себя надеждою на будущія фізіологическія открытія. Но кромѣ медиковъ—субъективистовъ, есть медики *объективисты*, которые рѣшительно не признаютъ возможнымъ объяснять *всѣ явленія галлюцинаціи* одними лишь субъективными состояніями нервно—психической жизни. Изъ нашихъ медиковъ мы мо- жемъ указать на П. Н. Пирогова, док—ра медиц. Пясков- скаго и на нашего автора. Особенно много въ этомъ отно- шеніи сдѣлано за-границею. Еще въ 1882 г. въ Лондонѣ образовалось „Общество для психическихъ изслѣдованій“ съ печатнымъ органомъ, доказывающимъ объективность мно- гихъ, такъ называемыхъ, субъективныхъ галлюцинацій. Сотруд- никомъ этого органа, если не ошибаемся, состоитъ и нашъ писатель. Позже подобныя же общества возникли во Франціи, Германіи и другихъ мѣстахъ. Изъ выдающихся ученыхъ, при- знающихъ уже объективность многихъ галлюцинацій, мы должны указать на Валляса, одновременно съ Дарвиномъ создавшаго эволюціонную теорію происхожденія видовъ; на Мейерса (*Thelepathie Myers'a*), который настойчиво доказываетъ воз- можность подобныхъ явленій между людьми, независимо отъ субъективныхъ способовъ воспріятія; и въ особенности на Камилла Фламариона, который недавнимъ сочиненіемъ своимъ „Новѣдомос“ возбудилъ столько шума и толковъ въ лагерѣ медиковъ—субъективистовъ.

Какое же отношеніе все это имѣетъ къ величайшему чуду воскресенія Иисуса Христа?—И субъективисты и объективисты пытаются перетолковать сверхъ—естественный характеръ этого чуда на основаніи будто-бы экспериментальныхъ фактовъ.

И прежде всего, субъективисты говорятъ, что извѣстіе объ этомъ чудѣ распространили люди простые, не ученые, не ме- дики, которые при галлюцинаціяхъ не могли отличить субъ-

¹⁾ Киевскій Униввер. Извѣстія 1890 г. См. статью: *Галлюцинаціи и практи- ческое ихъ значеніе въ душевной жизни человека.*

ективныхъ явленій отъ объективныхъ. Но это не правда. Достаточно указать на еванг. Луку, человека образованнаго, который самъ былъ врачъ (*ὁ ἰατρος*, Колосс. IV, 14), прекрасно различалъ медицинскія болѣзни: лунатизмъ, горячку, прирожденную слѣпоту, различаетъ *знаменіе* (*σημαίον*) отъ *чуда* (*τεράτων*), имѣлъ понятіе о видѣніяхъ (*ὄψια*, Лук. XXIV, 23) и пр., и который, какъ врачъ, долженъ былъ быть хорошо знакомъ съ ученіемъ древнихъ врачей о, такъ называемой, некромантіи. Вотъ что говоритъ д—ръ Пясковскій о еванг. Лукѣ: „Ев. Лука на столько подробно описываетъ явленія Воскресшаго ученикамъ, и столь поучительно и наглядно, что большихъ доказательствъ въ пользу реальности этихъ явленій едва ли можетъ требовать самый ярый современный позитивистъ. Передъ нами еванг. Лука весьма демонстрировано производитъ, такъ сказать, цѣлый рядъ экспериментальныхъ изслѣдованій по методамъ самыхъ современныхъ позитивныхъ, естественныхъ наукъ. Въ данномъ случаѣ онъ является не только безпристрастнымъ, объективнымъ историкомъ Христа, но и экспериментаторомъ—врачемъ, физиологомъ и физикомъ“.

Говорятъ еще, что апостолы, какъ люди еще мало развитые и образованные, были легковѣрными, а потому легко могли принять субъективныя видѣнія за объективныя. На это нашъ писатель отвѣчаетъ, что напротивъ того, апостолы крайне недовѣрчиво относились къ первымъ слухамъ о воскресеніи Христа и другъ другу не вѣрили до тѣхъ поръ, пока подъ напоромъ несомнѣнныхъ фактовъ, сами лично не увѣрились окончательно въ великомъ событіи. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли признать апостоловъ легковѣрными, когда первое явленіе имъ Христа признаютъ призракомъ, отличаютъ отъ реальнаго явленія и уступаютъ только неопровержимымъ фактамъ, представленнымъ Самимъ Иисусомъ Христомъ? Можно ли признать легковѣрнымъ ап. Θому, убѣжденнымъ самимъ Иисусомъ Христомъ и въ восторгѣ воскликнувшимъ: „Господь мой и Богъ мой!— Можно ли считать легковѣрнымъ ап. Павла, величайшаго и образованнѣйшаго изъ апостоловъ, который прещеніемъ и убійствомъ противъ всѣхъ христіанъ, и который на пути въ Дамаскъ тоже былъ обращенъ къ вѣрѣ самимъ Иисусомъ Христомъ?

Еще затруднительнѣе въ данномъ случаѣ психіатръ можетъ допустить галлюцинацію сложную, коллективную и цѣлесообразную при томъ угнетенномъ состояніи духа, уныніи и скорби, въ которыхъ находились апостолы непосредственно послѣ смерти Спасителя. Галлюцинаціи обыкновенно начинаются въ области слуха, но въ евангельскихъ повѣствованіяхъ они, вопреки всѣмъ законамъ психіатріи и клиническаго опыта, сразу появляются въ области всѣхъ чувствъ; здѣсь нѣтъ послѣдовательнаго перехода отъ галлюцинаціи слуха къ галлюцинаціи зрѣнія, осязанія и пр. Психіатрія не знаетъ подобныхъ галлюцинацій, не говоря уже о томъ, что при глубокомъ уныніи и отчаяніи, человѣкъ рѣшительно бываетъ не способенъ ни къ какимъ галлюцинаціямъ. Но этого мало. „Не говоря объ отдѣльныхъ лицахъ, которымъ показался Христосъ послѣ воскресенія, утверждаетъ нашъ писатель, мыслимо ли допустить, чтобы пятьсотъ братій одновременно могли увидѣть призракъ“? Это противорѣчитъ тому несомнѣнному факту, что не всѣ люди способны къ видѣніямъ; такъ какъ эта способность зависитъ отъ особаго состоянія нервной системы и для этого необходимо быть крайне чувствительнымъ субъектомъ—сенситивомъ, что встрѣчается далеко не часто между людьми и въ особенности рѣдко между мужчинами. „Если даже допустить, продолжаетъ нашъ писатель, что всѣ 500 лицъ были сенситивы, что не возможно, то и тогда трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы всѣ они могли видѣть одновременно и одинаково призракъ. Это психологически невымыслимо“. Имъ явился не призракъ, а самъ Христосъ—живой, реальный. Тутъ не можетъ быть двухъ мнѣній“ (стр. 50). Въ самомъ дѣлѣ, можно ли допустить коллективную галлюцинацію, когда на горѣ Галлилейской Иисусъ является пятистамъ братіи? Братія видятъ реального Христа, но и теперь одни благоговѣнно поклоняются Ему, какъ Богу, а другіе сомнѣваются, надобно ли Ему воздавать божеское поклоненіе (Мѡ. XXVIII, 17). Наконецъ, коллективныя явленія Спасителя ученикамъ отличаются такою сознательностію, разумностію и цѣлесообразностію, что признать ихъ субъективными не можетъ никакая опытная наука. Евангелисты рассказали намъ не о всѣхъ явленіяхъ воскрес-

шаго Христа; они лишь кратко упомянули, что Христосъ въ теченіе сорока дней являлся ученикамъ, училъ ихъ истинамъ Царствія Божія, послалъ на всемірную проповѣдь; словомъ, учреждалъ новозавѣтную Церковь. Какъ надобно понимать всю эту Его дѣятельность, если признать ее субъективною? Все это такіе факты, какихъ еще не знаетъ ни одна изъ старыхъ и современныхъ, лучшихъ психіатрическихъ клиникъ всего міра! По мнѣнію нашего писателя, объясненія субъективнымъ путемъ всѣхъ подобныхъ реальныхъ фактовъ граничатъ уже съ безуміемъ!

Но на смѣну теоріи субъективныхъ явленій Христа, какъ мы замѣтили уже, въ наше время возникла теорія *объективная*, медиумическая или телепатическая. Нашъ писатель не находитъ основанія отрицать реальность медиумическихъ явленій, какъ выраженія способностей человѣческаго духа. Эта теорія въ примѣненіи къ чуду воскресенія Христа принадлежитъ Кейму, Вейсу и др. Но вотъ что говоритъ нашъ писатель о медиумизмѣ: „Не смотря на продолжительныя мои занятія медиумизмомъ, я не могъ убѣдиться въ вѣрности спиритической гипотезы. Я всегда интересовался медиумизмомъ, какъ научнымъ экспериментальнымъ методомъ для изученія безсознательной или вѣрнѣе—сверхъчувственной душевной области человѣка, и всѣ сообщенія на сеансахъ принималъ не за откровенія умершихъ людей, а за передачу мысли присутствовавшего медиума или присутствовавшихъ на сеансѣ лицъ“ (стр. 51). По его мнѣнію, на спиритическихъ сеансахъ являються не души, а матеріализованныя фигуры. Послѣднія составляютъ продуктъ излученія изъ медиума тонкой, эфирной субстанціи въ видѣ облака или пара, которая сгущаясь образуетъ человѣческія фигуры. Эти фигуры обязаны своимъ появленіемъ на сеансѣ медиуму. Они суть ни болѣе, ни менѣе какъ двойники медиума. Если на сеансѣ нѣтъ сильнаго медиума, то подобныя фигуры не образуются, ибо тогда для нихъ нѣтъ источника, изъ котораго онѣ могли бы формироваться (стр. 52). Установивши эти положенія, нашъ писатель легко опровергаетъ всѣ измышленія Кейма, Вейса и др., основанныя на медиумическихъ или телепатическихъ фактахъ. Въ самомъ дѣ-

лѣ, если матеріализація возникаетъ только тогда, когда существуетъ медиумъ, то гдѣ же существовали медиумы, которые могли бы вызывать матеріализованную фигуру Христа при многократномъ Его появленіи своимъ ученикамъ и послѣдователямъ послѣ воскресенія? Если даже допустимъ, что между учениками и послѣдователями Христа были медиумы, то какъ они могли создавать образъ Богочеловѣка, вызывать бесѣду съ Нимъ, давать Ему пищу и пр.? Если наконецъ допустить, что Христось являлся ученикамъ не реально, а въ образѣ двойника, то въ такомъ случаѣ на ряду съ двойникомъ долженъ былъ находиться и оригиналь реальный, живой Христось, такъ какъ двойники показываются не иначе, какъ вмѣстѣ съ оригиналомъ,—и оригиналь долженъ былъ находиться въ скрытомъ, тайномъ мѣстѣ для полноты иллюзіи. Мыслимо ли допустить хотя на минуту, чтобы „Христось—это святѣйшее Существо, этотъ величайшій образецъ добродѣтели, Который обличалъ всѣхъ порочныхъ людей, былъ способенъ на чтонибудь подобное,—чтобы удалившись тайно въ домъ друзей могъ считать Себя Богочеловѣкомъ и поддерживать ложь и обманъ въ Своихъ ученикахъ,—или, чтобы ученики Его, пожертвовавшіе жизнью своею въ доказательство воскресенія Христа, могли совершать что-либо подобное? Все это рѣшительно не объяснимо съ точки зрѣнія современной психіатріи.

Отъ медиумическихъ фактовъ надобно отличать видѣнія телепатическія, которыя тоже суть двойники умирающаго или находящагося въ большой опасности индуктора, отъ котораго отдѣляется двойникъ и является перципіенту, т. е. лицу, которому мысленно сообщается о постигшемъ несчастіи близкаго чело-вѣка. Но и телепатическіе факты рѣшительно не примѣнимы къ чуду воскресенія Христа и Его явленій ученикамъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ одновременно съ перципіентомъ двойникъ можетъ являться кому либо изъ постороннихъ, если между окружающими перципіента находится субъектъ съ тонкой нервной организаціей (сенситивъ). Всего же важнѣе то, что телепатическія явленія этого рода не производятъ впечатлѣнія чего-то реального, живаго, а напротивъ, кажутся простой, тѣневой колеблющейся фигурой, которая быстро блѣд-

нѣтъ и затѣмъ исчезаетъ. Тутъ не можетъ быть и рѣчи ни о бесѣдѣ призрака, ни о реальномъ осязаніи, ни о принятіи пищи и пр. (стр. 55). Но довольно. Мы хотѣли познакомить нашихъ читателей съ естественно-научнымъ методомъ нашего писателя въ защиту христіанства и вовсе не имѣли въ виду полного взложенія его трактата. Мы опустили многія интересныя подробности этого трактата, какъ опускаемъ его опроверженіе легендарной гипотезы Ренана, свидѣтельства враговъ христіанства о достовѣрности евангельской исторіи, его заключительные выводы и пр. Интересующійся читатель найдетъ изложеніе всего этого въ его сочиненіи въ болѣе рельефномъ и отчетливомъ видѣ, чѣмъ могли сдѣлать это мы въ своемъ извлеченіи. Для насъ и этого достаточно. Намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ о его естественно-научномъ методѣ и о его аргументахъ и доводахъ въ защиту христіанства. Что же мы должны сказать обо всемъ этомъ, какъ о новомъ апологетическомъ методѣ у насъ? На сколько онъ полезенъ и цѣлесообразенъ?

V.

Различны бываютъ пути или методы, которыми Промыслъ приводитъ людей къ христіанской вѣрѣ. Исторія знаетъ примѣры обращенія ко Христу и путемъ научнымъ. Нашъ писатель хочетъ достигнуть этой же цѣли путемъ экспериментальной психологіи, психіатріи, знакомства, какъ выражается онъ, съ явленіями высшаго порядка. Когда узнаютъ, говоритъ онъ, что рядомъ съ явленіями феноменальнаго міра существуютъ явленія высшаго порядка, которыя не подчиняются законамъ времени и пространства, тогда не будутъ скептически и недоувѣрчиво относиться ко всему тому, что невозможно объяснить путемъ позитивнаго метода. Отсюда, говоритъ онъ, уже одинъ шагъ къ религіозной вѣрѣ. На этомъ основаніи нашъ писатель признаетъ необходимымъ ввести въ программу нашихъ средне—учебныхъ заведеній преподаваніе теоретической и свѣтлочувственной экспериментальной психологіи и говоритъ, что только при знакомствѣ съ этой психологіей воздвигнется золотой мостъ для человѣчества отъ матеріальнаго міра къ духовному, и видимый нашъ міръ представится въ сравненіи

съ невидимымъ какъ капля въ морѣ.—Но не впадаетъ ли нашъ писатель въ излишній оптимизмъ, когда предполагаетъ, что наши современники охотно пойдутъ по этому мосту къ вѣрѣ во Христа? Вѣдь мостъ этотъ существуетъ давно, онъ извѣстенъ и людямъ ученымъ и не ученымъ. И однако же многіе ли идутъ по нему? Наука не всегда можетъ пересоздавать сердечныя склонности. Вотъ почему Спаситель сказалъ, что люди имѣютъ Моисея и пророковъ, и если Моисея и пророковъ не слушаютъ; то если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ (Лук. XVI, 31).

Писатель нашъ требуетъ знакомства не съ одними лишь фактами экспериментальной, сверхъчувственной психологіи, но именно въ связи съ знаніемъ св. Писанія. Въ подтвержденіе своего метода, онъ ссылается на воззрѣнія интеллигентныхъ людей на христіанство и говоритъ, что при бесѣдѣ съ ними о религіозныхъ вопросахъ они обнаруживаютъ поразительное незнаніе св. Писанія. Все ихъ знаніе Библии ограничивается тѣми отрывочными свѣдѣніями, которыя они получили въ учебныхъ заведеніяхъ. Отсюда все несчастіе ихъ зависитъ отъ незнанія св. Писанія. Онъ иллюстрируетъ затѣмъ свой методъ собственнымъ примѣромъ, рассказывая, какъ онъ двадцать лѣтъ тому назадъ придерживался такого же міросозерцанія, какъ и подавляющее большинство правовѣрныхъ ученыхъ, какъ онъ о пророчествахъ зналъ мало и еще менѣе интересовался ими,— какъ затѣмъ подъ ударомъ житейскаго испытанія, онъ перешелъ къ изученію экспериментальной психологіи, св. Писанію, пока наконецъ нашелъ христіанскую истину, а съ нею душевный миръ и христіанскую радость (стр. 84). Безусловно вѣримъ нашему почтенному писателю. Но мы не думаемъ, чтобы его индивидуальный опытъ могъ найти всеобщее признаніе. Вѣдь онъ самъ же говоритъ, что ни наука, ни экспериментальная психологія, ни медіумизмъ не могли облегчить его тяжкаго горя, и только въ божественномъ Откровеніи онъ нашелъ то, чего жаждалъ духъ его въ теченіи всей жизни. Увы, и знаніе св. Писанія вмѣстѣ съ экспериментальными опытами не всегда могутъ предохранить или защитить людей отъ невѣрія и религіознаго ожесточенія! Припомнимъ обще-

извѣстный фактъ, что Ренанъ получилъ первоначальное образование въ духовной семинаріи, хорошо зналъ св. Писаніе и былъ знакомъ съ теоріею визионерства, и однако же это не помѣшало ему стать самымъ популярнымъ и самымъ моднымъ отрицателемъ христіанства. А Штраусъ, конечно, не менѣе его хорошо знавшій св. Писаніе и тоже былъ знакомъ съ визионерными измышленіями, и однако же отвергалъ всѣ евангельскія чудеса, не смотря даже на то, что теоретически допускалъ возможность чудесъ вообще. Въ чемъ же дѣло? Въ томъ, что надобно различать умственные склонности, привычки и ассоціаціи идей отъ правильнаго логическаго мышленія. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ психологическимъ настроеніемъ, а во второмъ—съ строго научнымъ мышленіемъ. Многие ли изъ нашихъ интеллигентовъ развили въ себѣ это строго-научное мышленіе? Конечно, наше интеллигентное общество нельзя заподозрить въ избыткѣ знаній; но не часто ли люди ученые и интеллигентные „недоросли“, старые и молодые, ученые и недоучившіеся, о которыхъ съ такою грустію говоритъ нашъ писатель, впадаютъ въ невѣріе не отъ недостатка знаній, а отъ превратнаго направленія воли и испорченности сердца? Это своего рода психическая болѣзнь, распространяющаяся вслѣдствіе эпидемическаго индифферентизма или современной тератофобіи (тератоφοβία=чудобоязнь). Д—ръ мед. Пясковскій именно говоритъ, что это особаго рода психическая болѣзнь, сопровождающаяся извѣстными отрицательными галлюцинаціями и иллюзіями ради какой либо излюбленной тенденціи. А при подобномъ направленіи воли и сердца многихъ нашихъ интеллигентовъ, не станутъ ли они злоупотреблять самыми несомнѣнными экспериментальными свѣдѣніями, какъ во всѣ времена многіе богословы злоупотребляли и злоупотребляютъ своимъ знаніемъ св. Писанія?.. Злоупотреблять можно всѣмъ. Довольно вспомнить напр. спиритическія измышленія Кардека или г-жи Бловацкой, чтобы не сомнѣваться въ этомъ.

Мы не то однако же хотимъ сказать, будто научный методъ нашего писателя не можетъ быть примѣняемъ къ дѣлу или же бесполезенъ. Напротивъ, онъ современенъ и, по нашему

мнѣнію, прекрасно разсѣваетъ многія визионерныя иллюзіи, которыми такъ увлекаются наши интеллигентные „недоросли“. Отъ души желаемъ, чтобы прекрасный трудъ его былъ прочитанъ всѣми скептиками и невѣрующими; быть можетъ, на самомъ дѣлѣ, чтеніе этого труда принесетъ пользу читателю и послужитъ побужденіемъ къ важнымъ и полезнымъ размышленіямъ. Этому желаетъ авторъ, этого желаемъ и мы. Но при этомъ мы хотимъ сказать, что для убѣжденія въ вѣрѣ въ Иисуса Христа, кромѣ требуемыхъ имъ теоретическихъ и экспериментальныхъ свѣдѣній, нужны еще научная серьезность и подготовленность, безпристрастіе и добросовѣстность, чуждая всякой тенденціозности, и наконецъ любовь и, такъ сказать, тоска по истинѣ. Многихъ ли читателей съ подобнымъ направленіемъ мысли и чувствъ встрѣтитъ книга нашего писателя? Убѣдитъ ли она ихъ? И это тѣмъ болѣе, что книга, при всей своей серьезности, научности и добросовѣстности, составляетъ лишь небольшую предварительную работу, безъ подробныхъ цитатъ и безъ критическаго разбора мнѣній главнѣйшихъ отрицателей христіанства. Писатель обѣщаетъ восполнить этотъ дефектъ болѣе полною и систематическою работою въ будущемъ времени, если Богъ благословитъ его трудъ. Дай Богъ! Съ полнымъ интересомъ ожидаемъ исполненія его обѣщанія. Вѣдь недугъ тератофобіи все болѣе и болѣе распространяется среди нашего общества. Но при этомъ мы хотѣли бы указать на методъ или путь убѣжденія въ божественности Христа болѣе вѣрный, надежный и даже несомнѣнный, о которомъ въ концѣ концовъ говоритъ и самъ писатель нашъ.

Методъ, изложенный имъ въ его книгѣ для пріобрѣтенія вѣры во Христа, есть несомнѣнно научный. Этотъ методъ требуетъ отъ читателя, какъ мы замѣтили уже, кромѣ серьезности, безпристрастія и любви къ истинѣ, достаточнаго развитія и, быть можетъ, даже современной высоты этого развитія. Какъ же быть съ тѣми сомнѣвающимися людьми, которые не обладаютъ подобнымъ развитіемъ и, увлекаемые потокомъ невѣрія или маловѣрія, искренно желали бы сохранить вѣру и остаться въ оградѣ Церкви?—Такимъ читателямъ нашъ писатель рекомендуетъ религіозный опытъ. Въ чемъ состоитъ этотъ

опытъ? Въ рѣшимости вести добродѣтельную жизнь согласно завѣтамъ Христа. Ищущій вѣры человѣкъ долженъ, по нему, выполнить условія всякой религіозной жизни; онъ долженъ обратиться къ молитвѣ, посту (физическому, нравственному и умственному) и благотворенію, конечно, по руководству св. Церкви. Вотъ какъ онъ описываетъ плоды этого опыта. „Человѣкъ (тогда) съ теченіемъ времени начинаетъ ощущать въ своемъ существѣ что-то новое, бодрящее, чего не было раньше, чувствуетъ *примѣвъ физическихъ силъ и на ряду съ этимъ необыкновенный подъемъ духа и радостное настроеніе*. Взгляды на все мірское радикально мѣняются, появляется новое настроеніе, и страхъ предъ опасностями жизни и превратностями судьбы уступаетъ мѣсто полному душевному спокойствію“ (стр. 83). Въ этомъ нельзя сомнѣваться! Въ сущности писатель повторяетъ теперь ту же истину, которую высказалъ еще Спаситель въ своей прощальной бесѣдѣ съ учениками: „Кто имѣетъ заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Я возлюблю его, и явлюсь ему Самъ“ (Іоан. XIV, 21). Этотъ методъ или путь къ вѣрѣ во Христа равно доступенъ какъ величайшему ученому, такъ и самому малоразвитому человѣку; но этотъ путь убѣжденія не есть научно-экспериментальный, а религіозно-нравственный по руководству св. Церкви. Вѣра есть даръ Духа Святаго. Наука же можетъ только разрушать научные и ненаучные софизмы въ области вѣры, или пролагать путь къ вѣрѣ, но сообщить ее не можетъ.

К. Истомина.

Русскій Оригенъ XIX вѣка Вл. С. Соловьевъ.

(Его философскія, богословскія и общественно-историческія произведенія, ихъ критика и опытъ выясненія общаго характера и значенія его философіи).

(Продолженіе *).

Въ подтвержденіе возможности троичности Божества, Соловьевъ ссылается на то, что идея тріединства Божества, будучи столько же истиною умозрительнаго разума, какъ и откровенія, никогда не встрѣчала возраженій со стороны наиболее глубокомысленныхъ представителей умозрительной философіи: напротивъ, они относились къ этой идеѣ не только съ признаніемъ, но и съ энтузіазмомъ, какъ къ величайшему торжеству умозрительной мысли. Непонятною же, или просто нелѣпою, являлась эта идея лишь для внѣшняго, механическаго разсудка, который не усматриваетъ внутренней связи вещей въ ихъ цѣломъ бытіи, не усматриваетъ единаго во многомъ и саморазличенія въ единомъ, а мыслить всѣ предметы въ ихъ односторонней отвлеченной исключительности, въ ихъ предполагаемой отдѣльности и внѣшнемъ отношеніи другъ къ другу, въ формѣ пространства и времени.

Итакъ, нашъ философъ находитъ догматъ о Троичности Божества вполне постижимымъ. Но извѣстно, что нѣкоторые учителя и отцы Церкви признавали догматъ св. Троицы непостижимымъ. Какъ же помирить съ ихъ ученіемъ взглядъ нашего мыслителя? Соловьевъ очень рѣшительно говоритъ, что

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», за 1892 г. № 13.

ссылаться на ихъ авторитетъ противъ утвержденія этого догмата въ смыслѣ умозрительной истины было бы совершенно неосновательно, такъ какъ очевидно, что эти учителя, будучи великими по своей практической мудрости въ дѣлахъ церковныхъ, или же по своей личной святости, могли быть очень слабы въ области философскаго пониманія, причемъ, разумѣется, они были склонны границы своего мышленія принимать за границы человѣческаго разума вообще. Непостижимость Божества, по Соловьеву, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что понятіе о немъ нельзя выразить условными терминами. Но очевидно, что такая непостижимость, вытекающая изъ самой природы разума вообще, какъ способности формальной, не можетъ быть приписана ограниченности разума человѣческаго, ибо всякій, чей бы то ни было, разумъ, какъ разумъ, можетъ постигать только логическую сторону существующаго, его понятіе (*λόγος*) или общее отношеніе ко всему, а никакъ не само это существующее въ его непосредственной, единичной и субъективной дѣйствительности.

Возвращаясь къ выясненію истины тріединства, Соловьевъ находитъ, что эта истина не только вполне понятна съ логической стороны, но и основана на общей логической формѣ, опредѣляющей всякое дѣйствительное бытіе; и если эта форма, въ примѣненіи къ Божеству, кажется болѣе трудною для пониманія, нежели въ примѣненіи къ другимъ предметамъ, то это зависитъ не отъ того, чтобы Божественная жизнь менѣе, чѣмъ все другое, подлежало въ своей формальной, объективной сторонѣ логическимъ опредѣленіямъ, а только отъ того, что самая область Божественнаго бытія не составляетъ обычнаго предмета нашего мышленія. Въ своей же сущности эта истина сообразна съ требованіями разсудка. Признавая вообще Божественное Начало, какъ сущее, съ безусловнымъ содержаніемъ, необходимо признать въ немъ трехъ единосущныхъ и нераздѣльных субъектовъ, изъ коихъ каждый по своему относится къ одной и той же безусловной сущности, по своему обладаетъ однимъ и тѣмъ же содержаніемъ. Первый есть безусловное Первоначало, духъ, какъ самосущій, т. е., непосредственно существующій, какъ абсолютная субстанція; второй

есть вѣчное и адекватное проявленіе или выраженіе, существенное Слово перваго, и третій есть Духъ, возвращающійся къ Себѣ и тѣмъ замыкающій кругъ божественнаго бытія, Духъ совершенный и законченный, Духъ святой. Таковы эти три субъекта въ своемъ взаимоотношеніи.

Какъ же понять бытіе этихъ трехъ субъектовъ? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нашъ мыслитель изслѣдуетъ всѣ возможные способы бытія. Какіе вообще есть способы бытія? спрашиваетъ Соловьевъ.—Первый способъ бытія—отвѣчаетъ онъ, имѣетъ мѣсто тогда, когда сущность еще не выдѣлена изъ сущаго, а различается отъ него только потенціально, или въ стремленіи, когда она есть и не есть, есть свое и другое. Этотъ способъ бытія открывается намъ, какъ воля. Но, полагая въ первоначальномъ актѣ воли сущность,—какъ свое и другое,—Сущій различаетъ ее (т. е. сущность) не только отъ себя, какъ такого, но и отъ своей воли. Чтобы Сущій могъ хотѣть этого другого, очевидно, оно должно быть извѣстнымъ образомъ дано ему, или должно уже существовать у него, какъ другое, т. е., представляться имъ или ему. Такимъ образомъ, бытіе Сущаго опредѣляется не только какъ воля, но и какъ представленіе; представляемая же сущность, какъ другое, получаетъ возможность воздѣйствовать на представляющаго, поскольку онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и волящій. Въ этомъ взаимодѣйствіи предметъ воли, выдѣленный представленіемъ изъ сущаго, снова соединяется съ нимъ; дѣйствуя другъ на друга, они становятся другъ для друга ощутительными; такимъ образомъ, это взаимодѣйствіе, или третій способъ бытія, есть не что иное, какъ чувство.—Итакъ, Сущій хочетъ своей сущности, или содержанія, представляетъ ее, чувствуетъ ее: отсюда самое бытіе его, которое есть не что иное, какъ это отношеніе его къ сущности,—опредѣляется, какъ воля, представленіе, чувство. Чтобы выразить отношеніе этихъ термиповъ въ краткихъ словахъ, Соловьевъ говоритъ, что Абсолютное осуществляетъ благо чрезъ истину въ красотѣ. Три идеи, или три всеобщія единства, будучи лишь различными сторонами, или положеніями одного и того же, образуютъ вмѣстѣ въ своемъ взаимномъ проникновеніи новое конкретное единство,

представляющее полное осуществленіе Божественнаго содержанія, всецѣлость абсолютной сущности, реализацію Бога, какъ всеединого, въ которомъ „обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно“. Въ этомъ своемъ полномъ опредѣленіи Божественное Начало является намъ въ христіанствѣ. Характеристическое содержаніе христіанскаго ученія сводится къ Христу. Христіанство имѣетъ свое собственное содержаніе, независимое отъ всѣхъ элементовъ, въ него входящихъ; и это собственное содержаніе его есть единственно и исключительно—Христось. Въ христіанствѣ, какъ такомъ, мы находимъ Христа.

Что же представляется нашему уму подъ именемъ Христа? То, что вѣчный Богъ вѣчно осуществляетъ Себя, осуществляя Свое содержаніе, т. е., осуществляя „все“.—„Все“, какъ содержаніе безусловнаго, или Богъ, какъ осуществившій Свое содержаніе, есть организмъ. Элементы организма Божественнаго исчерпываютъ собою всю полноту бытія: въ этомъ смыслѣ это есть организмъ универсальный. Но эта универсальность не мѣшаетъ ему быть вмѣстѣ съ тѣмъ и индивидуальностью. Организмъ же универсальный, выражающій безусловное содержаніе Божественнаго Начала, есть по преимуществу особенное индивидуальное Существо. Но индивидуальное Существо, или осуществленное выраженіе безусловно—сущаго Бога и есть Христось. Какъ цѣльный Божественный организмъ, универсальный и индивидуальный Христось есть вмѣстѣ и *Λόγος* и *Σοφία*. Но здѣсь является такой вопросъ: представленіе Бога, какъ цѣлаго существа, какъ универсальнаго организма, предполагающаго множественность существенныхъ элементовъ, составляющихъ этотъ организмъ, такое представленіе не можетъ ли казаться нарушающимъ абсолютность Божества, вводящимъ въ Бога природу? Нѣтъ, отвѣчаетъ философъ. Для того, чтобы Богъ различался безусловно отъ нашего міра, отъ нашей природы,—необходимо признать въ Немъ свою особенную вѣчную природу, свой особенный внѣшній міръ. Но этимъ признаніемъ у Бога особенной природы Его абсолютность нисколько не нарушается. Наоборотъ даже, если не признавать въ Божествѣ всю полноту дѣйствительности, а слѣдовательно и множественности, то неизбѣжно главное, положительное зна-

ченіе переходитъ къ множественности дѣйствительности этого міра; тогда Божество теряетъ свое абсолютное значеніе и за Нимъ останется отрицательное лишь значеніе, и Оно мало по малу отвергнется (въ пантеизмѣ и атеизмѣ).

Итакъ, Богу, какъ цѣлому Существо, принадлежитъ вмѣстѣ съ единствомъ и множественность субстанціальныхъ идей, т. е., потенцій или силъ, съ опредѣленнымъ особеннымъ содержаніемъ. Эти силы, какъ обладающія—каждая особеннымъ содержаніемъ, различнымъ образомъ относящимся къ содержанію другихъ, необходимо составляютъ различныя второстепенныя сферы. Всѣ онѣ составляютъ одинъ Божественный міръ, но этотъ міръ необходимо различается на множественность сферъ. Если Божественное цѣлое состоитъ изъ существенныхъ элементовъ, изъ живыхъ силъ съ опредѣленнымъ индивидуальнымъ содержаніемъ, то эти существа должны представлять основныя черты, необходимо принадлежащія всякому индивидуальному бытію, нѣкоторыя черты общаго всѣмъ живымъ силамъ психическаго характера. Существенныя элементы Божественнаго цѣлага должны различаться между собою, смотря по тому, какое изъ этихъ отношеній есть преобладающее: воля (нравственное начало), представленіе (теоретическое) или же, наконецъ, чувство (эстетическое начало). Такимъ образомъ мы имѣемъ три разряда живыхъ силъ, образующіе три сферы божественнаго міра. Перваго рода индивидуальныя силы, въ которомъ преобладаетъ начало воли, можно назвать чистыми духами; второго рода силы (съ теоретическимъ началомъ) можно назвать умами; третьяго рода (съ чувственнымъ началомъ) душами ¹⁾. Итакъ, Божественный міръ состоитъ изъ трехъ главныхъ сферъ: сферы чистыхъ духовъ, сферы умовъ и сферы душъ. Всѣ эти сферы находятся въ тѣсной и неразрывной связи между собою, такъ какъ каждая изъ нихъ восполняетъ другую, необходима другой, утверждается другою. Каждая отдѣльная сфера и сила имѣетъ своимъ объектомъ весь міръ и, такимъ образомъ, одна неразрывная связь любви соединяетъ всѣ безчисленные элементы, составляющіе Боже-

¹⁾ Ср. „La Russie et l'Eglise universelle“—livre troisieme, chap. V: Le monde Supérieur. La liberté des purs esprits (p. 240—248).

ственный міръ. Дѣйствительность этого міра, который по необходимости безконечно богаче нашего видимаго міра, эта дѣйствительность, очевидно, можетъ быть доступна вполнѣ только для того, кто къ этому міру дѣйствительно принадлежитъ. Но такъ какъ и нашъ природный міръ находится необходимо въ тѣсной связи съ этимъ Божественнымъ міромъ, такъ какъ между ними нѣтъ и не можетъ быть непроходимой пропасти, то отдѣльные лучи и отблески Божественнаго міра должны проникать и въ нашу дѣйствительность и составлять все идеальное содержаніе, всю красоту и истину, которую мы въ ней находимъ. И человѣкъ, какъ принадлежащій къ обоимъ мірамъ, актомъ умственного созерцанія можетъ и долженъ касаться міра Божественнаго, и, находясь еще въ мірѣ борьбы и смутной тревоги, вступать въ общеніе съ ясными образами изъ царства славы и вѣчной красоты, познавать вѣчный міръ. Соловьевъ находитъ, что Вѣчный или Божественный міръ не есть загадка для разума. Этотъ міръ, какъ идеальная полнота всего и осуществленіе добра, истины и красоты, представляется разуму, какъ то, что само по себѣ должно быть, какъ нормальное. Этотъ міръ, какъ безусловная норма, логически необходимъ для разума. Идеальная необходимость Божественнаго міра и Христа, какъ безусловно универсальнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣмъ самымъ безусловно индивидуальнаго центра этого міра, обладающаго всей его полнотою, эта идеальная необходимость вполнѣ ясна для умозрительнаго разума, который лишь въ этой вѣчной сферѣ Божественнаго міра можетъ находить тотъ безусловный критерій, по сравненію съ которымъ онъ признаетъ данный природный міръ, нашу дѣйствительность, какъ нѣчто условное, ненормальное и переходящее. И такъ, не вѣчный Божественный міръ, а, напротивъ, наша природа, фактически данный дѣйствительный міръ составляетъ загадку для разума: объясненіе этой фактически несомнѣнной, но для разума темной дѣйствительности, составляетъ его задачу. И эта задача, по Соловьеву, сводится къ выведенію условнаго изъ безусловнаго, къ выведенію того, что само по себѣ не должно быть, изъ безусловнаго, долгаго, къ выведенію случайной реальности изъ абсолютной идеи, природнаго міра явленій изъ міра Божественной сущности.

Но здѣсь является вопросъ: возможно ли такое выведеніе? Это выведеніе, говоритъ Соловьевъ, было бы задачей неисполнимой, если бы между двумя противоположными терминами, изъ коихъ одинъ долженъ быть выведенъ изъ другого, т. е., изъ своего противоположнаго, не существовало бы нѣчто связующее ихъ, одинаково принадлежащее тому и другому, той и другой сферѣ и потому служащее переходомъ между ними. Это связующее звено между Божественнымъ и природнымъ міромъ есть человѣкъ ¹⁾. Человѣкъ совмѣщаетъ въ себѣ всевозможныя противоположности, которыя всѣ сводятся къ одной великой противоположности между безусловнымъ и условнымъ, между абсолютною и вѣчною сущностью и преходящимъ явленіемъ или видимостью. Человѣкъ есть вмѣстѣ Божество и ничтожество. Но въ Божествѣ необходимо различать двойное единство: дѣйствующее, или производящее единство Божественнаго Слова, (λογος α) и единство произведенное. Если въ Божественномъ Существовѣ—во Христѣ—первое (производящее) единство есть собственно Божество—Богъ, какъ дѣйствующая сила, или „λογος“, то второе (произведенное) единство есть начало человечества, есть идеальный или нормальный человѣкъ „Σοφία“, какъ называетъ его Соловьевъ. Итакъ, Σοφία есть идеальное, совершенное человечество, вѣчно заключающееся въ цѣльномъ Божественномъ Существовѣ, или Христѣ. И разъ несомнѣнно, что для Бога нѣтъ времени, что онъ существуетъ, то очевидно, что и другое существованіе, въ которомъ Богъ проявляется, должно существовать также вѣчно. Слѣдовательно, для того, чтобы Богъ вѣчно существовалъ, какъ λογος, или какъ дѣйствующій Богъ, должно предположить вѣчное существованіе реальныхъ элементовъ, воспринимающихъ Божественное дѣйствіе, должно предположить существованіе міра, какъ подлежащаго Божественному дѣйствию, какъ дающаго въ себѣ мѣсто Божественному единству. Въ виду того, что противъ мысли о вѣчности человечества могутъ сдѣлать обычное указаніе на фактъ смерти людей, нашъ мыслитель считаетъ нужнымъ ого-

1) Ср. „La Russie et l' Eglise universelle“, livre troisième, chapitre VIII: L' Homme Messu. Le chaos humain. Elements primitifs de la société trinitaire, p. 265—281.

вориться, что онъ не разумѣетъ человѣка, какъ явленіе: это противорѣчило бы научному опыту. Въ качествѣ явленія индивидуальнаго, человѣкъ представляетъ, съ физической стороны, только пространственную группу элементовъ, а съ психической — временный рядъ отдѣльныхъ состояній, или событій. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія, не только человѣкъ вообще или человѣчество, но даже и отдѣльная человѣческая особь есть только абстракція съ одной стороны, временно преходящій моментъ; съ другой стороны — человѣкъ, какъ явленіе, есть временный преходящій фактъ. Но какъ сущность, какъ идеальный человѣкъ, онъ необходимо вѣченъ и всеобъемлющъ. Но что жъ это за идеальный человѣкъ? Чтобы быть дѣйствительнымъ, онъ долженъ быть единымъ и многимъ, слѣдовательно, это есть не только универсальная общая сущность всѣхъ человѣческихъ особей, отъ нихъ отвлеченная, а это есть универсальное и вмѣстѣ съ тѣмъ индивидуальное существо, заключающее въ себѣ всѣ эти особи дѣйствительно. Каждый изъ насъ, каждое человѣческое существо существенно и дѣйствительно коренится и участвуетъ въ универсальномъ, или абсолютномъ человѣкѣ. Какъ Божественныя силы образуютъ одинъ цѣлый, безусловно универсальный и безусловно индивидуальный организмъ живого λόγος'а, такъ всѣ человѣческіе элементы образуютъ такой же цѣльный и вмѣстѣ универсальный и индивидуальный организмъ, необходимое осуществленіе и вмѣстилище перваго, — организмъ всечеловѣческой, какъ вѣчное тѣло Божіе и *вѣчная душа міра*. Такъ какъ этотъ послѣдній организмъ, т. е., *Σοφία* уже въ своемъ вѣчномъ бытіи необходимо состоитъ изъ множественности элементовъ, которыхъ она есть реальное единство, то каждый изъ этихъ элементовъ, какъ необходимая составная часть вѣчнаго Богочеловѣчества, долженъ быть признанъ вѣчнымъ въ абсолютномъ или идеальномъ порядкѣ.

Итакъ, заключаетъ нашъ мыслитель, когда мы говоримъ о вѣчности человѣчества, то (*implicite*) разумѣемъ вѣчность каждой отдѣльной особи, составляющей человѣчество. Безъ этой вѣчности само человѣчество было бы призрачно. Только при признаніи, что каждый дѣйствительный человѣкъ своею глубочайшею сущностью коренится въ вѣчномъ, Божественномъ мірѣ,

что онъ есть не только видимое явленіе, т. е., рядъ событій и группа фактовъ, а вѣчное и особенное существо, необходимое и незамѣнимое звено въ абсолютномъ цѣломъ, только при этомъ признаніи можно разумно допустить двѣ великія истины, безусловно необходимыя не только для богословія, т. е., религіознаго знанія, но и для человѣческой жизни вообще,—истины: человѣческой свободы и человѣческаго безсмертія—человѣческой вѣчности ¹⁾).

Говоря о вѣчности каждой человѣческой особи, Соловьевъ находитъ, что онъ не утверждаетъ здѣсь чего либо совершенно новаго, тѣмъ болѣе противорѣчащаго признаннымъ религіознымъ положеніямъ. Христіанскіе богословы и философы, разсуждавшіе о происхожденіи міра, всегда различали между конечнымъ явленіемъ міра въ пространствѣ и времени и вѣчнымъ существованіемъ идеи міра въ Божественной Мысли, т. е., Логосѣ. Притомъ, если признать человѣка лишь за существо, происшедшее во времени, сотворенное въ опредѣленный моментъ, то это въ сущности равносильно сведенію человѣка къ его феноменальной видимости, къ его обнаруженному бытію, которое дѣйствительно начинается лишь съ физическаго рожденія. Но оно вѣдь и кончается съ физическою смертію. То, что только во времени явилось, во времени же должно исчезнуть; безконечное существованіе послѣ смерти никакъ не вяжется логически съ ничтожествомъ до рожденія. Какъ существо природное, какъ явленіе, человѣкъ существуетъ только между физическимъ рожденіемъ и физическою смертію. Допустить, что онъ существуетъ послѣ физической смерти, можно лишь признавши, что онъ не есть только то существо, которое живетъ въ природномъ мірѣ, а что онъ, кромѣ того, есть еще вѣчная умопостигаемая сущность. Но въ такомъ случаѣ логически необходимо признать, что онъ существуетъ не только послѣ смерти, но и до рожденія, потому что умопостигаемая сущность, по понятію своему, не подлежитъ формѣ нашего времени, которое есть только форма явленій. Итакъ, заключаетъ Соловьевъ, необходимо признать „вѣчность“ идеальнаго человѣка.

¹⁾ Здѣсь, какъ мы видимъ, С—ъ подошелъ къ тому вопросу, котораго онъ касался уже въ „Критикѣ Отвлеченныхъ началъ“.

Далѣе нашъ философъ разрѣшаетъ второе возможное здѣсь недоразумѣніе—о свободѣ воли человѣка. Какимъ образомъ этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ съ точки зрѣнія „вѣчнаго человѣка“?—Религіозное сознаніе, отправляясь отъ Божественнаго, всесовершеннаго начала, находитъ дѣйствительный, природный міръ несоотвѣтствующимъ этому началу, ненормальнымъ, несовершеннымъ, а вслѣдствіе этого—непонятнымъ и загадочнымъ. Но что же является несовершеннымъ? Разумѣется, постоянныя формы природныхъ явленій, ихъ гармоническія отношенія и непреложныя законы,—все идеальное содержаніе міра являться ненормальнымъ не можетъ. Въ идеальномъ созерцаніи всякая индивидуальная отдѣльность, всякая особенность реального явленія есть только „совѣ мимолетный“, только безразличный и переходящій случай. Все дѣло здѣсь не въ реальномъ существованіи предмета, а въ его идеальномъ содержаніи, которое есть нѣчто въ себѣ совершенное и вполне ясное для ума. Но если въ чистомъ созерцаніи и теоріи индивидуальное существованіе лишено въ своей отдѣльности всякаго самостоятельнаго существованія, то въ практической жизни для нашей дѣятельной воли это отдѣльное эгоистическое бытіе особи есть первое и существенное. Зло заключается собственно лишь въ самоутвержденіи себя. Роковая невозможность дѣйствительно осуществить эгоизмъ, т. е. невозможность, оставаясь въ своей исключительности, быть дѣйствительно всѣмъ,—есть коренное страданіе, къ которому всѣ остальные страданія относятся, какъ частныя случаи къ общему закону.

Итакъ, спрашиваетъ Соловьевъ, какъ же объяснить такое недолжное положеніе природнаго міра, это исключительное самоутвержденіе? Онъ объясняетъ это такъ: самоутвержденіе есть напряженное состояніе воли, сосредоточивающейся въ себѣ, отдѣляющейся и противопоставляющей себя всему другому. Но воля есть внутреннее дѣйствіе субъекта, прямое выраженіе и проявленіе его собственнаго существа. Воля есть дѣйствіе отъ себя или внутреннее движеніе субъекта, исходящее изъ него самого. Поэтому всякій актъ воли по существу своему свободенъ, всякое изволеніе есть произволеніе. Такимъ образомъ, если зло или эгоизмъ есть нѣкоторое актуальное напряженное

состояніе индивидуальной воли, противопоставляющей себя всему, всякій же актъ воли, по опредѣленію своему, свободенъ, то, слѣдовательно, зло есть свободное произведеніе индивидуальныхъ существъ, но не какъ физическихъ, а какъ метафизическихъ.—Итакъ, зло, не имѣя физическаго начала, должно имѣть начало метафизическое; производящею причиною зла можетъ быть индивидуальное существо не въ своемъ природномъ, уже обусловленномъ явленіи, а въ своей безусловной, вѣчной сущности, которой принадлежитъ первоначальная и непосредственная воля этого существа. „Если, образно выражается Соловьевъ ¹⁾, нашъ природный, во злѣ лежащій, міръ, какъ земля проклятія и изгнанія, произращающая волчцы и тернія, есть неизбѣжное слѣдствіе грѣха и паденія, то, очевидно, начало грѣха и паденія лежитъ не здѣсь, а въ томъ саду Божіемъ, въ которомъ коренится не только древо жизни, но также и древо познанія добра и зла;—иными словами: первоначальное происхожденіе зла можетъ имѣть мѣсто только въ области вѣчнаго, доприроднаго міра“.

Для уясненія взгляда нашего философа на происхожденіе зла, нужно обратить вниманіе на то, что онъ различаетъ въ природномъ бытіи само Божество, какъ всеединое, т. е., какъ положительное (самостоятельное, личное) единство всего, и это „все“, которое содержится въ Божественномъ единствѣ и первоначально имѣетъ дѣйствительное бытіе только въ немъ, само же по себѣ есть лишь потенція бытія, первая матерія или не сущее (μη ὄν). Такъ какъ Божество есть вѣчное и (самостоятельное) абсолютное самоопредѣленіе, имѣетъ въ себѣ безпредѣльную и безмѣрную потенцію или силу бытія,—то какъ Сущее всеединое, оно эту потенцію вѣчно осуществляетъ, всегда наполняетъ безпредѣльность существующаго такимъ же безпредѣльнымъ абсолютнымъ содержаніемъ, всегда утоляетъ имъ безконечную жажду бытія, всему сущему свойственную. Но безпредѣльное, которое въ Божествѣ есть только возможность, никогда не допускаемая до дѣйствительности,—въ частныхъ существахъ получаетъ значеніе коренной стихіи ихъ бытія, есть

¹⁾ „Чтенія о Богочеловѣчествѣ“ 168 стр.

центръ и основа всей тварной жизни. Въ первоначальномъ единствѣ своемъ съ Богомъ всѣ существа образуютъ одинъ Божественный міръ въ трехъ главныхъ сферахъ, смотря по тому, какой изъ трехъ основныхъ способовъ бытія—субстанціального, умственного и чувственного, въ нихъ преобладаетъ.—или какой изъ трехъ Божественныхъ дѣятелей (воля, представле- ніе, чувство) ихъ по преимуществу опредѣляетъ.

Первая сфера Божественнаго міра характеризуется рѣши- тельнымъ преобладаніемъ глубочайшаго, самаго внутренняго и духовнаго начала бытія—воли. Здѣсь всѣ существа находятся въ простомъ единствѣ воли съ Божествомъ, въ единствѣ чистой непосредственной любви; они существенно опредѣляются Божественнымъ Первоначаломъ, пребываютъ въ лонѣ От- ца. Во второй сферѣ полнота Божественнаго бытія раскры- вается во множествѣ образовъ, связанныхъ идеальнымъ единствомъ; здѣсь преобладаетъ представленіе или умствен- ная дѣятельность, опредѣляемая умомъ Божественнымъ, и потому существа въ этой сферѣ могутъ быть названы умами. Здѣсь всѣ существа имѣютъ бытіе не только въ Богѣ и для Бога, но также и другъ для друга въ представленіи или созерцаніи; здѣсь является уже, хотя только идеально, опредѣ- ленность и раздѣленность,—всѣ сущности (идеи) находятся въ опредѣленномъ отношеніи другъ къ другу и такимъ образомъ эта сфера есть по преимуществу область Божественнаго Слова (*λόγος*), идеально выражающаго разумную полноту Божествен- ныхъ опредѣленій. Въ этихъ двухъ сферахъ (духовной и ум- ственной) Божественнаго міра все существующее прямо опредѣ- ляется Божественнымъ началомъ въ двухъ первыхъ образахъ его бытія. Но божественное (начало) существо не можетъ до- вольствоваться вѣчнымъ созерцаніемъ Божественныхъ сущно- стей (созерцать ихъ или ими созерцаться). Ему не довольно обладать ими, какъ Своимъ предметомъ, Своею идеей, и быть для нихъ только идеею; нѣтъ, будучи свободно отъ зависти, т. е., отъ исключительности, оно хочетъ ихъ собственной ре- альной жизни, т. е., выводитъ свою волю изъ того безусловнаго субстанціального единства, которымъ опредѣляется первая сфера Божественнаго бытія, обращаетъ эту волю на всю множествен-

ность идеальныхъ предметовъ, созерцаемыхъ во второй сферѣ, и останавливается на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, сопрягается съ нимъ актомъ своей воли и тѣмъ утверждаетъ, запечатлѣваетъ его собственное, самостоятельное бытіе, имѣющее возможность воздѣйствовать на Божественное начало; этимъ реальнымъ воздѣйствіемъ образуется третья сфера Божественнаго бытія. Этотъ актъ Божественной воли, соединяющей съ идеальными предметами или образами Божественнаго ума и дающей имъ чрезъ то реальное бытіе, и есть собственно актъ Божественнаго творчества. Продуктомъ этого творчества уже являются не идеальныя только существа, имѣющія собственную дѣйствительность и отъ себя воздѣйствующія на Божественное начало, а реальныя, живыя. Такія существа и называются душами. Итакъ, вѣчные предметы Божественнаго созерцанія, дѣлаясь предметами особенной Божественной воли, становятся въ душу живую, другими словами, — существа, субстанціально содержащіяся въ лонѣ единого Бога Отца, идеально созерцаемыя и созерцающія въ свѣтѣ Божественнаго Логоса, силою животворящаго Духа, получаютъ собственное реальное бытіе и дѣйствіе.

Въ своемъ идеальномъ единствѣ конечныя существа образуютъ субстанціальное единство, „міровую душу“ ¹⁾ (или первообразное идеальное человѣчество). Представляя собою реализацію Божественнаго начала, будучи Его образомъ и подобіемъ, первообразное человѣчество или *душа міра* есть вмѣстѣ и *единое и все*; она занимаетъ посредствующее мѣсто между множественностью живыхъ существъ, составляющихъ реальное содержаніе ея жизни, и безусловнымъ единствомъ Божества, представляющимъ идеальное начало и норму этой жизни. Какъ живое средоточіе или душа всѣхъ тварей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, реальная форма Божества, причастная единству Божию, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнимающая всю множественность живыхъ существъ, всеединое человѣчество или душа міра есть существо двойственное: заключая въ себѣ и божественное начало, и тварное

¹⁾ Ср. La Russie et l' Eglise universelle, livre 3, ch. IV: „L'ame du monde. Principe de la création, de l' espace, du temps et de la causalité mécanique (p. 229—240).

бытіе, она не опредѣляется исключительно ни тѣмъ, ни другимъ, и слѣдовательно пребываетъ свободно; присущее ей Божественное начало освобождается отъ тварной природы, и эта послѣдняя дѣлаетъ ее свободной относительно Божества. На почвѣ этой свободы возможно и паденіе, возможно зло. На самомъ дѣлѣ, міровая душа воспринимаетъ Божественное начало и опредѣляется имъ не по вѣшной необходимости, а по собственному воздѣйствію, ибо она имѣетъ въ себѣ начало самостоятельнаго дѣйствія или воли, т. е., возможность начинать отъ себя внутреннее движеніе. Другими словами, міровая душа можетъ сама избирать предметъ своего жизненнаго стремленія. Какой же это можетъ быть предметъ, къ чему помимо Божественнаго начала можетъ стремиться міровая душа? Она можетъ стремиться къ самоутвержденію себя внѣ Бога; она можетъ стремиться къ тому, чтобы имѣть абсолютную самобытность въ обладаніи полнотою бытія. Въ силу такого стремленія, душа можетъ отдѣлить центръ своей жизни отъ центра жизни божественной. Чрезъ это же душа лишается своего центрального положенія, виспадаетъ изъ всеединого средоточія Божественнаго бытія на множественную окружность творенія, теряя свою свободу и свою власть надъ этимъ твореніемъ и становясь лишь однимъ изъ многихъ. Съ обособленіемъ же міровой души, когда она, возбуждая въ себѣ свою особенную волю, тѣмъ самымъ отдѣляется отъ всего, частные элементы всемірнаго организма теряютъ въ ней свою общую связь и, предоставленные самимъ себѣ, обрекаются на разрозненное эгоистическое существованіе, корень котораго есть зло, а плодъ—страданіе. Такимъ образомъ, вся тварь подвергается суетѣ и рабству тлѣнія не добровольно, а по волѣ подвергнувшаго ее, т. е. міровой души, какъ единого свободного начала природной жизни. Въ паденіи вповно не эмпирическое человѣчество, а идеальное.

Выяснивши возможность и смыслъ паденія, указавши субъекта этого паденія, Соловьевъ далѣе переходитъ къ выясненію смысла искупленія. Отпавшій отъ Божественнаго единства природный міръ является, какъ хаосъ разрозненныхъ элементовъ, чуждыхъ другъ другу, непроницаемыхъ другъ для друга,

и выражается въ реальномъ пространствѣ. Но этотъ міръ, хотя и распался реально, потенціально однако сохраняетъ свое идеальное единство въ скрытой потенціи и стремленіяхъ. Стремленіе къ воплощенію Божества въ мірѣ, стремленіе, составляющее внутреннюю жизнь и начало движенія во всемъ существующемъ, и есть собственно міровая душа (въ опредѣленіи ея съ другой стороны ея сущности и дѣятельности). Сама по себѣ, міровая душа реализироваться не можетъ, за неимѣніемъ въ себѣ для того опредѣленной формы, и поэтому она должна искать этой формы въ другомъ и можетъ найти эту форму только въ Божественномъ началѣ, которое, слѣдовательно, и есть образующее и опредѣляющее начало міроваго процесса. Постепенное осуществленіе этого стремленія, постепенная реализація идеальнаго всеединства, составляетъ смыслъ и цѣль міроваго процесса. Итакъ, Божественное начало является здѣсь (въ міровомъ процессѣ), какъ дѣйствующая Сила абсолютной Идеи, стремящейся реализоваться или воплотиться въ хаосѣ разрозненныхъ элементовъ. Такимъ образомъ, здѣсь Божественное Начало стремится къ тому же, къ чему и міровая душа, къ воплощенію Божественной идеи или къ обожествленію всего существующаго чрезъ введеніе его въ форму абсолютнаго организма, но съ тою разницей, что міровая душа, какъ сила пассивная, какъ чистое стремленіе, первоначально не знаетъ, къ чему стремиться, т. е., не обладаетъ идеею всеединства; божественный же Логосъ, какъ начало положительное, какъ сила дѣйствующая и образующая, въ Самомъ Себѣ имѣетъ и даетъ міровой душѣ идею всеединства, какъ опредѣляющую форму. Воплощеніе Божественной идеи въ мірѣ, составляющее цѣль всего міроваго движенія, обуславливается соединеніемъ Божественнаго начала съ душою міра, причемъ первое представляетъ собою дѣйствующій, опредѣляющій, образующій или оплодотворяющій элементъ, а міровая душа является силою пассивною, которая воспринимаетъ идеальное начало и воспринятому сообщаетъ матерію для его развитія, оболочку для его полнаго обнаруженія.

Но здѣсь является вопросъ: почему же соединеніе Божественнаго начала съ міровою душою и происходящее отсюда

рожденіе вселенскаго организма, какъ воплощенной Божественной идеи, (*Σοφία*), не происходятъ разомъ въ одномъ актѣ Божественнаго творчества? Зачѣмъ въ міровой жизни эти труды и усилія, эти милліоны страданій и несчастій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ Соловьевъ видитъ въ одномъ словѣ: свобода. Свободнымъ актомъ міровой души міръ отпалъ отъ Божества и распался самъ собою на множество враждующихъ элементовъ: длиннымъ рядомъ свободныхъ актовъ все это возставшее множество должно соединиться съ Божествомъ. Въ исторіи міра мы и наблюдаемъ глубокую постепенность этихъ актовъ соединенія съ Божествомъ. Сперва происходитъ рядъ внѣшнихъ соединеній Божественнаго Начала съ міровой душою. Міровая душа, первоначально какъ чистое, безсодержательное стремленіе къ единству всего, можетъ получить это единство сперва лишь въ самой общей формѣ, напр. въ законѣ тяготѣнія, вообще въ космогоническомъ процессѣ ¹⁾. Затѣмъ это соединеніе происходитъ въ мірѣ человѣческомъ. Здѣсь въ человѣкѣ міровая душа достигаетъ до внутренняго соединенія съ Божественнымъ началомъ, переходитъ за предѣлы внѣшняго природнаго бытія и сосредоточиваетъ всю природу въ идеальномъ единствѣ свободного человѣческаго духа. Для сознанія, утратившаго внутреннее единство, въ Духѣ Божественномъ ставится доступнымъ только то внѣшнее единство, которое порождается только космическимъ дѣйствіемъ Божественнаго Логоса на міровую душу, какъ на матерію мірового процесса. Сознаніе человѣчества стремится воспроизвести въ себѣ опредѣленныя формы единства, которыя уже были порождены космическимъ процессомъ въ природѣ вещественной, и единящія силы этой послѣдней являются теперь въ сознаніи, какъ опредѣляющія его, постепенно обнаруживаются и господствуютъ въ немъ, какъ владыки не только внѣшняго міра, но и самого сознанія, какъ настоящіе боги. Такимъ образомъ, этотъ новый процессъ есть прежде всего процессъ теогоническій, процессъ, характеризуемый появленіемъ боговъ, власти которыхъ и подпадаетъ чело-

¹⁾ Ср. *La Russie et l'Eglise universelle*, livre III, ch. VI. Les trois degrés principaux du processus cosmogonique, p. 248—256.

вѣческое сознаніе, вслѣдствіе отпаденія его отъ единого Божественнаго центра.

Такъ какъ и исходная точка и опредѣляющія начала теогоническаго процесса суть тѣ же самыя, какъ и въ процессѣ космогоническомъ, и различіе заключается лишь въ формѣ сознанія, то естественно ожидать существенной аналогіи между этими двумя процессами. И дѣйствительно, нашъ мыслитель находитъ, что даже и тѣ, недостаточныя и плохо разработанныя свѣдѣнія, какія имѣются о теогоническомъ процессѣ, позволяютъ намъ установить такую аналогію между этимъ развитіемъ и космогоническимъ процессомъ. Въ процессѣ теогоническомъ различаются три момента: 1) когда міровое единство открывается сознанію человѣчества въ астральной формѣ, во 2-хъ, когда оно открывается въ солярной формѣ и 3-хъ, когда въ фаллической. Но только въ Индіи душа человѣческая впервые освобождается отъ власти космическихъ силъ, и только въ Греціи ¹⁾ она является свободною ужъ и отъ самой себя, отъ своего внутренняго, чисто субъективнаго самосозерцавія. Теперь она опять воспринимаетъ дѣйствіе Божественнаго Логоса, но уже не какъ внѣшнюю космическую или диміургическую силу, а какъ силу чисто идеальную, внутреннюю; здѣсь душа человѣческая стремится найти свое истинное содержаніе, т. е. едипое и общее, не въ пустомъ безразличіи своего потенциальнаго бытія, а въ объективныхъ созданіяхъ, осуществляющихъ красоту и разумъ въ чистомъ искусствѣ, въ научной философіи и въ правовомъ государствѣ.

Созданіе этой идеальной сферы, этого міра безъ крови и слезъ, есть великое торжество верховнаго разума, дѣйствительное начало истиннаго объединенія человѣчества и вселенной. Но это объединеніе только въ идеѣ, это откровеніе идеи, какъ истины, надъ фактическимъ бытіемъ, а не осуществленіе ея въ этомъ послѣднемъ, не реализація ея въ жизни. Пока личной жизни и волѣ, погруженной въ неправду, противопоставляется

¹⁾ Ср. «La Russie et l' Eglise universelle livre 3, ch. IX: Préparation messianique chez les Hindous, les Grecs et les Hébreux» — р. 281—297,—а также „Оправданіе Добра“ гл. XI: историческое развитіе лично общественнаго сознанія въ его главныхъ эпохахъ (281—313).

истина, только какъ идея, жизнь остается, въ сущности, безъ измѣненія: отвлеченная идея не можетъ преодолѣть ее, потому что личная жизненная воля, хотя бы злая, есть все таки дѣйствительная сила, тогда какъ идея, не воплощенная въ живыхъ силахъ, является только, какъ свѣтлая тѣнь. Итакъ, для того, чтобы Божественное начало дѣйствительно одолѣло злую волю, необходимо, чтобы Оно Само явилось для души, какъ живая, личная сила, могущая проникнуть въ душу и овладѣть ею; необходимо, чтобы Божественный логосъ не вліялъ только на душу извнѣ, а родился въ самой душѣ, не ограничивая и не просвѣщая, а перерождая ее. И такъ какъ душа въ природномъ человѣчествѣ является актуально лишь во множественности индивидуальныхъ душъ, то и дѣйствительное соединеніе Божественнаго начала съ душою необходимо имѣть индивидуальную личную форму, и потому то Божественный Логосъ рождается, какъ дѣйствительный индивидуальный человѣкъ.—Живыя откровенія живого Бога мы находимъ у народа іудейскаго, какъ самой удобной средѣ для воспріятія этихъ откровеній. Если Божественное начало открылось индійскому духу, какъ Нирвана, эллинскому, какъ идея и идеальный космосъ, то, какъ личность, какъ живой субъектъ, какъ „Я“—Оно должно было явиться въ іудеяхъ, потому что ихъ народный характеръ состоитъ именно въ преобладаніи личнаго, субъективнаго начала. Если среда для Божественнаго начала опредѣлялась національнымъ характеромъ іудеевъ, то время его должно было зависѣть и отъ исторіи. Когда идеальный откровеніе Слова въ эллино-римскомъ мірѣ было исчерпано и оказалось недостаточнымъ для живой души; когда человѣкъ, не смотря на огромныя, доселѣ невиданныя богатства культуры, нашелъ для себя одинокимъ, пустымъ и скучнымъ мірѣ; когда люди дошли до отчаянія; когда явилось сознание, что идеи недостаточны для борьбы съ жизненнымъ зломъ, явилось желаніе, чтобы правда была осуществлена въ живой личной силѣ:—тогда-то явилась Правда Божія въ Лицѣ Иисуса Христа.

Такъ какъ противъ возможности воплощенія дѣлается много возраженій, то нашъ философъ считаетъ необходимымъ разо-

брать вопросъ о принципиальной возможности воплощенія. Онъ находитъ, что воплощеніе невозможно лишь съ точки зрѣнія деизма и пантеизма. Человѣкъ, по самой своей сущности, есть нѣкоторое соединеніе Божества съ матеріальною природою. Это же предполагаетъ въ человѣкѣ три составныхъ элемента: Божественный, матеріальный и связующій оба—собственно человѣческой. Самое понятіе духовнаго человѣка предполагаетъ одну Богочеловѣческую личность, совмѣщающую въ Себѣ два естества и обладающую двумя волями; отсюда прямо видно, что, въ силу самого устройства человѣка, разумъ вполне можетъ допустить воплощеніе.

Соловьевъ не долго останавливается на возраженіяхъ противъ возможности воплощенія, а прямо переходитъ къ выясненію дѣла Христова. Достигнутое отношеніе между Божествомъ и природою въ человѣкѣ, достигнутое лицомъ Иисуса Христа, какъ духовнаго средоточія или главы человѣчества, должно быть усвоено всѣмъ человѣчествомъ, какъ тѣломъ Его. Человѣчество, воссоединенное со Своимъ Божественнымъ Началомъ чрезъ посредство Иисуса Христа, есть Церковь, и если въ вѣчномъ первобытномъ мірѣ идеальное человѣчество есть тѣло Божественнаго Логоса, то въ природномъ, происшедшемъ мірѣ, Церковь является, какъ тѣло Того же Логоса, но уже воплощеннаго. Сперва малый зачатокъ, Церковь возрасла до того, что обнимаетъ собою людей всѣхъ странъ и народовъ. Въ своемъ историческомъ теченіи она раздѣлилась на двѣ части—Западную и Восточную. Западная Церковь подпала искушеніямъ, тѣмъ искушеніямъ, которыя еще Спасителю предлагалъ диаволь. Востокъ не подпалъ этимъ искушеніямъ злого начала. Онъ сохранилъ истину Христову; но, храня ее въ душѣ своихъ народовъ, Восточная Церковь не осуществила ее во вѣшной дѣйствительности ¹⁾, не дала ей реального выраженія, не создала христіанской культуры, какъ Западъ создалъ культуру антихристіанскую. Причина тому та, что человѣческой элементъ на Востокѣ былъ очень слабъ; онъ былъ лишь развитъ на

¹⁾ Эти мысли потомъ были развиты Соловьевымъ болѣе подробно въ его цитированномъ нами заграничномъ сочиненіи: „La Russie et l’Eglise Universelle (Paris. 1889).

Западѣ, и въ этомъ заслуга послѣдняго. На Востокѣ же сохранился Божественный элементъ, и этотъ элементъ можетъ достигнуть своего завершенія въ человѣчествѣ. И подобно тому, какъ осѣненіе человѣческой матеріи Силою Божіею произвело вочеловѣченіе Божества, такъ оплодотвореніе Божественной матеріи (Церкви) дѣйствующимъ началомъ человѣческимъ ¹⁾ должно произвести свободное обоженное человѣчество.— Какъ въ дохристіанскомъ историческомъ ходѣ основною матеріею была натура, стихія человѣческая, а дѣйствующимъ, образующимъ началомъ—разумъ Божественный—ὁ λόγος, и результатомъ—Богочеловѣкъ; такъ въ христіанствѣ основою, или матеріею, является стихія Божественная (Слово плоть—Σοφία), дѣйствующимъ началомъ—разумъ человѣческій; результатъ—человѣко—Богъ, т. е., человѣкъ, воспринявшій божество. А такъ какъ воспринять Божество человѣкъ можетъ только въ своей безусловной цѣлости, т. е., въ совокупности со всѣми, то человѣко—Богъ необходимо есть коллективный и универсальный, т. е., всечеловѣчество, или Вселенская Церковь.

Представительницею неподвижной Божественной основы въ человѣчествѣ въ христіанскую эпоху является Церковь Восточная Православная, а представителемъ человѣческаго начала служить міръ Западный—западное христіанство и культура. Результатомъ же соединенія Божескаго элемента съ человѣческимъ и является Царство Божіе на землѣ—идеаль исторія человѣчества.

„Чтенія о Богочеловѣчествѣ“ были послѣднимъ крупнымъ произведеніемъ Соловьева, затрогивавшимъ философскіе вопросы. Послѣ „Чтеній“ Соловьевъ выступаетъ передъ публикой уже болѣе какъ богословъ, чѣмъ какъ философъ. Но въ томъ же 1881 году, когда закончились „Чтенія о Богочеловѣчествѣ“, Соловьевымъ была выпущена въ свѣтъ еще одна небольшая статейка исключительно философскаго характера. Это—„Историческія дѣла философіи“, вступительная лекція въ С.П.Б. Университетѣ. Въ этой статьѣ довольно интересенъ во-

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія нашъ философъ и смотритъ на горячо проповѣдуемое нынѣ соединеніе Церкви.

сторженный отзывъ Соловьева о значеніи и историческихъ заслугахъ философіи. Такъ какъ этотъ отзывъ можетъ быть не лишнимъ для болѣе полнаго знакомства съ характеромъ міровоззрѣнія Соловьева въ ту эпоху, то мы и приведемъ его. Подводя итоги историческимъ дѣламъ философіи, Соловьевъ говоритъ: 1) философія освобождала человѣческую личность отъ внѣшняго гнета и насилія и давала ей внутреннее содержаніе. Она низвергла всѣхъ ложныхъ чужихъ боговъ и развивала въ человѣкѣ внутреннюю форму для откровеній истиннаго Божества. Въ мірѣ древнемъ, гдѣ человѣческая личность по преимуществу была подавлена природнымъ материализмомъ, какъ чуждою внѣшнею силою, философія освободила человѣческое сознаніе отъ исключительнаго подчиненія этой внѣшности и дала ему внутреннюю опору, открывши для его созерцанія идеальное духовное царство; когда же само это идеальное начало, принятое подъ формою внѣшней силы, завладѣло сознаніемъ и хотѣло подчинить и подавить его, философія возстала противъ этой, измѣнившей своему внутреннему характеру, духовной силы, сокрушила ея владычество, освободила, выяснила и развила собственное существо человѣка, сначала въ его раціональномъ, потомъ въ его матеріальномъ элементѣ. И если, говоритъ Соловьевъ, теперь мы спросимъ: на чемъ основывается эта освободительная дѣятельность философіи, то мы найдемъ ея основаніе въ томъ существеннѣйшемъ и коренномъ свойствѣ человѣческой души, въ силу котораго она не останавливается ни въ какихъ границахъ, не мирится ни съ какимъ извнѣ даннымъ опредѣленіемъ, ни съ какимъ внѣшнимъ ей содержаніемъ, такъ что всѣ блага и блаженства и на небѣ не имѣютъ для нея никакой цѣны, если они не ею самою добыты, не составляютъ ея собственнаго внутренняго достоянія. И эта неспособность удовлетвориться никакимъ, извнѣ даннымъ, содержаніемъ жизни, это стремленіе ко все большей и большей внутренней полнотѣ бытія, эта сила—разрушительница всѣхъ чуждыхъ боговъ,—уже содержитъ въ возможности то, къ чему стремится—абсолютную полноту и совершенство

1) См. ст. „Историческія дѣла философіи“ въ „Русской Мысли“ 1881, II кн. 368 и слѣд. стр.

жизни. Отрицательный процесс сознанія есть вмѣстѣ съ тѣмъ процессъ положительный; и каждый разъ, какъ духъ человѣческій, разбивая какой нибудь старый кумирь, говоритъ: это не то, чего я хочу,—онъ уже этимъ самымъ даетъ нѣкоторое опредѣленіе того, что хочетъ,—истиннаго своего содержанія. Эта двойственная сила и этотъ двойственный процессъ, разрушительный и творящій, составляя сущность философіи,—вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и собственную сущность самого человѣка,—того, чѣмъ опредѣляется его достоинство и преимущество предъ остальною природою, такъ что на вопросъ: что дѣлаетъ философія?—есть полное основаніе отвѣтить: она дѣлаетъ человѣка вполне человѣкомъ. А такъ какъ въ истинно-человѣческомъ бытіи равно нуждаются и Богъ, и матеріальная природа, Богъ—въ силу абсолютной полноты Своего бытія, требующей другого для своего восполненія и опредѣленія,—то слѣдовательно, философія, осуществляя собственно человѣческое начало въ человѣкѣ, тѣмъ самымъ служитъ и Божественному, и матеріальному началу, вводя и то и другое въ форму свободной человѣчности.—Итакъ, заключаетъ свою рѣчь Соловьевъ, кто захочетъ посвятить себя философіи, пусть служитъ ей смѣло и съ достоинствомъ; не пугаясь ни тумановъ метафизики, ни даже бездны мистицизма; пусть онъ не постыдится своего свободнаго сужденія и не умаляетъ его; пусть онъ знаетъ, что, занимаясь философіей, онъ занимается дѣломъ хорошимъ, дѣломъ великимъ и для всего міра полезнымъ.

Александръ Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ДУШѢ ЧЕЛОВѢКА.

(Продолженіе *).

Святоотеческая литература по вопросу о душѣ человѣка.

Священное писаніе почиталось у св. отцевъ первѣйшимъ и основнымъ источникомъ всякаго знанія вообще и въ частности познанія о душевной жизни. Во всѣхъ главнѣйшихъ вопросахъ по сему предмету они обращались за разрѣшеніемъ къ этому источнику и почерпаемая изъ него истины полагали въ основаніе своихъ сужденій и дальнѣйшихъ выводовъ. Знаніе слова Божія, какъ Откровенія Божественнаго, признавалось даже необходимымъ условіемъ для правильнаго уразумѣнія внутренней духовной жизни, съ нимъ они сообразовали и собственные опыты духовной жизни. „Только тотъ, кто вывѣстъ слову Божию, станетъ подвизаться, утверждаетъ Макарій Великій... тотъ только можетъ узнать, что есть въ сердцѣ другая борьба, другое внутреннее противоборство, что предлежитъ другая брань, другой подвигъ противъ помысловъ, злыми духами внушаемыхъ“¹⁾. Даже такой великій созерцатель и подвижникъ христіанскій, какъ св. Исаакъ Сиринъ, и тотъ, говоря о своихъ рукописныхъ сочиненіяхъ, исполненныхъ глубокаго психологическаго опыта, замѣчаетъ, что все это онъ „написалъ, какъ заимствовалъ изъ разсмотрѣнія Писанія и изъ повѣданнаго правдивыми устами, а немногое и изъ собственнаго опыта“²⁾.

*1) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1902 г. № 13.

1) Преп. Макарій, Бесѣда о двоюк. браня. чел. Хр. Чт. 1829, XXXIV, 117.

2) Гв. Св. Отц. ч. XII, кн. 4, стр. 419.

Церковные писатели имѣли много поводовъ излагать ученіе о душѣ въ связи и на основаніи Откровенія. Будучи экзегетами Св. Писанія въ широкомъ смыслѣ слова, отцы церкви естественно и неизбѣжно встрѣчались съ самыми разнообразными психологическими понятіями и подробно останавливались на нихъ своимъ вниманіемъ для уясненія и раскрытія. Нѣтъ нужды здѣсь перечислять всѣ эти многочисленныя мѣста святоотеческихъ твореній. Достаточно сказать, что всѣ встрѣчающіяся въ Писаніи разнообразныя названія души и ея способностей, взаимное отношеніе духовной и тѣлесной природы въ человѣкѣ, всѣ главнѣйшія и второстепенныя понятія и мѣста, относящіяся къ душѣ,—все это нашло въ святоотеческихъ твореніяхъ самое подробное истолкованіе въ связи съ ученіемъ Божественнаго Откровенія. Вопросы о происхожденіи, назначеніи и достоинствахъ духовной природы человѣка, о ея невещественности и безсмертіи, ея самостоятельности, объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ и его богоподобныхъ свойствахъ—разумности и свободѣ, и наконецъ всѣ психологическіе термины и понятія, каковы: душа, духъ, умъ, разумъ, память, воля, желаніе, страсть, свобода, гнѣвъ, любовь, ненависть, совѣсть и т. п.,—все побуждало священныхъ истолкователей входить въ болѣе или менѣе обстоятельное изъясненіе духовной природы человѣка.

Особенно подробно отцы церкви останавливаются надъ библейскимъ повѣствованіемъ о происхожденіи человѣка и въ связи съ нимъ изъясняютъ многія стороны душевной жизни. Такъ въ связи съ этимъ повѣствованіемъ Григорій Нисскій рѣшаетъ вопросы о природѣ души, ея жизни, дѣйствіяхъ, ея отношеніи къ внѣшнему міру и къ своему тѣлу, безсмертіи и пр. ¹⁾ Въ связи съ тѣмъ же предметомъ разрѣшаются вопросы: Θεοφιломъ Антиохійскимъ ²⁾—о достоинствѣ духовно-тѣлесной природы въ человѣкѣ ³⁾, Василиемъ Великимъ и Θεодоромъ Кирскимъ ⁴⁾, Іустиномъ ⁵⁾, Иринеемъ ⁶⁾, и бл. Авгу-

¹⁾ О устроеніи человѣка.

²⁾ Ad. Authol. lib. II, n. 18; См. у еп. Сизьв. его Опытъ Догм. Бог. т. III, стр. 191, *ibid.* 192.

³⁾ De homin. strutura, orat. 2, n. 1.

⁴⁾ Devin. decret. epit. c. 9, *ibid.* 192.

⁵⁾ De resusrect, n. 7, *ibid.* 196.

⁶⁾ Contr. haeres. bib. V, c. 6, n. 1, *ibid.* 196.

стиномъ ¹⁾—о значеніи тѣла для души и ея превосходствѣ предъ другими тварями, Іоанномъ Дамаскинымъ—о двоякой природѣ въ человѣкѣ ²⁾ и о превосходствѣ души надъ тѣломъ ³⁾, Василиемъ Великимъ—о взаимномъ отношеніи между тѣломъ и душою ⁴⁾ и др. Образъ Божій былъ предметомъ разсужденія многихъ отцевъ и учителей церкви; причемъ одни, какъ напр. св. Иринея, Иларій, Василій Великій, Іеронимъ и Дамаскинъ полагали его въ свободѣ человѣка ⁵⁾, другіе, какъ Оригенъ, Амвросій, Василій Великій, Григорій Нисскій, Августинъ и Дамаскинъ—въ разумности ⁶⁾, а нѣкоторые, въ томъ числѣ и бл. Августинъ, указывали на присущую душѣ нашей силу любви, какъ то образъ одного изъ лицъ Божественной Троицы ⁷⁾. Разнообразное значеніе слова „духъ“ въ его отношеніи къ душѣ и связь съ тѣломъ, какъ составною частью человѣческой природы, изъясняются отцами церкви подробно, какъ на примѣръ Іоанномъ Златоустомъ, въ связи съ словами Писанія, взятыми изъ 1 Кор. 14, 15 ⁸⁾; Мѡ. 14 ⁹⁾. Изъясненіе того же слова находимъ у Григорія Великаго (Іоан. 19. 30; Пс. 103, 4) ¹⁰⁾, Свят. Иринея (1 Сол. 5, 23) ¹¹⁾, Макарія Великаго (1 Кор. 6, 17) ¹²⁾, у Ефрема Сирина ¹³⁾, Исаака Сирина ¹⁴⁾, Іоанна Кассіана ¹⁵⁾ и др. Всѣ ихъ разсужденія въ этомъ случаѣ сводятся къ мысли, что хотя слово „духъ“ и встрѣчается въ Писаніи на ряду съ душою и тѣломъ, какъ третья составная часть природы человѣка, но на самомъ дѣлѣ составъ человѣка двойственный.

1) De Genes. ad. lit. lib. VI, c. 12, n. 22, ibid. 197.

2) De fid. orthodox. lib. II, c. 12, ibid. 196.

3) De resurrect, n. 8. Dialog. cum Tryph. n. 40. ibid. 217.

4) Homil. 8, in verb. attende sibi. n. 7; ibid. 224.

5) Ibid. 271.

6) Ibid. 266.

7) Ibid. 277.

8) Св. Іоан. Злат. прот. Апомеевъ Хр. Чт. 1842, I, 35, 36.

9) Его же на Мѡ. бесѣд. XV, ч. 1, стр. 267. Изд. 1843 г. Москва.

10) Іоанн. 19, 30.

11) Lib. V, c. IX, I. См. Кашм. Свст. св. уч. отц. ц. о душѣ.

12) Св. Мак. Вел. сл. 7, о своб. ума Хр. Чт. 1821, III, 13.

13) Ист. слов. на Пс. 26, 10. Хр. Чт. 1838, III, 186.

14) Сл. 25 о трехъ способ. вѣдѣн. Изд. 1854 г. Москва, стр. 153.

15) Преп. Іоан. Кас. Собес. съ Аввою Давидомъ о борьбѣ плот. и дух. Хр. Чт. 1846, IV, 189, 190, 201.

Многіе святые отцы церкви обстоятельно раскрывали отношеіе и связь между душею и тѣломъ при разъясненіи часто встрѣчающагося въ Писаніи слова „плоть“; причемъ особенно подробно останавливался надъ этимъ понятіемъ св. Іоаннъ Златоустъ при изъясненіи Рим. 7. 5, 19; 8. 5, 7; Еф. 2, 3. Тожъ же великій учитель церкви, обсуждая поступокъ прародителя (Быт. 3, 8), въ своихъ бесѣдахъ на книгу бытія, и изъясняя слова Ламеха (Быт. 4, 23) и покаянныя слова братьевъ Іосифа (Быт. 42. ст. 21, 22), даетъ намъ глубокое понятіе о природѣ и нравственномъ значеніи совѣсти, а при изъясненіи словъ евангелія Мѣ. 18, 7 представляетъ убѣдительное доказательство свободы воли человѣческой. Мѣста Писанія: Быт. 2, 7; Мѣ. 10. 28; Лук. 12, 45, Быт. 46, 26—даютъ блаженному Теодориту поводъ къ обсужденію вопроса о единствѣ души человѣческой. Священномученикъ Петръ Дамаскинъ подъ выраженіемъ *всѣя души* въ словахъ Писанія: „возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ *всѣя души* твоея“, ведетъ рѣчь о великихъ способностяхъ души ¹⁾. Точно также и св. Василій Великій, изъясняя слова преп. Исаака въ бесѣдѣ на слова: *внемли себѣ* ²⁾, рассуждаетъ о нѣкоторыхъ свойствахъ души и др. Указаніемъ этихъ немногихъ мѣстъ, во избѣжаніе дальнѣйшихъ повтореній, мы пока ограничиваемся.

Нѣкоторые св. отцы пользовались ученіемъ Св. Писанія о душѣ человѣческой въ борьбѣ съ разными еретиками и для этого составляли цѣлыя сочиненія, въ которыхъ систематически излагались мѣста Писанія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, касавшимся души. Св. Мелитонъ Сардійскій, опровергая ложное ученіе о челѣкѣ маркіонитовъ и другихъ гностиковъ, сдѣлалъ извлеченія изъ св. книгъ между прочимъ и о *природѣ челѣка*, а также о *душѣ и тѣлѣ* ³⁾.

Тѣсная взаимная связь законовъ душевной жизни съ нравственной дѣятельностью челѣка была причиной того, что отцы церкви при изложеніи своего ученія о нравственности должны были касаться психологическихъ истинъ въ разныхъ

¹⁾ Петръ Дамаск. Добротолуб. кн. 2, сл. 15.

²⁾ Тв. Св. Отц. VI, 253, 254, 259, 260.

³⁾ Истор. уч. объ отц. церкви Филарета т. I, стр. 74.

отношеніяхъ. Нравственная дѣятельность человѣка, вытекающая изъ коренныхъ основъ и стремленій духа человѣческаго, всегда входила въ соприкосновеніе съ тѣмъ или инымъ понятіемъ о душѣ и всегда поэтому вызывала отцевъ церкви на разсужденія, касающіяся ея природы, жизни и способностей. Психологія давала свѣтъ и указывала путь нравственной жизни и дѣятельности человѣка. Отсюда понятно, почему отцы церкви, разсуждая о нравственномъ законѣ Божіемъ, вложенномъ въ природу человѣка при самомъ ея сотвореніи, входили въ разсмотрѣніе духовной ея природы, какою она вышла изъ рукъ Творца и какою она стала по грѣхопаденію. Разсуждая о нравственномъ законѣ Божіемъ, его отличіи отъ законовъ физическихъ, они старались доказать, что основаніе и сущность этого закона находятся въ волѣ Божіей. Въ связи съ естественно-нравственнымъ закономъ церковные писатели опредѣляли и уясняли природу совѣсти, ея дѣйствія и проявленія и ея психическій характеръ. Вопросы о главномъ началѣ христіанской нравственности, о побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона, о добродѣтели и грѣхѣ, о нравственномъ вмѣненіи, о благодатномъ возрожденіи человѣка и цѣли всѣхъ нравственныхъ стремленій человѣка всегда болѣе или менѣе сопровождались, сообразовались и освѣщались тѣми или другими психологическими разсужденіями. Убѣждая напр. при попеченіи о тѣлѣ болѣе заботиться о душѣ, отцы церкви напоминали, что человѣкъ двойственъ ¹⁾; отвращая христіанъ отъ какой либо страсти, они указывали на гнусныя свойства и гибельныя дѣйствія ея на душевную и тѣлесную жизнь человѣка; или напротивъ, склоняя ихъ къ той или иной добродѣтели, представляли ея величіе и благотворность. Примѣрами могутъ служить: „Упреки неразумнымъ стремленіямъ души“ въ твореніяхъ св. Григорія Богослова ²⁾; „Слово о томъ, чтобы мы старались немедленно искоренять страсти, прежде нежели они обратятся въ злый навѣкъ души“, составленное преп. Аввою Дорошеемъ ³⁾. Слово св. Іоанна Златоуста „къ Стагирію, и о томъ, что уны-

1) Напр. св. Григорія Нис. сл. при вступл. въ четьред. Хр. чт. 1835. 1. 113.

2) Твор. св. отц. V.

3) Хр. Чт. 1831. XLII.

ніе хуже и демона, слово второе¹⁾); „Бесѣда на упивающихся“ св. Василія Великаго²⁾), „Бесѣда о сребролюбіи“ у св. Іоонна Златоуста³⁾); св. Григорія Нисскаго „слово противъ ростовщиковъ“⁴⁾); св. Ефрема Сирива „слово противъ гордости“⁵⁾); свящ. Кипріана „слово о зависти и злобѣ“⁶⁾); св. Василія Великаго „бесѣда о зависти“⁷⁾); св. Ефрема „о зависти“⁸⁾); „Бесѣда на гнѣвливыхъ“ у св. Василія Великаго⁹⁾); „На гнѣвливость“ у св. Григорія Богослова¹⁰⁾); препод. Нила „слово о гнѣвѣ“¹¹⁾); св. Аввы Дорооея „слово о злопамятствѣ“¹²⁾ и—„о лжи“¹³⁾); „О терпѣніи“ у священномуч. Кипріана¹⁴⁾), и „О воздержаніи“¹⁵⁾), и кротости“¹⁶⁾ у св. Ефрема Сирива. Вполнѣ ясное и точное ученіе о свободѣ души мы находимъ у св. Иринея Ліонскаго¹⁷⁾), Тертуліана¹⁸⁾), великаго учителя христіанской церкви Оригена¹⁹⁾), св. Ефрема Сирива²⁰⁾ и его же о свободѣ противъ защитниковъ слѣпой судьбы²¹⁾), у св. Григорія Нисскаго²²⁾ и другихъ.

Въ ряду отцевъ церкви особеннымъ обиліемъ и цѣнностью психологическаго матеріала, излагаемаго въ связи съ ученіемъ о нравственной дѣятельности человѣка, выдавался Исаакъ Сиринъ, который, можно сказать, не прошелъ своимъ вниманіемъ ни одной малѣйшей черты нравоученія безъ того, чтобы не освѣтить его своимъ глубокимъ разсужденіемъ о душѣ. Изъ однихъ надписаній словъ этого великаго психолога-созерцателя виденъ уже психологическій характеръ его сочиненій. Для примѣра указываемъ: „О душѣ, о страстяхъ, о чистотѣ ума“²³⁾), „О чувствахъ“²⁴⁾), „О предположеніи души, ищущей глубокаго

1) Томъ III. Слб. 1850 г.

2) Тв. св. отц. VIII.

3) Хр. Чт. 1836. III.

4) Хр. Чт. 1838. IV.

5) Хр. Чт. 1842. III.

6) Хр. Чт. 1825. XVIII.

7) Тв. св. отц. VIII.

8) Тв. св. отц. XII.

9) Физ. отц. и уч. церкв. Н. Свворцовъ, стр. 121.

10) Ibid, стр. 177.

11) О началахъ, вн. 3.

12) Фвлар. арх. Ист. уч. объ отц. церквн т. II, стр. 149.

13) Св. Ис. Спр. Тв. Св. отц. 1854 г. ч. XII, стр. 23.

14) Ibid. стр. 30.

9) Тв. св. отц. VIII.

10) Тв. св. отц. V.

11) Хр. Чт. 1826. XXIV.

12) Хр. Чт. 1829. XXXIV.

13) Хр. Чт. 1831. XXI.

14) Хр. Чт. 1832. XLVIII.

15) Тв. св. отц. XII.

16) Тамъ же.

20) Твор. св. Ефр. VII, 117.

21) Твор. св. Ефр. VI, 210—221.

созерцанія“¹⁾), „О степени тонкой разсудительности“²⁾), „О признакахъ и дѣйствіяхъ любви къ Богу“³⁾), „Объ очищеніи тѣла, души и ума“⁴⁾) и мн. др. Можно сказать даже, что всякое слово Исаака Сирина и каждая строка его твореній въ той или иной степени проникнута тонкимъ психологическимъ анализомъ. Въ ряду словъ Исаака Сирина есть немало и такихъ, которые написаны безъ всякаго сторонняго повода, безъ отношенія къ какой либо иной отрасли знанія и имѣютъ исключительно психологическое содержаніе. Таковы напр. слова: „О трехъ степеняхъ свѣдѣнія“⁵⁾), „Слово о грѣхахъ произвольныхъ и непроизвольныхъ“⁶⁾) и нѣкоторыя другія.

Лѣствица преп. Іоанна также во многихъ „словахъ“ своихъ представляетъ намъ содержаніе психологическое, хотя цѣль ихъ нравственная. Въ одномъ изъ такихъ словъ преподобный замѣчаетъ: „нѣкіе предложили мнѣ... вопросъ, который... не встрѣчается ни въ одной изъ доходившихъ до меня книгъ, а именно: какія собственно исчадія осьми помысловъ? Или какой изъ трехъ главныхъ родоначальниковъ пяти прочихъ“⁷⁾). При этомъ дается соотвѣтствующее рѣшеніе вопроса.

Психологическія свѣдѣнія заключаются также въ сочиненіяхъ І. Дамаскина, и между прочимъ въ его словѣ „О постѣ и воздержаніи“, откуда русскіе заимствовали первыя научныя свѣдѣнія по психологіи, пользуясь устарѣлымъ нынѣ переводомъ Іоанна, экзарха Болгарскаго и Никифора—грека. Впрочемъ, эти свѣдѣнія ограничиваются лишь платоновскимъ дѣленіемъ души на три силы—умное, яростное, похотливое,—и другими психологическими данными въ томъ же родѣ. Такіе же особые трактаты съ спеціальнымъ содержаніемъ по тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся различныхъ сторонъ души, ея способностей и дѣйствій, встрѣчаемъ и у другихъ отцовъ церкви.

Хотя корень святоотеческаго ученія о душѣ человѣка находится въ св. Писаніи, но это ученіе, какъ видимъ, не было

1) Ibid. стр. 84.

2) Ibid. стр. 233.

3) Ibid. стр. 450.

7) Лѣств. сл. 26 сл. 34 изд. 1851 г. стр. 274. 275.

4) Ibid. стр. 477.

5) Ibid. стр. 154—158.

6) Ibid. 40.

дословнымъ повтореніемъ Откровенія о томъ же предметѣ и представляетъ въ своемъ развитіи такія особенности, которыя говорятъ о постороннемъ вліяніи, совершенно чуждомъ Откровенію. Это вліяніе въ значительной степени принадлежитъ древне-греческой философіи съ ея ученіемъ о чловѣкѣ вообще и о душѣ его въ частности. Откровеніе и древне-греческая философія и были совмѣстно тѣми основами, на которыхъ развилось стройное систематическое ученіе отцевъ церкви о душѣ. Но какъ же относились церковные писатели къ ученіямъ философовъ и какъ пользовались ими для уясненія интересующаго насъ вопроса о душѣ?

Въ то время, какъ Откровенное ученіе о душѣ чловѣка, какъ заключающее въ себѣ безусловную истину, принималось отцами церкви на вѣру, философское ученіе о томъ же предметѣ всегда было предварительно провѣряемо и принималось лишь подъ условіемъ его соответствія истинѣ Божественнаго Откровенія. Въ результатѣ слагалось такое ученіе о душѣ, которое, заимствуя свои корни изъ свящ. Писанія, въ то же время отражало на себѣ слѣды философскихъ воззрѣній, освѣщаемыхъ тѣмъ же Откровеннымъ ученіемъ.

Вліяніе философскихъ воззрѣній древности на образованіе святоотеческаго взгляда на душу было весьма широко и плодотворно. И это понятво. Почти всѣ отцы церкви, какъ свидѣтельствуется новѣйшая православно-богословская наука, признавали важное значеніе за философіей въ дѣлѣ уясненія истинъ христіанской религіи. Характерно въ этомъ смыслѣ разсужденіе о значеніи философіи и ея отношеніи къ Божественному Откровенію св. Климента. „Подъ философіей Климентъ разумѣетъ не опредѣленную какую либо философскую систему, а то, что каждая изъ этихъ системъ содержитъ въ себѣ истиннаго. Съ этой точки зрѣнія онъ и подвергаетъ строгой критикѣ все то, что онъ находитъ ложнаго въ языческой философіи“¹⁾... „Истину, находимую въ языческихъ философіяхъ, Климентъ не всегда признаетъ результатомъ общаго дѣйствія Промысла, не всегда приписываетъ ее только есте-

¹⁾ Истор. оч. разв. аполог. влія осв. богос. проф. Т. И. Буткевича, стр. 74.

ственному развитію того божественнаго элемента, который составляет принадлежность самой природы человѣка и вложенъ въ него при самомъ его твореніи, т. е. естественному развитію природной разумности; но нерѣдко онъ допускалъ и особенное дѣйствіе Логоса, въ смыслѣ божественнаго просвѣщенія нѣкоторыхъ избранниковъ въ средѣ языческихъ народовъ, особенно, что касается нѣкоторыхъ поэтовъ и философовъ. Не удивительно послѣ этого, если много истиннаго и даже сходнаго съ ученіемъ Божественнаго Откровенія можно встрѣтить, напр., у Платона, который, по словамъ Климента, училъ не только о единобожіи, но и о троичности лицъ въ Богѣ, не только о происхожденіи міра отъ Бога, но и о сотвореніи его изъ ничего, *о безсмертіи души человеческой и о будущей жизни* и притомъ въ смыслѣ христіанскомъ. Не удивительно послѣ этого, что въ своихъ рѣчахъ иногда и ап. Павелъ ссылался на нѣкоторыхъ писателей языческихъ (Тит. 1, 12. 13 ¹).

Чтобы судить съ другой стороны, съ какой беспощадностью и обстоятельностью церковные писатели подвергали критикѣ ложныя ученія языческихъ философовъ о душѣ, для примѣра указываемъ на сопоставленіе философскихъ мнѣній о душѣ христіанскаго апологета Ермія ²).

Въ виду столь широкаго и разносторонняго вліянія философскихъ ученій древности на образованіе положительнаго ученія отцевъ церкви о душѣ, для болѣе основательнаго уясненія этого вопроса, необходимо, хотя въ общихъ чертахъ, сдѣлать обзоръ тѣхъ философскихъ системъ, въ связи и въ зависимости отъ которыхъ слагалось и развивалось это ученіе. Мы пользуемся въ этомъ случаѣ краткимъ и обстоятельнымъ изложеніемъ сего предмета Д. Миртова. „По психологіи Платона душа раздѣляется на двѣ части—на разумную и неразумную, или безсмертную и божественную и смертную; причемъ смертная часть присоединялась къ безсмертной или божественной уже послѣ вступленія души изъ идеальнаго міра въ тѣло. Это соединеніе послужило только къ униженію души, къ искаже-

¹) Истор. очер. разв. апол. бог. проф. Т. И. Буткевича, стр. 76, 77.

²) Ерм. Осмѣян. язык. философ.

нію ея природы до неузнаваемости, такъ какъ тѣло служитъ въ этой жизни вмѣстилищемъ всевозможныхъ препятствій къ умственному и нравственному совершенствованію души; отсюда оно называется темницей души и гробомъ. На ряду съ двухчастнымъ дѣленіемъ у Платона есть и трехчастное, при которомъ въ душѣ признается три части: разумная, раздражительная и пожелательная. Но если сравнить мѣста, въ которыхъ указывается это трехчастное дѣленіе съ тѣми, которыя говорятъ о двухчастномъ, то окажется, что оба дѣленія объединяются: раздражительная и пожелательная части второго дѣленія входятъ, какъ составная половина, въ смертную часть перваго. Отсюда вообще дѣленіе души у Платона можно представить въ такомъ видѣ: 1) часть разумная и 2) неразумная, въ свою очередь раздѣляющаяся на: а) часть раздражительную и б) пожелательную. Разумная часть обнаруживаетъ себя какъ способность мышленія и познанія. Она называется внутреннимъ человѣкомъ и занимаетъ господственное положеніе въ душѣ; въ ней источникъ всего благороднаго въ человѣкѣ, приближающаго его къ небесамъ, къ безсмертному и божественному. Противоположною ей, неразумною и вмѣстѣ низшею частью въ душѣ является пожелательная—вмѣстилище всякихъ чувственныхъ пожеланій и страстей, проявляющаяся въ самыхъ различныхъ видахъ: она алчетъ, жаждетъ, вожделѣетъ. Часть раздражительная, хотя и принадлежитъ смертной половинѣ души, однако по своимъ свойствамъ занимаетъ въ нѣкоторомъ родѣ среднее положеніе между разумною и пожелательною частью. Съ одной стороны „гнѣвъ иногда враждуетъ противъ пожеланій, какъ нѣчто отличное отъ нихъ“, и повинуется разуму; и въ такомъ случаѣ является началомъ благородныхъ стремленій. Но, съ другой стороны, онъ не всегда послушенъ разуму, а иногда увлекается въ сторону пожеланій.

Подобно Платону, и у Аристотеля различаются двѣ части души: разумная и неразумная. Въ той и другой опъ, въ свою очередь, различаетъ двѣ же части. Въ разумной: τὸ λογιστικόν, —вмѣющую дѣло съ вещами, которыхъ начала неизмѣнны, и τὸ ἐπιστημονικόν, чрезъ которую познается подлежащее измѣненію. Въ неразумной: 1) питательную и растительную и 2) по-

желательную и вообще способность стремлений; изъ нихъ первая непричастна разуму, вторая же причастна ему, именно постольку, поскольку она ему повинуется.

Стойческая психологія дѣлила душу на восемь частей: владычественная часть, или разумъ, пять чувствъ, способность продолженія рода и способность рѣчи. Разумъ—божественное начало въ насъ, часть общемірового разума,—есть не только властвующее главенство въ душѣ и носитель человѣческой личности, но и основа всей психической жизни: остальные силы души суть только ея части. Въ этомъ случаѣ стойки явно расходились съ платоновско-аристотелевскою психологіею; но еще болѣе въ томъ, что въ разумѣ они полагали корень даже противоразумныхъ движеній или страстей, которыя возникаютъ тогда, когда разумъ увлекается къ чему либо неразумному чрезмерною силою стремлений. Страсть или аффектъ имѣетъ въ себѣ двѣ стороны: теоретическую, по которой она есть ложное мнѣніе о добрѣ и злѣ, и практическую, по которой она есть движеніе чувства и воли, вызываемое этимъ мнѣніемъ. Стойки различали 4 главные вида аффектовъ: удовольствіе, вожделѣніе, печаль и страхъ. Эти виды подраздѣлялись на множество подвиговъ. Изъ особенностей ихъ ученія нужно отмѣтить и то, что при своемъ детерминизмѣ, они настойчиво утверждали за человѣкомъ свободу воли, полагая ее въ томъ, что человѣкъ опредѣляется не извнѣ, но извнутри собственной природы, при содѣйствіи внѣшнихъ обстоятельствъ. Этому самоопредѣленію они придавали большое значеніе: не только наши поступки вытекаютъ изъ него и потому могутъ быть намъ вмѣняемы, но и наши сужденія и убѣжденія.

Воззрѣнія и Платона, и Аристотеля, и стойковъ, приведенныя въ нѣкоторое объединеніе на почвѣ Св. Писанія Ветхаго Заветъа, входятъ въ содержаніе ученія о человѣкѣ, принадлежащаго Филону¹⁾.

Спеціальныя трактаты по вопросу о душѣ стали появляться въ христіанскомъ мірѣ довольно рано; но, къ сожалѣнію, отъ первыхъ трехъ вѣковъ до насъ не дошло ни одного цѣльнаго

1) Д. Миртовъ Иравств. уч. Климента Александрійскаго. Сиб. 1900 г. стр. 1—4.

изслѣдованія подобнаго рода. Причиною тому является недостаточная распространенность святоотеческой литературы въ первые вѣка гоненій, и отсутствіе книгопечатанія, вслѣдствіе чего многія весьма цѣнныя святоотеческія творенія совершенно утеряны. Тѣмъ не менѣе исторія и свидѣтельства нѣкоторыхъ церковныхъ писателей сохранили память и объ этихъ, не дошедшихъ до насъ изслѣдованіяхъ о душѣ.

Такъ въ ряду твореній св. Діонисія Ареопагита, извѣстнаго писателя перваго вѣка, по мнѣнію нѣкоторыхъ—древне-церковная исторія упоминаетъ между прочимъ принадлежащую ему, но до насъ не дошедшую, *книгу о душѣ*¹⁾. По свидѣтельству церковнаго историка Евсевія св. Іустинъ († 166) мученикъ также составилъ свои *замѣчанія о душѣ*²⁾, какъ особый психологическій трактатъ, но и этотъ литературный памятникъ втораго вѣка не сохранился.

Есть нѣкоторое основаніе утверждать, что были особія, до насъ не дошедшія изслѣдованія о душѣ, и въ третьемъ вѣкѣ. По крайней мѣрѣ св. Климентъ Александрійскій († 217) въ своихъ *Строматахъ* замѣчаетъ, что „говорить противъ (Маркіонитовъ) онъ будетъ въ другое время, когда займется изслѣдованіями о душѣ“³⁾; къ великому сожалѣнію, и отъ этого знаменитаго церковнаго писателя особаго сочиненія о душѣ мы не имѣемъ.

Упоминая о недошедшихъ до насъ отеческихъ изслѣдованіяхъ о душѣ, нельзя не указать еще на одно изъ такихъ твореній, приписываемыхъ св. Исааку Сиріану, хотя и возбуждающихъ сомнѣніе въ своей принадлежности именно этому отцу церкви; о немъ узнаемъ мы изъ сочиненія нѣкоего Авдіеса, извѣстнаго собирателя священныхъ манускриптовъ, который въ каталогѣ библейскихъ книгъ между прочимъ пишетъ, что Исаакъ ниневитянинъ сочинилъ семь томовъ *о водительство духа, о божественныхъ тайнахъ, о судахъ и о житіи*“. По этому вопросу высказывается двоякое мнѣніе. Въ пользу того мнѣнія, будто бы здѣсь разумѣется другой какой либо Исаакъ, только не Сирійскій, говоритъ Ассемани, который, упоминая въ своей восточ-

1) Хр. чт. 1848 г. 167. О. св. Діонис. Ареопаг.

2) Цер. встр. Евс. кн. 4. гл. 18.

3) Lib. III, III. 516. Edit. 1715: См. Катм. Сист. св. уч. отц. ц. о душѣ стр. 8.

ной бібліотекѣ о семи указанныхъ томахъ, достаточно и обстоятельно доказываетъ, что все это сочиненіе есть произведеніе ивого Исаака, епископа Едесскаго, а не ниневійскаго. Но при этомъ высказывается и другое соображеніе, что всѣ означенныя въ семи томахъ творенія Исаака сиріянина сохранились и до насъ дошли, только существуютъ съ другими надписаніями. Томы о *водительствѣ духа*, говорятъ сторонники этого мнѣнія, сохранились въ дошедшемъ до насъ изданіи словъ Исаака Сирива о душѣ подѣ другими заглавіями ¹⁾, а именно: „О многихъ измѣненіяхъ, послѣдующихъ въ душѣ и искушаемыхъ молитвою“ ²⁾, „О томъ, что Богъ на пользу душѣ попустилъ, чтобы она была доступна страстямъ“ ³⁾, и „Объ измѣненіи свѣта и тьмы, какое бываетъ въ душѣ во всякое время и объ уклоненіи ея къ деснымъ и шуіямъ“ ⁴⁾. Со стороны своего психологическаго содержанія указываемыя слова Сирива, хотя и представляютъ цѣнный матеріалъ, однако ни чѣмъ не преимуществуютъ предѣ другими его твореніями въ этомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ содержаніе приведенныхъ словъ имѣетъ болѣе нравоучительный, чѣмъ психологическій характеръ. Со стороны внѣшней всѣ слова кратки и не представляютъ спеціальныхъ трактатовъ, будучи разрознены между собою. Вѣроятнѣе допустить, что трактатъ о *водительствѣ духа* утраченъ.

Утрата спеціальныхъ трактатовъ о душѣ, принадлежащихъ Діонисію Ареопагиту, Іустину Философу и св. Клименту Александрійскому въ значительной степени затрудняетъ возможность полнаго изложенія психологическаго ученія этихъ церковныхъ писателей. Впрочемъ ихъ положительное ученіе отчасти можетъ быть восстановлено на основаніи отрывочныхъ сужденій о душѣ изъ другихъ дошедшихъ до насъ твореній. Но пользуясь такимъ путемъ въ выясненіи психологическихъ взглядовъ этихъ и другихъ отцевъ церкви, не оставившихъ послѣ себя цѣльныхъ систематическихъ изслѣдованій о душѣ, всегда нужно помнить, что изложеніе ихъ ученія по этому предмету должно

1) Крат. свѣд. о жиз. Ис. Сир. тв. св. отц. 1854, г. XII, кв. 3, стр. XI.

2) Ibid., сл. 33, стр. 181.

3) Ibid., сл. 58, стр. 374.

4) Ibid., сл. 88, стр. 504.

соотвѣтствовать какъ общему ихъ христіанскому міровоззрѣнію, такъ и согласію этого ученія со всѣми произведеніями того или другого писателя въ частностяхъ. Само собою разумѣется, что даже основательное изслѣдованіе твореній отцевъ церкви по вопросу о душѣ при такомъ способѣ изслѣдованія допускаетъ возможность разногласія въ разныхъ отношеніяхъ, почему, на примѣръ, мы и видимъ, что различные изслѣдователи психологическихъ воззрѣній св. Климента Александрійскаго допускаютъ разногласія въ самихъ основныхъ пунктахъ этого ученія ¹⁾.

Первыя изъ дошедшихъ до насъ особыхъ изслѣдованій о душѣ человѣческой относятся къ IV в. и принадлежатъ двумъ великимъ учителямъ христіанской церкви Григорію Богослову († 389) и Григорію Нисскому († 394). Два спеціальныя трактата Григорія Нискаго „О душѣ и воскресеніи“ ²⁾ и „Объ устроеніи человѣка“ ³⁾ представляютъ собою столь основательную и вмѣстѣ съ тѣмъ полную и обстоятельную разработку вопроса о душѣ, что не только восполняютъ пробѣлы святоотеческой литературы первыхъ вѣковъ по настоящему вопросу, но на долгое время остаются единственными произведеніями, выражающими взгляды церкви въ этой области христіанскаго знанія.

Трактатъ Григорія Нискаго „О душѣ и воскресеніи“, изложенный въ формѣ разговора между самимъ Григоріемъ и сестрой его Макриной, съ особенною полнотою и обстоятельностью разсматриваетъ различные предметы христіанской есхатологии и психологии. Вопросъ о будущей жизни, поставленный вначалѣ, отводитъ собесѣдниковъ къ своей естественной точкѣ отправленія,—къ вопросу о безсмертіи души и ея природѣ. Твердо обоснованное положеніе, что душа есть сущность безтѣлесная, безпространственная, чисто духовная, приводитъ къ заключенію о ея безсмертіи и неразрушимости. Но разговоръ этимъ не ограничивается: всѣ другіе вопросы, имѣющіе отношеніе къ душѣ, обсуждаются здѣсь очень серьезно. Такъ, здѣсь рѣчь идетъ о единствѣ души, о соединеніи ея съ тѣломъ, о ея способностяхъ, о ея стремленіи къ истинѣ и благу, о стра-

1) Д. Миртовъ. Нравств. уч. Клим. Ал. стр. 7.

2) Тв. Св. Григ. Нис. Рус. пер. 1862, ч. IV, стр. 201—327.

3) Тв. Св. Григ. Нис. Рус. пер. 1861, ч. I, стр. 76—223.

стяхъ, въ ней развивающихся, ихъ добромъ и гибельномъ направленіи и т. д. Вопросъ о воскресеніи плоти также занимаетъ видное мѣсто въ разсматриваемомъ трактатѣ: онъ обслѣдуется съ двойкой точки зрѣнія вѣры и философіи, преимущественно съ послѣдней. Второй обширный трактатъ съ подобнымъ же содержаніемъ носить названіе: „объ устроеніи чело-вѣка“, и по намѣренію свящ. автора, представляетъ прямое продолженіе Василіева „Шестоднева“, въ которомъ, какъ извѣстно, не достааетъ ученія о чело-вѣкѣ. Въ общемъ этотъ трактатъ представляетъ собою цѣлостное и систематическое изложеніе христіанской антропологии. Подробныя разсужденія о твореніи чело-вѣка, его назначеніи и двойкой природѣ, его идеальномъ, первобытномъ состояніи,—представляютъ первую часть сочиненія. Вторая, гораздо болѣе обширная, спеціально посвящена изученію души,—ея природы, дѣйствій, жизни, ея отношенія къ міру внѣшнему и къ своему тѣлу, вопросамъ—о времени соединенія ея съ тѣломъ, способѣ этого соединенія и слѣдствіяхъ, отсюда для нея вытекающихъ. Третью часть трактата составляютъ вопросы эсхатологическаго характера. Въ видѣ особаго приложенія къ цѣлому является послѣдняя глава сочиненія, занимающаяся фізіологіей чело-вѣческаго тѣла.

Большое расположеніе къ вопросамъ антропологии замѣтно во всѣхъ литературныхъ трудахъ Григорія Нисскаго. Нѣтъ почти ни одного изъ его сочиненій, которое бы не содержало такихъ или иныхъ разсужденій о природѣ чело-вѣческой. „Каноническое посланіе“, трактующее о церковной дисциплинѣ по отношенію къ тяжкимъ грѣшникамъ, всецѣло утверждается на філософской классификаціи способностей нашей души. Толкованія на псалмы, Бесѣды на Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней наполнены соображеніями и теоріями психологическими. Такое же вниманіе къ ученію о душѣ обнаруживается въ трактатѣ „О дѣвствѣ“, въ „Словѣ къ скорбящимъ объ умершихъ“ и въ трактатахъ „О младенцахъ, преждевременно похищаемыхъ смертью“¹⁾.

Св. Григорію Богослову принадлежитъ краткій, но богатый мыслями трактатъ „О душѣ“²⁾. Излагая положительное ученіе

1) Антропологическіе вопросы св. Григорія Нисскаго обстоятельно изслѣдованы въ извѣстномъ трудѣ А. Мартынова: „Антропология Григорія Нисскаго“.

2) Св. Грег. Богосл. О душѣ т. IV, 240—245.

о душѣ человѣческой, ея богоподобныхъ свойствахъ и назначеніи, ея происхожденіи, Григорій Богословъ на ряду съ этимъ разсматриваетъ всѣ распространенныя въ его время ложныя ученія о душѣ, какъ огнѣ, воздухѣ, крови, продуктѣ стихій, обнаруженіи всеобщей міровой жизни, а также ученіе о переселеніи душъ и другихъ, и даетъ по поводу ихъ съ своей стороны краткія, но основательныя опроверженія.

Кромѣ двухъ указанныхъ спеціальныхъ трактатовъ о душѣ, принадлежащихъ отцамъ IV в. въ святоотеческой литературѣ мы находимъ и у другихъ отцовъ и учителей церкви не мало психологическаго матеріала, относящагося къ изслѣдованію той или другой стороны душевной жизни.

Въ *книгѣ о вѣрѣ*, принадлежащей Св. Теофилу Антиохійскому († 181), священный писатель весьма подробно останавливается надъ уясненіемъ исторіи творенія міра и человѣка, доказывая полную сообразность этой исторіи съ требованіями разума ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ той же книги Св. Теофилъ высказываетъ своеобразныя мысли о безсмертіи ²⁾.

Въ первой книгѣ своего сочиненія противъ ересей Св. Ириней Лионскій († 202) въ числѣ другихъ предметовъ богословія излагаетъ между прочимъ ученіе гностическихъ ересей о мірѣ и душѣ, противопоставляя ему ученіе церкви и свои сужденія по тому же предмету ³⁾.

Св. Мееодио Тирскому († 310) принадлежитъ догматико-полемическое сочиненіе съ психологическимъ характеромъ *о свободномъ произволеніи*. Сочиненіе дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ въ первой опровергается мнѣніе валентиніанъ, что матерія есть начало зла, совѣчно Богу, а во второй, показывается, что зло есть дѣло свободной воли самого человѣка ⁴⁾.

Особеннаго вниманія въ психологическомъ отношеніи заслуживаетъ небольшое по обьему, но весьма богатое по содержанію, сочиненіе Тертулліана († 211 г.) „*Свидѣтельство души*“, которое по слова арх. Филарета, „стоитъ ученаго разсужденія“, Означенное сочиненіе написано было Тертулліаномъ въ то время, когда онъ былъ православнымъ. Послѣ уклоненія его

¹⁾ Арх. Филар. Истор. уч. объ отц. церкви, т. I, стр. 71.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid., стр. 83.

⁴⁾ Ibid., стр. 146.

въ монтеанизмъ имъ былъ написанъ еще небольшой трактатъ о *души* ¹⁾.

Изъ сочиненій св. Ефрема Сирина († 372 г.) особенно цѣнны въ психологическомъ отношеніи всѣ бесѣды, имѣющіе своимъ содержаніемъ покаяніе, страхъ Божій, вниманіе къ себѣ, смиреніе и др. ²⁾.

Въ твореніяхъ бл. Августина († 430 г.) вопросы о душѣ находятъ основательное и разностороннее рѣшеніе. Кромѣ разсужденія о *безсмертіи души* ему принадлежатъ нѣсколько спеціальныхъ трактатовъ, изъ которыхъ упоминаемъ о двухъ: а) *о души и ея происхожденіи и о души* ³⁾. Психологическимъ содержаніемъ проникнуты и многія другія творенія бл. Августина.

Между сочиненіями Кирилла александрійскаго († 444 г.) для уясненія вопроса о душѣ весьма важно его твореніе, направленное „*противъ антропоморфитовъ*“, въ которомъ онъ раскрываетъ истинное понятіе объ образѣ Божіемъ ⁴⁾.

Бл. Фалассій († 600 г.) также оставилъ послѣ себя достаточно сочиненій, имѣющихъ значеніе въ изслѣдованіи вопросовъ касательно души. Все дѣятельное ученіе аввы Фалассія проникнуто психологическимъ содержаніемъ. Это ученіе заключаетъ въ себѣ наставленія о *внутреннемъ воздѣланіи души, о храненіи ума, о храненіи сердца, о храненіи тѣла, о свободѣ и благодати* и др. ⁵⁾.

Замѣчательны также и краткія разсужденія св. Іоанна Дамаскина († 777 г.) о разныхъ предметахъ, касающихся духовно-тѣлесной природы человѣка. Между ними упоминаемъ: а) *объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ и о природѣ человека* ⁶⁾.

Отъ св. Исидора Пелусіота († 436 г.) мы имѣемъ два небольшихъ письма: „О душѣ“ пресвитеру Диктію ⁷⁾, и о томъ же врачу схоластику Проэсалию ⁸⁾. Въ первомъ письмѣ, состоящемъ всего изъ нѣсколькихъ строкъ Исидоръ Пелусіотъ опровергаетъ существовавшее въ его время нечестивое мнѣніе о томъ, будто душа наша единосущна своему Создателю, а во

1) Ibid., 160.

2) Ibid, т. III, 31.

3) Ibid, 177.

4) Ibid. т. II, 84.

5) Ibid, 88.

6) Ibid, 200.

7) Тв. Исид. Пелус. ч. III, стр. 29.

8) Ibid. стр. 29—34.

второмъ обстоятельно доказываетъ, вопреки ученію материалистовъ, мысль о безсмертіи души, пользуясь при этомъ ученіями выдающихся тогдашнихъ философовъ. Такія же небольшія письма о душѣ принадлежать и св. Памфилу († 309 г.) мученику, который въ дошедшей до насъ первой книгѣ своей, послѣ общаго обзора ученія Оригена, излагаетъ съ своими замѣчаніями сужденія этого великаго учителя христіанской церкви *о душѣ и объ измѣненіи души*.

Отъ Св. Петра Александрійскаго († 311 г.), до насъ дошли въ отрывкахъ нѣкоторыя замѣчанія о душѣ, а именно: а) изъ слова о томъ, что *душа* не существовала прежде тѣла и не за то послана въ тѣло, что согрѣшила безъ тѣла и б) часть сочиненія „О томъ, что душа не существовала прежде тѣла“ ¹⁾.

Можно указать еще на трактатъ бл. Θεодорита († 457 г.) *о природѣ человека* ²⁾, имѣющій характеръ систематическаго изслѣдованія съ антропологическимъ содержаніемъ.

Наконецъ отъ Максима Исповѣдника († 662 г.) до насъ дошелъ особый трактатъ *о душѣ* ³⁾, небольшой по объему, но богатый по содержанію и написанный въ строгой формѣ, систематически.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Историч. уч. объ отц. церкви. Фларета т. I, стр. 155.

²⁾ Хр. чт. 1844. IV. 1846. IV.

³⁾ Paris. ed. 1675. an. tom., II. pag. 195. См. Кашм. Сист. св. уч. отц. ц. о душѣ чел. стр. 9.

ЛИСТОКЪ

ДЛН

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Іюля № 14. 1902 года.

Содержаніе. Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи за 1902 г.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1902 г.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1901 г.—Отчетъ Харьковскаго Епархіального Совѣта по мисіонерскимъ дѣламъ о состояніи раскола и сектантства въ епархіи и дѣятельности епархіальной мисіи за 1901 г.—Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи о помѣщеніи больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Савахъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1902 г.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Павловичъ Знаменскій; имѣеть ордена: Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1 августа 1880 года преподавателемъ латинскаго языка въ Таврическую духовную семинарію; въ томъ же году 24 сентября утвержденъ въ степени магистра богословія; 11 мая 1881 года назначенъ Инспекторомъ Таврической семинаріи; 1 іюля 1884 года назначенъ Ректоромъ той же семинаріи; 14 іюня 1894 года перемѣщенъ на должность Ректора Харьковской Духовной Семинаріи; съ 31 августа того же года состоитъ ректоромъ журнала «Вѣра и Разумъ»; съ 14 іюня 1896 года состоитъ Предсѣдателемъ Харьковскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Инспекторъ Семинаріи, статскій совѣтникъ Константинъ Евстафьевичъ Истоминъ; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 3 ст.; въ 1855 году окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью старшаго кандидата съ причисленіемъ къ первому разряду; 15 октября 1856 года опредѣленъ на должность преподавателя словесности и латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; 3 октября 1873 года

назначень на должность инспектора той же семинаріи; съ 26 апрѣля 1899 года состоитъ вторымъ редакторомъ журнала «Вѣра и Разумъ».

Преподаватели:

Св. Писанія и еврейскаго языка—статскій совѣтникъ *Валентинъ Тимофеевичъ Леонтовичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст., въ 1865 году окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата; 9 октября 1865 года опредѣленъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Харьковскую духовную семинарію.

Церковной исторіи, исторіи Русской церкви и библейской исторіи—статскій совѣтникъ *Алексій Ѳедоровичъ Вертеловскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 21 іюня 1873 года преподавателемъ латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію, 5 декабря того же года перемѣщенъ на кафедру церковной исторіи.

Гражданской исторіи—статскій совѣтникъ *Степанъ Николаевичъ Пономаревъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ С.-Петербуржской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 17 іюня 1875 года смотрителемъ въ Новгородъ-Сѣверское духовное училище; 17 ноябрю 1876 года перемѣщенъ на должность смотрителя въ Харьковское духовное училище; 1 іюля 1878 года перемѣщенъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ Харьковскую духовную семинарію.

Философіи, психологіи, логики и дидактики—статскій совѣтникъ *Николай Николаевичъ Страховъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 27 сентября 1876 года на должность преподавателя философіи, психологіи и педагогики въ Харьковскую духовную семинарію; 14 октября 1896 г. утвержденъ въ степени магистра богословія.

Математики, физики и психаліи—статскій совѣтникъ *Иванъ Викторовичъ Кудревичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, опредѣленъ 5 ноябрю 1877 года на

должность преподавателя физико-математическихъ наукъ въ Харьковскую духовную семинарію; съ 15 августа 1887 состоитъ Секретаремъ Правленія Семинаріи.

Греческаго и нѣмецкаго языковъ—статскій совѣтникъ *Семенъ Петровичъ Хоменко*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст. въ 1877 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата; 17-го февраля 1878 года опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; съ 18 сентября 1884 года состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Харьковского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ *Михаилъ Васильевичъ Добронравовъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1 августа 1880 года преподавателемъ греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію.

Словесности и исторіи русской литературы—статскій совѣтникъ *Николай Сергѣевичъ Протопоповъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 3 сентября 1884 года учителемъ латынскаго языка въ Московское Донское духовное училище; 14 марта 1887 года переименованъ на должность учителя русскаго языка въ Звенигородское духовное училище; 3 декабря того же года опредѣленъ преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

Исторіи и объясненія раскола и объяснительнаго богословія—статскій совѣтникъ *Иосифъ Клавдіевичъ Корнѣенко*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.; по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 2 сентября 1887 г. преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

Латынскаго языка—статскій совѣтникъ *Николай Васильевичъ Гогинъ*; имѣеть ордена Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, состоялъ 14 октября 1887 года преподавателемъ русскаго языка въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 6 іюня 1891 года назначенъ на должность преподавателя латынскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію.

Богословія догматическаго, основнаго и нравственнаго и французскаго языка—надворный совѣтникъ *Константинъ Николаевичъ Сильченковъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, состоялъ съ 15 августа 1893 г. профессорскимъ степендіатомъ при этой академіи; 17 февраля опредѣленъ на должность преподавателя Харьковской духовной семинаріи; 3 января 1896 г. утверждень въ степени магистра богословія.

Латинскаго языка—коллежскій ассесоръ *Василій Васильевичъ Логинковъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст., окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи въ 1894 году со степенью кандидата; 29 іюня 1895 года опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи, 21 октября 1899 года перемѣненъ на должность преподавателя той же Семинаріи.

Гомилетикъ, литургіи и практическаго руководства для пастырей—кандидатъ богословія *Сергій Ивановичъ Чистосердовъ*; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата опредѣленъ 18 ноября 1899 г. на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 13 декабря 1901 г. перемѣненъ на должность преподавателя той же семинаріи.

Учитель церковнаго пѣнія и музыки *Николай Михайловичъ Ковинъ*; по окончаніи курса въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія въ 1896 году, опредѣленъ на должность учителя церковнаго пѣнія въ Харьковскую духовную семинарію.

Помощники Инспектора Семинаріи:

а) Дѣйствительный студентъ духовной академіи *Леонидъ Михайловичъ Багрецовъ*; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1898 году опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи 15 октября 1899 года.

б) Кандидатъ богословія *Павелъ Митрофановичъ Красинъ*; по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата опредѣленъ 1 августа 1901 года на должность репетитора-надзирателя Харьковской духовной семинаріи; 13 декабря того же года назначень на должность помощника инспектора той же семинаріи.

Духовникъ Семинаріи священникъ *Сергій Моисеевичъ Посельскій*; по окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи съ званіемъ студента состоялъ съ 20 сентября 1887 года надзи-

рателемъ Сумскаго духовнаго училища; 19 февраля 1895 года опредѣленъ на мѣсто священника въ село Краснополье, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской епархіи, откуда 21 сентября того же года перемѣщенъ въ село Павловка, Сумскаго уѣзда; 28 августа 1897 года опредѣленъ на должность духовника въ Харьковскую духовную семинарію и законоучителемъ образцовой школы при сей семинаріи.

Врачъ Семинаріи, коллежскій совѣтникъ *Василій Александровичъ Рубинскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст., окончилъ курсъ въ Харьковскомъ Университетѣ въ 1872 году по медицинскому факультету со степенью лекаря; 14 января 1875 года опредѣленъ врачомъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ; 6 октября 1898 года опредѣленъ на должность врача при Харьковской духовной семинаріи.

Экономъ Семинаріи, личный почетный гражданинъ *Адрианъ Назаровичъ Енко*; обучался въ 3 Харьковскомъ приходскомъ училищѣ; съ 1 декабря 1885 года состоялъ учителемъ токарнаго ремесла въ Харьковскомъ ремесленномъ училищѣ; 3 іюля 1889 года допущенъ къ исправленію обязанностей эконома при Харьковской духовной семинаріи; 13 мая 1898 года, съ Высочайшаго соизволенія, утвержденъ въ сей должности.

Почетный блюститель по хозяйственной части Семинаріи Харьковскій 1-й гильдія купецъ потомственный почетный гражданинъ *Иванъ Кирилловичъ Велитченко*; имѣеть ордена Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.

Учитель гимнастики,—поручикъ 122 пѣхотнаго Тамбовскаго полка *Николай Ивановичъ Гнѣдичъ*, гимнастикѣ обучаетъ воспитанниковъ семинаріи съ 11 сентября 1897 года.

Репетиторы—надзиратели Семинаріи:

а) Кандидатъ богословія *Викторъ Петровичъ Романовъ*; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата опредѣленъ 13 февраля 1902 года на должность репетитора-надзирателя Харьковской духовной семинаріи.

б) Студентъ семинаріи *Николай Ивановичъ Оедоровскій*; по окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи допущенъ къ исправленію должности репетитора-надзирателя сей семинаріи.

Учители образцовой школы:

а) Діаконъ *Захарій Ѳедоровичъ Кандыба*; по окончаніи курса въ Бѣлгородской учительской семинаріи въ 1887 году состоялъ учителемъ въ народныхъ школахъ Харьковской губерніи; въ настоящей должности состоитъ съ 10 ноября 1899 года.

б) *Вакансія.*

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1902 годъ.

а) Составъ Совѣта.

1. Предсѣдатель Совѣта, профессоръ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, протоіерей Тимоей Ивановичъ Буткевичъ, магистръ богословія. Имѣетъ орд. Св. Владимира 4 ст., Св. Анны 2 ст. наперсный крестъ, камлавку, набедренникъ и серебряную медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1800 г. окончилъ курсъ ученія въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія. Въ 1883 году назначенъ предсѣдателемъ Совѣта Харьк. епарх. женск. училища. Въ 1884 году удостоенъ степени магистра богословія. Въ 1894 году опредѣленъ профессоромъ Императорскаго Харьковск. университета.

2. Начальница училища и учитель французскаго языка, дочь поручика, дѣвица Евгенія Николаевна Гейцыгъ. Имѣетъ серебрян. медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1870 году окончила полный курсъ ученія въ Харьковск. Институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1874 году опредѣлена классной дамой Харьк. Института. Въ 1883 г. утверждена Св. Правит. Судомъ начальницею Харьк. Епарх. женск. училища.

3. Инспекторъ классовъ и законоучитель свящ. Іоаннъ Семеновичъ Котовъ. Имѣетъ камлавку, набедрен. и серебр. медаль въ память царств. Императ. Александра III. Въ 1890 г. оконч. курсъ ученія въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ преподават. русск. языка и педагогики Воронежскаго Епарх. женск. училища. Въ 1893 г. опредѣленъ настоятелемъ Успенск. собора г. Задонска и рукоположенъ во священника. Въ 1898 г. опредѣленъ инспекторомъ классовъ и законоучит. при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

4. Членъ Совѣта и законоучитель свящ. Николай Николаевичъ

Любарскій. Имѣть ордена: Ст. 3 ст. Св. Анны 3 ст. наперсный крестъ, камлавку, набедренникъ и медаль въ память царствованія Императ. Александра III. Въ 1881 г. окончилъ курсъ ученія въ Кіевской дух. академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ преподават. ариѳмет. и географіи въ Харьк. духовн. учил. Въ 1894 рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви г. Харькова. Въ 1895 г. назначенъ членомъ Совѣта Харьк. Епарх. женск. училища. Въ 1896 г. законоучит. Харьк. Епарх. женскаго училища.

5. Членъ Совѣта и законоучитель свящ. Павелъ Теоодоровичъ Тимоѳеевъ. Имѣть наперст. крестъ, камлавку, набедрен. и серебрян. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1885 г. окончилъ курсъ ученія въ Харьк. дух. семинаріи и опредѣленъ учит. народн. школы въ слоб. Соколово, Зміевск. уѣзда. 1890 г. перемѣщенъ къ Петро-Павловск. церкви г. Харьк. 1893 г. назначенъ членомъ Совѣта Харьк. епарх. женск. учил. 1894 г. законоучитель Харьк. епарх. женск. учил.

6. Попечительница училища, жена дѣйств. статск. совѣтника Дарія Діевна Оболенская. Опредѣлена 22 янв. 1897 г.

7. Почетный блюститель по хозяйственной части потомственный почетный гражданинъ Николлай Осиповичъ Лещинскій. Опредѣленъ 22 февраля 1897 года.

8. И. д. дѣлопроизводителя, діаконъ Теофанъ Дмитріевичъ Чернявскій. Въ 1869 окончилъ курсъ ученія въ Ахтырск. дух. уѣздн. училищѣ. 1874 г. опредѣленъ псаломщ. къ Харьк. Каедр. Успенск. собору и рукоположенъ во діакона. 1876 г. перемѣщ. къ Основянской Предтеченской церкви. 1884 г. перемѣщенъ къ Кладбищенской Усѣвновенской церкви г. Харькова и опредѣленъ и. д. дѣлопроизводителя и письмоводителя при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

б) Преподаватели и учительницы.

1. Законоучитель священникъ Іоаннъ Ксенофоновичъ Горанинъ. Имѣть камлавку, набедренникъ и скуфью. Въ 1889 г. окончилъ курсъ ученія въ Харьковской дух. семинаріи со степенью студента. Въ 1890 г. опредѣленъ свящ. къ Іоанно-Богословской церкви слоб. Ивановки, Харьк. уѣзда. Въ 1892 г. перемѣщенъ къ Воскресенской церкви г. Харькова. Въ 1899 г. опредѣленъ законоучителемъ Харьк. Епарх. женск. училища.

2. Законоучитель свящ. Іоаннъ Васильевичъ Толмачевъ, Имѣеть набедренникъ и скуфью. Въ 1892 г. окончилъ курсъ ученія въ Харьк. духовной семинаріи и опредѣленъ свящ. къ Царицѣ-Александровской церкви г. Харькова при Пересылочной тюрьмѣ. Въ 1899 г. опредѣленъ законоучит. Харьк. Епарх. женск. учил.

3. Преподаватель математики и физики статскій совѣтн. Яковъ Михайловичъ Колосовскій. Имѣеть орд. Станислава 3 ст. и серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1886 г. окончилъ курсъ ученія въ Императорскомъ Харьк. университетѣ со степенью кандидата физико-математ. факультета и опредѣленъ преподават. математики въ Харьк. женск. гимназію г-жи Филипсъ. Въ 1887 г. допущенъ къ преподаванію математики и физики при Харьк. Епарх. женск. училищѣ по найму. Въ 1893 г. уволенъ отъ службы по случаю закрытія гимназіи. Въ 1894 году утвержденъ штатнымъ преподават. Харьковск. Епархіальн. женск. училища.

4. Преподаватель математики и физики коллежскій совѣтникъ Василій Николаевичъ Мощенко. Имѣеть орденъ Св. Анны 3 ст. и серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1888 г. окончилъ курсъ въ Императорскомъ Харьковск. университетѣ со степенью кандидата физико-математ. факультета и опредѣленъ преподават. математики въ Харьк. Маріинск. женск. гимназію. Въ 1889 г. допущенъ къ преподаванію математики и физики при Харьковск. Епарх. женск. училищѣ по найму. Въ 1899 году утвержденъ штатнымъ преподавателемъ Харьковскаго Епарх. женскаго училища.

5. Преподаватель русскаго языка статск. совѣтникъ Михайлъ Андреевичъ Кокаревъ. Имѣеть орд. Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. и серебрянную медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1887 г. окончилъ курсъ въ Кіевской дух. академіи со степенью кандидата богословія. Въ 1888 г. опредѣленъ штатнымъ преподават. при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

6. Преподаватель исторіи и географіи коллежскій совѣтникъ Евгенийъ Пареніевичъ Трифилевъ. Имѣеть орденъ Станислава 3 ст. и серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Императорскомъ Харьк. университетѣ съ дипломомъ 1-й степени и опредѣленъ учителемъ исторіи въ Харьк. женск. гимназію г-жи Филипсъ. Въ 1893 г. послучаю закрытія гимназіи уволенъ отъ службы и опредѣленъ штатнымъ преподават. Харьк. Епарх. женск. учил.

7. Преподаватель географіи свящ. Андрей Балановскій. Имѣеть набедрен., камплавку, наперсный крестъ и серебр. медаль въ память Царств. Императора Александра III. Въ 1881 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духов. академіи со степенію кандидата богословія и опредѣленъ преподават. церковно-славянск. и латинскаго языковъ въ Черкасское духовное училище. Съ 12 апрѣля 1885 г. по 15 іюля исполнялъ должность смотрителя Черкаскаго духов. училища. Въ 1886 г. опредѣленъ священ. къ Харьковской Христо-Рождеств. церкви и преподават. географіи при Харьк. Епарх. женск. училищѣ. Въ 1898 г. назначенъ сверхштатнымъ членомъ Харьк. духовной консисторіи.

Штатные преподаватели при семинаріи:

8. Преподаватель русскаго языка ст. совѣтн. Михайль Васильевичъ Добронравовъ, въ 1883 г. опредѣленъ преподавателемъ при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

9. Преподаватель русскаго языка колл. сов. Николай Васильевичъ Гогинъ, въ 1887 г. опредѣленъ преподават. Харьк. Епарх. женск. учил.

10. Преподаватель исторіи ст. сов. Алексѣй Ѳедоровичъ Вертеловскій, въ 1875 г. опред. препод. при Харьк. Епарх. женск. учил.

11. Преподаватель дидактики ст. совѣт. Николай Николаевичъ Страховъ, въ 1877 г. опред. преподават. Харьк. Епарх. женск. учил.

Примѣчаніе. Смотр. въ спискахъ семинарск. преподават.

12. Учительница ариѳметики, вдова лаборанта Харьк. Университета, Марія Дмитріевна Дмитріева, въ 1885 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. со 2 іюня 1885 г. по 16 марта 1886 г. сост. помощниц. воспит. при томъ же учил., съ 16 марта 1886 г. по 18 сент. 1886 г. сост. учпт. Одринскаго народ. учил. съ 3 октября 1886 г. по 11 августа 1890 г. сост. учител. приготов. класса при Харьк. епарх. женск. учил. съ 27 августа 1893 г. по 15 сентября 1896 г. сост. учительн. цер. приходск. школы при Харьк. епарх. женск. учил. 18 сентября 1896 г. опредѣл. учительн. ариѳметикѣ Харьк. епарх. женск. учил.

13. Учительница приготов. класса дочь прот. дѣв. Таисія Андреевна Щелкунова, въ 1888 г. окончила курсъ въ Харьк. Маріинской женск. гимназіи, въ 1890 г. допущена къ исправленію должности учительн. приготов. класса при Харьк. епарх. женск. учил. и утверждена въ настоящей должности.

14. Учитель церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ училища свящ. Іоаннъ Васильевичъ Петровскій, имѣеть: скуфью, набедренникъ. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьк. дух. семинаріи и утвержденъ учит. образцовой школы, состоящей при той семинаріи. Въ 1893 г. опред. учит. церковн. пѣнія въ младшихъ классахъ учил. въ 1894 г. утвержденъ учит. пѣнія во всѣхъ классахъ Харьк. епарх. женск. учил., съ 1895 г. сост. член. экзаменац. комис. по церков. пѣнію; съ 1900 г. сост. законоучителемъ въ мужской Воскресенской школѣ Харьк. общества грамотн. 1901 г. утвержденъ въ должности казначея при Харьк. епарх. женск. училищѣ.

15. Учитель чистописанія и рисованія Харьк. 3 мужской гимназіи ст. сов. Алексѣй Дмитриевичъ Дмитриевъ, имѣеть ордена Станислава 3 ст. и св. Анны, Стан. 2 ст. и серебр. медаль въ память царств. Императ. Александра III, въ 1876 г. окончилъ курсъ въ Строгановск. централн. учил. технич. рисованія въ Москвѣ и опредѣленъ учителемъ. Въ 1896 г. опред. учителемъ при Харьк. епарх. женск. училищѣ.

16. Учительница чистописанія, дочь ст. сов. дѣв. Екатерина Александровна Ергольская. Въ 1883 г. оконч. курсъ въ Харьк. Маріинск. женск. гимназіи и нагр. серебр. медалью, въ 1892 г. удостоена званія домаш. учит. чистоп. съ правомъ препода. арифмет. въ 1898 г. опредѣлена учительн. чистописанія при Харьк. епарх. женск. училищѣ.

17. Учительница рукодѣлія дочь псалом. дѣв. Меланія Дмитриевна Чернявская, въ 1871 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. училищѣ, съ 1871 г. по 1872 г. сост. помощ. воспит., съ 1872 г. по 1877 помощн. надзират. больницы въ 1877 г. опредѣл. учит. рукодѣлія при Харьк. Епар. женск. училищѣ.

18. Учительница рукодѣлія, вдова кол. секр. Александра Ивановна Соколова, въ 1871 г. оконч. курсъ въ Витебск. частномъ пансіонѣ, въ 1880 г. опред. учительн. рукодѣлія при Харьковск. Епарх. женск. училищѣ.

19. Учительница рукодѣлія, дочь псаломщ. дѣвица Александра Африкановна Домницкая, имѣеть серебр. медаль за труды по народ. образованію, въ 1871 г. окончила курсъ Харьк. епарх. женск. учил., въ 1896 г. опредѣлена на должность учит. рукод. при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

а) *Воспитательницы.*

1. Дочь губ. секрет. дѣвица Людмила Евфимовна Дьякова учит. географіи. Имѣеть серб. медаль въ память царстр. Императ. Александра III. Въ 1870 г. оконч. курсъ въ Харьк. Маріинск. женск. гимназ. Съ 1270 г. по 1872 г. сост. воспит. въ д. г. Иванова. Въ 1872 г. опред. воспит. Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1881 г. утверждена учительн. географ. при томъ же учил. Въ 1887 г. утвержд. старш. воспит.

2. Дочь свящ. дѣв. Анна Гавриловна Троицкая, имѣеть серебрян. медаль въ память царствованія Императора Александра III го Въ 1877 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил., съ 1883 г. по 1884 г. состояла учит. Кузиевскаго народ. учил. въ 1884 г. опредѣлена восп. при Харьк. Епарх. женск. учил.

3. Дочь колл. рег. дѣв. Зинаида Ивановна Нельговская, имѣеть серебрян. мед. въ памяти царств. Императора Александра III. Въ 1877 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. въ 1884 г. опредѣлена восп. при томъ же училищѣ.

4. Дочь прот. дѣв. Александра Ивановна Левацковская, имѣеть серебрян. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1878 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. училищѣ. Въ 1885 г. опред. восп. при томъ же учил.

5. Дочь свящ. дѣв. Елпсавета Андреевна Курасовская, имѣеть серебрян. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1878 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1887 г. по 1890 г. состояла учительн. Хорошевскаго пріюта. Въ 1890 г. опред. воспит. Харьк. Епарх. женск. училища.

6. Дочь діакона, дѣв. Ольга Θεодоровна Вертеловская. Въ 1882 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1885 г. по 1890 г. состояла учительн. Ольшанск. народ. учил. Въ 1890 г. опредѣл. воспит. Харьк. Епарх. женск. училища. Имѣеть серебрян. медаль въ память царств. Императора Александра III.

7. Дочь свящ. дѣв. Аполлинарія Павловна Вышемирская, имѣеть серебрян. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1882 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1894 г. опредѣлена воспит. при томъ же училищѣ.

8. Дочь свящ. дѣв. Зинаида Михайловна Инюкова, имѣеть серебрян. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1889 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1891 г.

по 1893 г. состояла учительн. Демяновскаго народ. училища. Въ 1893 г. опред. воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

9. Дочь діакона, дѣв. Серафима Андреевна Пономарева, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1890 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1893 г. по 1895 г. была помощн. воспит. Харьк. Епарх. женск. училища. Въ 1895 г. опред. восп. при томъ же училищѣ.

10. Дочь свящ. дѣв. Анастасія Яковлевна Павлова, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1889 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1891 г. по 1893 г. состояла воспит. въ домѣ дворян. Сагина. Въ 1893 г. опред. воспит. Харьк. Епарх. женск. училища.

11. Дочь свящ. дѣв. Надежда Ивановна Попова, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1885 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1887 г. опредѣлена учительн. церковно-приходской школы при Харьковскомъ Епарх. женск. училищѣ. Въ 1893 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. учил. и состояла по 1893 г. Въ 1899 г. опредѣл. вторично воспит. при томъ же училищѣ.

12. Дочь свящ. дѣв. Серафима Иванова Пономарева, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1890 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. училищѣ. Съ 1891 г. по 1893 г. состояла воспит. въ домѣ почетнаго гражд. Войтехъ. Въ 1893 г. опредѣл. воспит. при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

13. Дочь свящ. дѣв. Марія Яковлевна Павлова, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1893 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. и опред. воспит. при томъ же училищѣ.

14. Дочь діакона Вѣра Константиновна Аристова, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1892 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. и въ 1893 г. опред. воспит. при томъ же училищѣ.

15. Дочь свящ. дѣв. Софья Павловна Реутская. Въ 1894 года окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1897 г. опредѣлена воспит. того же училища.

16. Дочь діакона дѣв. Павла Ѳеодоровна Власовская. Въ 1896 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1897 г. опред. восп. того же училища.

17. Вдова свящ. Анастасія Васильевна Ѳаворова. Въ 1890 г.

окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1898 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

18. Дочь свящ. дѣв. Ирина Алексѣевна Шебатинская. Въ 1891 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1893 г. по 1898 г. состояла учительн. Жигачевского народ. училища. Въ 1898 году опредѣл. воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

19. Дочь свящ. дѣв. Александра Алексѣевна Грекова. Въ 1896 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. училищѣ. Въ 1898 г. опредѣл. воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

20. Дочь свящ. дѣв. Клавдія Михайловна Воскобойникова. Въ 1895 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1898 г. по 1899 г. состояла учительн. церк.-приходск. школы въ селѣ Шаровкѣ, Староб. уѣзда. Въ 1899 г. опред. воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

21. Дочь протоіерея, дѣв. Александра Ильинишна Энеидова, оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. въ 1892 г. Въ 1900 г. опредѣл. воспит. Харьк. Епарх. женск. училища.

22. Дочь свящ. дѣв. Марія Александровна Стефановская, оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. въ 1898 г. Съ 1-го сент. 1898 г. по 28 сентября 1900 г. состояла учительн. Тарасовскаго народ. училища, Купянск. уѣзда. Въ 1900 г. опред. воспит. Харьк. Епарх. женскаго училища.

23. Дочь свящ. дѣв. Надежда Петровна Согина, оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. въ 1887 г. Съ февраля 1900 г. и по 10 янв. 1901 г. состояла учит. народ. училища, Староб. уѣзда. Въ 1901 г. опредѣл. воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

24. Дочь свящ. дѣв. Анна Васильевна Капустянская, оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. въ 1893 г. Съ 1897 г. по 1901 г. состояла учительницею Осиповской цер.-приходской школы, Старобѣльскаго уѣзда. Въ 1901 г. опредѣл. воспит. Харьк. Епарх. женскаго училища.

25. Дочь псаломщика дѣв. Татіана Павловна Потапова, оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. училищѣ въ 1899 г. Съ 1899 г. по 1901 г. состояла помощн. учителя Мураховскаго народнаго училища. Въ 1901 г. опредѣлена воспит. при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

26. Дочь свящ. Татіана Николаевна Бѣликова, дѣв. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. училищѣ въ 1900 г. Въ 1901 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. училища.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1901 годъ (седьмой годъ со времени открытія кассы).

Къ 1 Января 1901 года въ остаткѣ отъ 1900 г.

суммъ эмеритальной кассы состояло 661150 р. 44 к.

Сумма сія заключалась:

1) Въ билетѣ 1-го внутренняго съ выигрышамъ займа въ	100	„	—	„
2) Въ 57-ми облигаціяхъ 4 ¹ / ₂ % внутренняго займа выпуска 1893 г., по 1000 р. каждая, на . . .	57000	„	—	„
3) Въ 8-ми облигаціяхъ того же займа, по 500 р. каждая, на	4000	„	—	„
4) Въ 28-ми облигаціяхъ того же займа по 100 р. каждая, на	2800	„	—	„
5) Въ 14-ти свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, по 25000 р. каждое, на	350000	„	—	„
6) Въ 5 ти свидѣтельствахъ той же ренты, по 5000 р. каждое, на	25000	„	—	„
7) Въ 31-мъ свидѣтельствѣ той же ренты, по 1000 р. каждое, на	31000	„	—	„
8) Въ 2-хъ свидѣтельствахъ той же ренты, по 200 р. каждое, на	400	„	—	„
9) Въ одномъ свидѣтельствѣ той же ренты въ 100 р.	100	„	—	„
10) Въ долговыхъ квитанціяхъ Правленія Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода	190000	„	—	„
11) Наличными деньгами	750	„	44	„
<hr/>				
Итого	661150	р.	44	к.

Въ теченіе 1901 года поступило.

I. Наличными деньгами.

а) Членскихъ взносовъ отъ участивковъ кассы обязательныхъ и добровольныхъ 30627 „ — „

(Въ томъ числѣ: взносовъ за 1901 г. 30141 р., недонюкъ за прежніе годы 138 р. и взносовъ за будущіе годы 348 р.).

б) Взносовъ отъ церквей епархіи по § 15 уст. кас.	8611 р. — к.
в) Взносовъ отъ Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода по § 16 уст. кас.	20000 „ — „
(Въ томъ числѣ: за 2-ю полов. 1900 г. 10000 р. и за 1-ю полов. 1901 г. 10000 р.).	
г) Отъ свѣчнаго же завода поступило въ погашеніе капитальнаго (150000 р.) долга.	15000 „ — „
д) Процентовъ на капиталъ кассы	29869 „ 11 „
(Въ томъ числѣ засчитано 398 р. 81 к., уполоченныхъ кассою при покупкѣ процентныхъ бумагъ за проценты по текущимъ купонамъ см. 1 ст. расход. литер. Е.).	
е) Штрафныхъ за несвоевременное представленіе взносовъ	55 „ 91 „
ж) Взносовъ на управленіе кассою	2150 „ 20 „
з) Получено изъ Харьковской конторы государственнаго банка доплаты при обмѣнѣ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ облигацій внутренняго займа выпуска 1893 г. на сумму 63800 р. на свидѣтельства 4 ⁰ / ₀ государственной ренты на ту же сумму	2711 „ 50 „
(Обмѣнъ этотъ произведенъ вслѣдствіе распоряженія <i>Г. Министра Финансовъ</i> в согласно резолюціи <i>Его Пресвященства</i>).	
и) Оборотныхъ за проданныя процентныя бумаги для обмѣна на болѣе крупныя	966 „ 54 „

Итого . . 109991 р. 26 к.

II. Билетами.

а) Приобрѣтено процентныхъ бумагъ за наличныя деньги	98900 „ — „
б) Получено въ Харьковской конторѣ государственнаго банка въ обмѣнъ за мелкія процентн. бумаги. 130000 „ — „	
в) Получены отъ Правленія Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода процентныя бумаги, взятые въ октябрѣ мѣсяцѣ 1900 г. заимообразно	40000 „ — „
г) Получено въ Харьковской конторѣ государственнаго банка свидѣтельствъ 4 ⁰ / ₀ государственной ренты въ обмѣнъ за 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ облигація внутренняго займа выпуска 1893 г. на	63800 „ — „

Итого . . 332700 р. — к.

III. Долговыми квитанціями Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода на приходъ суммъ не поступало.

Всего—наличными деньгами и билетами въ 1901 году поступило на приходъ 442691 р. 26 к.

А съ остаточными отъ прошлаго 1900 г. въ 1901 году на приходъ значить:

Наличными деньгами.	110741	„ 70	„
Билетами.	803100	„ —	„
Долговыми квитанціями Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода	190000	„ —	„
			А всего. 1103841 р. 70 к.

Въ теченіе 1901 года израсходовано:

I. Наличными деньгами:

а) На выдачу змертальной пенсін	9201	„ 70	„
б) На выдачу процентовъ съ капитала, собраннаго отъ духовенства епархіи въ пользу семействъ умершихъ священно-и-церковно-служителей . . .	2698	„ 44	„
в) На выдачу жалованья членамъ Правленія и другимъ служащимъ въ кассѣ.	1746	„ —	„
г) На канцелярскія принадлежности, почтовые и другіе мелкіе расходы по кассѣ	323	„ 65	„
(Значительное повышение расхода по этой статьѣ объясняется пріобрѣтеніемъ въ семъ году пишущей машины съ принадлежностями къ ней (229 р. 35 к.), пріобрѣтеніемъ 6-ти стульевъ для канцеляріи кассы (15 р.) и изготовленіемъ различныхъ бланковъ на нѣсколько лѣтъ впередъ (31 р. 60 к.).)			
д) На застраховку выигрышныхъ билетовъ отъ тиражей погашенія	17	„ 10	„
е) На покупку процентныхъ бумагъ.	96036	„ 84	„
(Въ томъ числѣ уплочено за проценты по текущимъ купонамъ 398 р. 91 к.).			

Итого. . 110023 р. 73 к.

II. Билетами:

а) Продано мелкихъ процентныхъ бумагъ для покупки болѣе крупныхъ	1000 р. — к.
б) Обмѣнены мелкіе билеты на болѣе крупныя .	130000 „ — „
в) Вслѣдствіе предложенія г. <i>Министра Финансовъ</i> и согласно разрѣшенію <i>Его Преосвященства</i> , обмѣнены на свидѣтельства 4 ⁰ / ₀ -й государственной ренты 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ и облигаціи Внутренняго займа выпуска 1893 г., на	63800 „ — „
	<hr/>
Итого	194800 „ — „

III. Долговыми квитанціями Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода:

а) Правленіемъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода погашено долга возвращеніемъ процентныхъ бумагъ, взятыхъ взаимобразно изъ эмеритальной кассы, съ разрѣшенія <i>Его Высокопреосвященства</i> , въ октябрѣ мѣсяцѣ 1900 года.	40000 „ — „
б) Правленіемъ Х. Е. свѣчнаго завода погашена часть капитальнаго (150000 р.) долга.	15000 „ — „
	<hr/>
Итого	55000 „ — „

Всего—наличными деньгами, билетами и долговыми квитанціями Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода въ 1901 году израсходовано . . . 359823 „ 73 „

Къ 1-му января 1902 года состоитъ въ остаткѣ:

Наличными деньгами	717 „ 97 „
Билетами.	608300 „ — „
Долговыми квитанціями Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.	135000 „ — „
	<hr/>
А всего	744017 р. 97 к.

Въ истекшемъ 1901 году выдана эмеритальная пенсія слѣдующимъ лицамъ:

По Ахтырскому уѣзду:

1. Зашт. прот. г. Ахтыркв Игнатію <i>Клементьеву</i>	Р. К. 42 —
2. Зашт. свящ. г. Ахтыркв <i>Феодору Доброславскому</i>	42 —

	Р.	К.
3. Зашт. свящ. с. Боромля Леонтію <i>Кохановскому</i>	7	70
4. Дочери прот. с. Чернетчины Ольгѣ <i>Трояновой</i>	42	—
5. Сиротамъ свящ. с. Журавнаго <i>Матѣевымъ</i>	42	—
6. Вд. свящ. с. Боромли Маріи <i>Губской</i>	63	—
7. Вд. свящ. с. Полянаго Марей <i>Мартыновичъ</i>	42	—
8. Зашт. діак. с. Бакировка Петру <i>Вербичу</i>	28	—
9. Зашт. діак. г. Ахтырки Василю <i>Бѣлицкому</i>	28	—
10. Зашт. діак. с. Котельвы Александру <i>Балановскому</i>	28	—
11. Вд. діак. с. Боромли Татьянѣ <i>Левитской</i>	28	—
12. Зашт. псал. с. Никитовки Петру <i>Съдикову</i>	14	—
13. Вд. псал. с. Бранцовки Евѣміи <i>Льпской</i>	14	—
14. Вд. псал. с. Печинѣ Евдокии <i>Федоровой</i>	14	—
15. Вд. псал. с. Ряснаго Олимпіадѣ <i>Фіалковской</i>	14	—
16. Вд. псал. с. Турья Маріи <i>Строевской</i>	14	—
17. Вд. псал. с. Солдатскаго Аннѣ <i>Фальченковой</i>	14	—
Итого	476	70

По Богодуховскому уѣзду:

18. Зашт. свящ. с. Сѣннаго Василю <i>Ковалевскому</i>	81	70
19. Зашт. свящ. с. Яблочнаго Андрею <i>Стеллецкому</i>	42	—
20. Вд. прот. г. Краснокутска Ксепіи <i>Малишевской</i>	42	—
21. Вд. прот. с. Большой-Писаревки Анастасіи <i>Ястремской</i>	42	—
22. Сыну свящ. с. Малыжннѣ Іоанну <i>Давидову</i>	42	—
23. Вд. свящ. с. Лозоваго Зинаидѣ <i>Рудинской</i>	42	—
24. Вд. свящ. с. Городнаго Анастасіи <i>Федоровой</i>	42	—
25. Вд. свящ. с. Колонтаева Аннѣ <i>Криницкой</i>	42	—
26. Вд. свящ. с. Губаровки Маріи <i>Рубинской</i>	42	—
27. Вд. свящ. с. Купьевахи вѣрѣ <i>Новомірской</i>	63	—
28. Вд. свящ. с. Поличковки Екатеринѣ <i>Геневской</i>	51	25
29. Зашт. діак. с. Колонтаевка Петру <i>Семенову</i>	28	—
30. Зашт. діак. с. Каплуновки Іоанну <i>Селитренникову</i>	28	—
31. Вд. діак. г. Богодухова Аннѣ <i>Артюховской</i>	17	—
32. Вд. діак. с. Хрущовой-Никитовки Матронѣ <i>Индутной</i>	28	—
33. Зашт. псал. с. Колонтаева Стефану <i>Дмитренко</i>	14	—
34. Вд. псал. с. Колонтаева Евдокии <i>Базилевичъ</i>	14	—
35. Вд. псал. с. Большой-Писаревки Евдокии <i>Таранской</i>	22	25
36. Вд. псал. с. Малой-Писаревки Варварѣ <i>Семеновой</i>	14	—
37. Бывш. псал. с. Поличковки Григорію <i>Лебедеву</i>	14	—
Итого	711	20

По Валковскому уѣзду:

	Р.	К.
38. Зашт. свящ. с. Огульцовъ Константину <i>Острогорскому</i>	84	—
39. Вд. прот. г. Валокъ Аннѣ <i>Голяховской</i>	42	—
40. Вд. свящ. г. Валокъ Варварѣ <i>Павловской</i>	67	65
41. Вд. свящ. с. Старога-Мерчика Маріи <i>Мухиной</i>	57	15
42. Вд. свящ. с. Комышеватаго Татіанѣ <i>Могиланской</i>	52	15
43. Вд. свящ. с. Сивѣжкова-Кута Ольгѣ <i>Святогоровой</i>	42	—
44. Вд. діак. с. Сивѣжкова-Кута Маріи <i>Даниловой</i>	28	—
45. Зашт. псал. г. Валокъ Антоцію <i>Павловскому</i>	14	—
46. Зашт. псал. с. Высокопольи Михайлу <i>Безуглову</i>	14	—
47. Вд. псал. с. Караванска Параскевѣ <i>Дюковой</i>	14	—
48. Вд. псал. г. Валокъ Меланіи <i>Соколовской</i>	14	—
<hr/>		
Итого	428	95

По Волчанскому уѣзду:

49. Зашт. свящ. с. Ольховатки Іоанну <i>Склябинскому</i>	47	80
50. Зашт. свящ. с. Средняго-Бурлака Іоанну <i>Кіиновскому</i>	42	—
51. Вд. свящ. с. Ново-Александровки Александрѣ <i>Поповой</i>	42	—
52. Вд. свящ. с. Котовой Маріи <i>Рубинской</i>	42	—
53. Вд. свящ. с. Верхней-Писаревки Евдокіи <i>Огульковой</i>	42	—
54. Вд. свящ. с. Хатней Аннѣ <i>Колосовской</i>	77	—
55. Вд. свящ. с. Мартовой Евдокіи <i>Михайловской</i>	42	—
56. Вд. свящ. с. Петропавловки Маріи <i>Гризодубовой</i>	39	45
57. Сиротамъ свящ. с. Бѣлаго-Колодезя <i>Дзюбановымъ</i>	42	—
58. Вд. діак. с. Печенѣмъ Харитинѣ <i>Федоровой</i>	28	—
59. Вд. діак. с. Графскаго Татіанѣ <i>Михайловской</i>	28	—
60. Вд. діак. г. Волчанска Матронѣ <i>Прибытковой</i>	26	10
61. Вд. псал. с. Бѣлаго-Колодезя Аннѣ <i>Червонецкой</i>	14	—
62. Вд. псал. с. Юрченковой Антонинѣ <i>Бугуцкой</i>	14	—
63. Вд. псал. с. Большой-Бабки Параскевѣ <i>Мигулиной</i>	14	—
<hr/>		
Итого	540	35

По змѣвскому уѣзду:

64. Вд. прот. г. Чугуева Аннѣ <i>Сильванской</i>	42	—
65. Вд. свящ. с. Борокъ Матронѣ <i>Андреевской</i>	42	—
66. Вд. свящ. с. Нижней-Орели Маріи <i>Федоровой</i>	42	—
67. Вд. свящ. с. Андреевки Еленѣ <i>Рудинской</i>	42	—
68. Вд. свящ. с. Тетлѣги Евгеніи <i>Анисимовой</i>	42	—

	Р.	К.
69. Вд. свящ. с. Нижне-Русск. Блшкля Маріамнѣ <i>Реутской</i>	42	—
70. Вд. свящ. с. Терноваго Екатериѣ <i>Татариновой</i>	63	—
71. Вд. свящ. с. Балаклен Софія <i>Ковалевской</i>	18	40
72. Женѣ душевно-болѣн. свящ. с. Лагерей Аннѣ <i>Щербинѣ</i>	42	—
73. Сыну свящ. с. Борщеваго Михаилу <i>Николаевскому</i>	25	10
74. Дочери свящ. с. Лпмана Неопилѣ <i>Павловой</i>	63	—
75. Дочери свящ. с. Лагерей Вѣрѣ <i>Аксененковой</i>	42	—
76. Зашт. діак. с. Бригадировки Петру <i>Раевскому</i>	28	—
77. Зашт. діак. г. Чугуева Моисею <i>Посельскому</i>	28	—
78. Зашт. діак. с. Охочей Платону <i>Стаховичу</i>	28	—
79. Зашт. діак. с. Шебелынки Павлу <i>Тимовеву</i>	13	—
80. Вд. діак. с. Лагерей Варварѣ <i>Михайловской</i>	28	—
81. Вд. діак. г. Чугуева Агрппинѣ <i>Поповой</i>	28	—
82. Вд. діак. с. Шелудковки Софія <i>Вертеловской</i>	44	35
83. Вд. діак. с. Малиновой Маріи <i>Ковалевской</i>	28	—
84. Зашт. псал. с. Алексѣевки Николаю <i>Сильванскому</i>	14	—
85. Вд. псал. с. Охочей Татьянѣ <i>Стахович</i>	14	—
86. Вд. псал. с. Тарановки Θεодосіи <i>Михайловской</i>	14	—
87. Вд. псал. с. Евфремовки Елисаветѣ <i>Павловской</i>	14	—
88. Вд. псал. г. Чугуева Еленѣ <i>Сукачевой</i>	14	—
89. Вд. псал. с. Бурлея Маріи <i>Ястремской</i>	14	—
90. Вд. псал. с. Гуляй-Поля Серафимѣ <i>Власовской</i>	14	—
91. Вд. псал. с. Гомольши Анастасіи <i>Оглоблиной</i>	14	—
92. Вд. псал. с. Андреевки Екатериѣ <i>Гладковой</i>	21	—
93. Вд. псал. с. Ново-Ивановки Анастасіи <i>Криницкой</i>	21	—
94. Вд. псал. с. Моспановой Екатериѣ <i>Марковой</i>	14	—
95. Вд. псал. с. Лозовеньки Анастасіи <i>Мураховской</i>	21	—
96. Вд. псал. г. Чугуева Аннѣ <i>Сабуровой</i>	7	—
Итого	926	85

По Изюмскому уѣзду:

97. Зашт. свящ. с. Рубцовѣй Павлу <i>Титову</i>	65	30
98. Зашт. свящ. с. Приволья Павлу <i>Котляревскому</i>	35	35
99. Зашт. свящ. с. Песокѣ Стефану <i>Роменскому</i>	42	—
100. Зашт. свящ. с. Студенка Юанну <i>Бълоусову</i>	81	65
101. Вд. прот. с. Хрестища. Аннѣ <i>Кунциной</i>	42	—
102. Вд. свящ. с. Шавдриголовой Екатериѣ <i>Могиланской</i>	42	—
103. Вд. свящ. с. Николаевки Анастасіи <i>Лонгиновой</i>	16	70
104. Вд. свящ. с. Новоселовки Александрѣ <i>Дикаревой</i>	63	—

	Р.	К.
105. Вд. свящ. с. Даниловки Евпраксін <i>Кремповской</i> . . .	70	55
106. Сиротамъ свящ. с. Голой-Долны <i>Арефьевымъ</i> . . .	42	—
107. Дочерямъ свящ. с. Кривой-Луки <i>Мухинымъ</i> . . .	42	—
108. Дочерямъ свящ. с. Никифоровки <i>Воробьевымъ</i> . . .	63	—
109. Зашт. діак. с. Заводъ Георгію <i>Уланову</i> . . .	28	—
110. Зашт. діак. с. Барвенково Николаю <i>Любарскому</i> . . .	28	—
111. Вд. діак. с. Малой-Комышевахи Маріи <i>Даневской</i> . . .	13	20
112. Вд. діак. с. Селямовки Аннѣ <i>Ковалевской</i> . . .	28	—
113. Вд. діак. с. Великой-Камышевахи Ксеніи <i>Моцкиной</i> . . .	25	75
114. Сиротамъ діак. с. Рѣдкодуба <i>Петровымъ</i> . . .	28	—
115. Сыну діак. с. Стратилатовки Николаю <i>Грабовскому</i> . . .	14	—
116. Зашт. псал. с. Залиманья Василію <i>Федорову</i> . . .	21	—
117. Зашт. псал. с. Песокъ Василію <i>Грабовскому</i> . . .	12	85
118. Зашт. псал. с. Великой-Камышевахи Павлу <i>Попову</i> . . .	21	—
119. Вд. псал. с. Александровки Евдокіи <i>Андреевой</i> . . .	14	—
120. Вд. псал. с. Поповки Александрѣ <i>Полмицкой</i> . . .	14	—
121. Вд. псал. с. Цареборисова Татьянѣ <i>Грабовской</i> . . .	14	—
122. Вд. псал. с. Никольской Агафіи <i>Макаровской</i> . . .	21	—
123. Вд. псал. с. Бел.-Камышевахи Евфросиніи <i>Алексьевой</i> . . .	7	45
124. Вд. псал. с. Алисовки Евдокіи <i>Кармановой</i> . . .	14	—
125. Вд. псал. с. Рай-Александровки Екатерины <i>Рокитянской</i> . . .	6	20
Итого . . .		916 —

По Купянскому уѣзду:

126. Зашт. прот. с. Ново-Георгіевска Василію <i>Попову</i> . . .	42	—
127. Зашт. свящ. с. Маначиновки Павлу <i>Оранскому</i> . . .	42	—
128. Вд. свящ. с. Двурѣчной Александрѣ <i>Лукашевой</i> . . .	42	—
129. Вд. свящ. с. Ново-Осиновой Анастасіи <i>Васильковской</i> . . .	42	—
130. Вд. свящ. с. Верхней-Дуванки Марѣѣ <i>Чугаевой</i> . . .	42	—
131. Вд. свящ. с. Поповки Софіи <i>Давидовой</i> . . .	10	50
132. Вд. свящ. с. Каменки Антонинѣ <i>Сильванской</i> . . .	43	50
133. Вд. свящ. с. Радьковскихъ-Песокъ Маріи <i>Самойловой</i> . . .	30	70
134. Дочерямъ свящ. с. Тарасовки <i>Курасовскимъ</i> . . .	42	—
135. Доч. свящ. с. Сватовой Лучей Екатерины <i>Ерофаловой</i> . . .	63	—
136. Зашт. діак. с. Петропавловки Николаю <i>Любарскому</i> . . .	28	—
137. Зашт. діак. с. Ново-Ольшаной Павлу <i>Флоринскому</i> . . .	28	—
138. Зашт. діак. с. Боровой Феоодору <i>Протопопову</i> . . .	15	—
139. Вд. діак. с. Юрьевки Ольгѣ <i>Черняевой</i> . . .	28	—

	Р.	К.
140. Вд. діак. с. Ново-Осиновой Евфросиніи <i>Пипенковой</i>	28	—
141. Зашт. псал. с. Верхней-Дуванки Николаю <i>Зеленскому</i>	21	—
142. Зашт. псал. с. Краснянки Петру <i>Жукову</i>	14	—
143. Вд. псал. с. Пристѣна Марѣ <i>Сахновской</i>	21	—
144. Вд. псал. с. Покровска Агриппинѣ <i>Рудневой</i>	14	—
145. Вд. псал. с. Ново-Осиновой Александрѣ <i>Кустовской</i>	14	—
146. Вд. псал. с. Дружелюбовки Даріи <i>Чересыпкиной</i>	14	—
147. Вд. псал. с. Николаевки Маріи <i>Поповой</i>	14	—
148. Вд. псал. с. Сватовой Лучки Аннѣ <i>Литвинцевой</i>	14	—
149. Вд. псал. Мѣловатки Екатерины <i>Климентовой</i>	9	90
Итого	661	90

По Лебединскому уѣзду:

150. Зашт. свящ. г. Лебедина Петру <i>Чижевскому</i>	42	—
151. Зашт. свящ. г. Лебедина Алексію <i>Милостанову</i>	63	—
152. Зашт. свящ. с. Межирича Іоанну <i>Соколовскому</i>	42	—
153. Зашт. свящ. г. Лебедина Николаю <i>Кондевскому</i>	59	25
154. Зашт. свящ. с. Малаго-Истороба Мѣхалу <i>Подольскому</i>	42	—
155. Зашт. свящ. с. Тучнаго Андрею <i>Люминарскому</i>	63	—
156. Вд. свящ. с. Буймера Маріи <i>Проскурниковой</i>	42	—
157. Вд. свящ. с. Мартыновки Параскевѣ <i>Мухиной</i>	42	—
158. Вд. свящ. с. Павлянково Еленѣ <i>Елминской</i>	42	—
159. Вд. свящ. с. Толстаго Маріи <i>Рубинской</i>	58	70
160. Дочери свящ. с. Ясеноваго Валентинѣ <i>Шебатинской</i>	42	—
161. Зашт. діак. с. Ворожбы Василию <i>Заводовскому</i>	28	—
162. Вд. діак. с. Деркачевки Анастасіи <i>Флоринской</i>	28	—
163. Зашт. псал. с. Павленково Василию <i>Збукареву</i>	14	—
164. Зашт. псал. с. Межирича Стефану <i>Малишевскому</i>	14	—
165. Зашт. псал. с. Павленково Прокофію <i>Попову</i>	14	—
166. Зашт. псал. с. Кургана Стефану <i>Касьянову</i>	12	—
167. Вд. псал. г. Лебедина Маріи <i>Дажневской</i>	14	—
168. Вд. псал. с. Бѣшквиня Елисаветѣ <i>Федоровой</i>	16	80
169. Вд. псал. с. Влѣзокъ Іульяніи <i>Капустиной</i>	14	—
170. Вд. псал. с. Чупаховки Евдокии <i>Федоровой</i>	22	50
171. Дочери псал. с. Ворожбы Пелагії <i>Лиханской</i>	14	—
Итого	729	25

По Старобѣльскому уѣзду:

172. Зашт. прот. с. Черныговки Николаю <i>Матѣеву</i>	42	—
173. Зашт. свящ. с. Ново-Бѣленькой Іоанну <i>Макаровскому</i>	43	10
174. Зашт. свящ. с. Велькотска Петру <i>Раздольскому</i>	42	—

	Р.	К.
175. Зашт. свящ. с. Николаева Гавріилу Попову . . .	63	—
176. Зашт. свящ. с. Кононовки Васвлію Попову . . .	52	15
177. Вд. прот. с. Слово Пскова Любови Раздольской . . .	42	—
178. Вд. прот. с. Литвиновки Александръ Кузнецовой . . .	63	—
179. Вд. прот. с. Алексева Аннѣ Поповой	84	—
180. Вд. свящ. с. Шульгивки Ольгѣ Карповой	42	—
181. Вд. свящ. с. Петропавловки Маріи Ястремской . . .	42	—
182. Вд. свящ. с. Мостковъ Татьянѣ Соколовой	42	—
183. Вд. свящ. с. Верхней-Покровки Александръ Инноковой. . .	42	—
184. Вд. свящ. с. Рудева Антонинѣ Каплуненковой	42	—
185. Вд. свящ. с. Ново-Астрахани Екатерпнѣ Настѣджиной. . .	42	—
186. Вд. свящ. с. Бѣлокуракиной Наталіи Косьминой	42	—
187. Вд. свящ. с. Гладкова Аннѣ Жадановской	42	—
188. Вд. свящ. с. Брусовки Маріи Баженовой.	63	—
189. Вд. свящ. с. Ново Боровой Маріи Склярвой	63	—
190. Вд. свящ. с. Ново-Астрахани Анастасіи Оворовой	42	—
191. Вд. свящ. с. Нпкольской Александръ Василевской	42	—
192. Вд. свящ. с. Ницератовой Равсѣ Сильванской	63	—
193. Вд. свящ. с. Богдановки Еленѣ Бѣдиной	63	—
194. Дочери свящ. с. Ново-Боровой Антонинѣ Приходьковой.	42	—
195. Дочери свящ. с. Ганнусовки Аннѣ Лядской	42	—
196. Зашт. діак. с. Смольянинова Іоанну Дикареву	28	—
197. Зашт. діак. с. Крыгской Петру Лаврентьеву	32	70
198. Вд. діак. с. Муратовой Еленѣ Поповой	28	—
199. Вд. діак. с. Ново-Россоши Маріи Бутковой.	28	—
200. Вд. діак. с. Донцовки Маріи Щелоковской	28	—
201. Вд. діак. с. Боровеньки Екатерицѣ Спѣсивцевой	28	—
202. Вд. діак. с. Танюшевки Евдокіи Оедоровской	28	—
203. Вд. діак. с. Шульгивки Аннѣ Боевой	28	—
204. Дочерямъ діак. с. Литвиновки Наумовымъ	28	—
205. Зашт. псал. с. Марковки Павлу Уланову	14	—
206. Зашт. псал. с. Евсуга Пиволаю Попову	14	—
207. Зашт. псал. с. Поповки Николаю Дихницкому	14	—
208. Зашт. псал. с. Литвиновки Арсенію Грекову.	14	—
209. Бывш. псал. с. Макартетина Іоанну Филевскому	14	—
210. Вд. псал. с. Александровки Марнѣ Дикаревой.	14	—
211. Вд. псал. с. Черпиговки Маріи Павловой.	14	—
212. Вд. псал. Деркульсваго кон. зав. Аеплицѣ Оржельской	14	—
213. Вд. псал. с. Подгоровки Маріи Тетивниковой	6	—
214. Дочери псал. с. Штормовой Маріи Соболевой	14	—

Итого . . 1575 95

По Сумскому уѣзду:

	Р.	К.
215. Зашт. прот. с. Павловки Захаріи Добреиному . . .	42	—
216. Зашт. свящ. с. Ульяновки Дмитрію Эннатскому . . .	80	50
217. Вд. свящ. с. Искривковщины Параскевѣ Хижняковой . . .	42	—
218. Вд. свящ. г. Сумъ Татьянѣ Литкевичѣ	42	—
219. Вд. свящ. с. Нижней-Сыроватки Маріи Лавденковой . . .	42	—
220. Вд. свящ. г. Сумъ Евфросиніи Наумовой	35	—
221. Вд. свящ. с. Климовки Александрѣ Балановской . . .	28	30
222. Вд. свящ. г. Сумъ Вѣрѣ Яценковой	42	—
223. Вд. свящ. с. Аввинской Иринѣ Ильинской	42	—
224. Дочери свящ. с. Юнаковки Ольгѣ Новополюской . . .	42	—
225. Зашт. діак. с. Ворожбы Николаю Стеллеиному . . .	28	—
226. Вд. діак. с. Терешковки Агафіи Торанской	28	—
227. Вд. діак. с. Юнаковки Евфросиніи Шишкиной . . .	28	—
228. Вд. діак. с. Впрей Александрѣ Башинской	28	—
229. Вд. діак. с. Писаревки Евдокии Бутовской	28	—
230. Зашт. псал. с. Верх. Сыроват. Прокофію Васильковскому . . .	14	—
231. Зашт. псал. с. Ульяновки Захаріи Дмитріеву	5	60
232. Вд. псал. с. Бобрка Евфросиніи Строевской	14	—
233. Вд. псал. с. Ворожбы Александрѣ Трипольской . . .	14	—
234. Вд. псал. г. Бѣлополя Маріи Вербицкой	18	40
Итого . . .	643	80

По г. Харькову:

235. Зашт. прот. Каедр. Собора Тимоею Павлову	84	—
236. Вд. прот. Свято-Духовской ц. Ольгѣ Левандовской . . .	42	—
237. Вд. прот. Крестовоздвиженской ц. Аннѣ Щелжуновой . . .	42	—
238. Вд. прот. Благовѣщенской ц. Меланіи Проскурниковой . . .	42	—
239. Вд. прот. Преображенской ц. Маріи Лихницкой	64	65
240. Саротамъ прот. Троицкой ц. Лащенковымъ	42	—
241. Зашт. св. првч. въ Михайловской ц., Іоакиму Оедорову . . .	42	—
242. Вд. свящ. Харьк. Алексан. бол. Варварѣ Дмитріевой . . .	54	25
243. Вд. діак. Каедр. собора Аннѣ Кудрявцевой	28	—
244. Вд. діак. Каедр. собора Марѣѣ Насѣдкиной	20	35
245. Вд. діак. Петропавловской ц. Маріи Евтушенковой . . .	28	—
246. Вд. столоначальн. Х. д. копсистеріи Маріи Любинской . . .	42	—
247. Женѣ отставн. препод. Х. д. семинаріи Евлампіи Садовой . . .	42	—
248. Вд. учителя Х. д. учвлица Александрѣ Лащенковой . . .	42	—
249. Отставн. надзврат. Х. Е. ж. учвлица Лукіи Ковалевой . . .	42	—
Итого . . .	657	25

По Харьковскому уѣзду:

	Р.	К.
250. Зашт. прот. с. Безлюдовки Іоанну Хижнякову . . .	42	—
251. Зашт. свящ. с. Русской-Лозовой Арсенію Будянскому	42	—
252. Зашт. свящ. с. Борщевой Іоанну Ковалеву	42	—
253. Зашт. свящ. с. Малой-Рогозянки Петру Бородаевскому	46	85
254. Вд. свящ. с. Бабаевъ Юліи Лобковской	42	—
255. Вд. свящ. с. Хорошева Вѣры Крыжановской . . .	42	—
256. Вл. свящ. г. Золочева Евдокіи Клепальской. . . .	42	—
257. Вд. свящ. с. Основы Маріи Кунцовой	42	—
258. Вд. свящ. с. Озерянки Маріи Владыковой ? . . .	42	—
259. Вд. свящ. с. Ольшаной Анастасіи Любицкой . . .	42	—
260. Вд. свящ. с. Гавриловки Анастасіи Ветуховой. . .	42	—
261. Вд. свящ. с. Сороковки Агриппинѣ Пономаревой . .	42	—
262. Дочери свящ. с. Должица Александрѣ Казанской . .	42	—
263. Дочери свящ. с. Липецъ Александрѣ Черняевой . .	42	—
264. Доч. св. с. Черкасскихъ-Тышковъ Евгеніи Щепинской	42	—
265. Зашт. діак. с. Циркуновъ Стефану Рогольскому. . .	28	—
266. Вд. діак. с. Большихъ-Проходовъ Людмилѣ Касьяновой	15	15
267. Вд. діак. с. Комаровки Пелагіи Сукачевой	15	15
268. Сиротамъ діак. с. Гіевелъ Бутковскимъ	28	—
269. Зашт. псал. с. Пересѣчнаго Прокофію Торанскому. .	21	35
270. Зашт. псал. с. Синолцовки Дмитрію Астремскому. .	21	—
271. Зашт. псал. с. Полеваго Даніилу Дюкову	36	55
272. Вд. псал. с. Веселаго Маріи Будянской	14	—
273. Вд. псал. с. Сороковки Наталіи Оаворовой	14	—
274. Вд. псал. с. Ивановки Еленѣ Прядкиной	21	—
275. Вд. псал. с. Карасевки Даріи Труфановой	33	85
276. Сиротамъ псал. с. Мерефа Квитковскимъ	50	60

Итого . . 933 50

А всего по епархіи . 9201 70

Предсѣдатель Правленія кассы протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Члены Правленія: { Казначей, прстоіерей Александръ Федоровскій.
Дѣлопроизв., протоіерей Николай Гутниковъ.

Бухгалтеръ кассы Твхонъ Стенурскій.

Настоящій отчетъ свѣренъ съ прихода-расходною книгою за 1901 годъ и во всѣхъ статьяхъ признается правильнымъ.

Члены временно-реввзійн. епарх. комитета { Протоіерей Петръ Мишулинъ.
Священникъ Александръ Луценковъ.
Преподават. семинаріи Михаілъ Добронравовъ.

Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ—о состояніи раскола и сектантства въ Епархіи и дѣятельности епархіальной миссіи за 1901 годъ.

(Продолженіе *).

Состояніе расколо-сектанства въ епархіи въ отчетномъ году, по вмѣющимся въ Совѣтѣ по миссіонерскимъ дѣламъ свѣдѣніямъ, представляется въ такомъ видѣ.

Расколъ. Расколъ старообрядчества существуетъ въ Епархіи исключительно среди великороссійскаго населенія и вмѣстѣ приверженцевъ двухъ главныхъ своихъ толковъ: поповщины (австрійская лже-іерархія) и беспоповщины.

Въ г. Харьковѣ есть поповцы и беспоповцы. Поповцы имѣютъ здѣсь (по Цыгаревской ул. въ домѣ Винокурова) молельню, со всѣми принадлежностями храма, гдѣ совершаются службы лже-священникомъ „попомъ“ крестьяниномъ Калужской губерніи пѣкнмъ Косьмою Назаровымъ, вменующимъ себя священникомъ старообрядческой путевой пророко-Ильинской церкви.—Количество проживающихъ въ Харьковѣ раскольниковъ того и другого толка точно неизвѣстно.

Въ Харьковскомъ уѣздѣ раскольники-беспоповцы живутъ въ селахъ: Казачѣ—350 м. и 325 ж.; Лопави—40 м. и 38 ж.; Удахѣ—118 м. и 97 ж.; Дементѣевкѣ—15 м. и 9 ж., и въ г. Золочевѣ—9 м. и 6 ж. Всего въ уѣздѣ—1,007 чел. Въ отчетномъ году жизнь этихъ раскольниковъ не выходила изъ обычнаго своего порядка; къ православнымъ они относились мирно, священникамъ болѣею частію оказывали должное уваженіе, нерѣдко съ охотою выслушивали ихъ бесѣды и наставленія по вопросамъ вѣры; дѣти нѣкоторыхъ раскольниковъ обучались въ школахъ, причемъ, учили Законъ Божій наравнѣ съ православными дѣтьми.

Въ Ахтырскомъ уѣздѣ въ селахъ—Дерновой, Ницахѣ и Полянномъ проживаетъ нѣсколько семействъ раскольниковъ—беспоповцевъ, всего въ количествѣ 24 человекъ об. пола. Всѣ они Стародубскіе мѣщане, занимаются торговлей, ученія своего между православными сосѣдями не распространяютъ и къ мѣстнымъ священникамъ относятся съ почтеніемъ.

Въ Волчанскомъ уѣздѣ раскольники-беспоповцы, поморскаго толка, имѣются въ слѣдующихъ селахъ: Вольшой Бабкѣ—21 м. и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1902 г. № 13.

24 ж.; Пятницкомъ—8 м. и 6 ж., Ольховаткѣ—516 м. и 556 ж.; Козинкѣ—20 м. и 28 ж.; Рубленомъ—165 м. и 167 ж.; Грачевкѣ—156 м. 151 ж.; Варваровкѣ—96 м. и 83 ж.; Благодатномъ—50 м. и 43 ж. Итого—1,032 м. и 1058 ж., а всѣхъ—2,090 чел.—Будучи убѣждены, что въ православной церкви со времени патріарха Никона царствуетъ антихристь, священство утрачено и потому таинствъ совершать некому раскольники признають, что для спасенія достаточно одного крещенія, которое можетъ быть совершаемо и міряниномъ; исповѣдь принимаютъ другъ у друга; для вступленія въ бракъ считаютъ достаточнымъ одно родительское благословеніе; за Государя не молятся, но властямъ повинуются (изъ страха), присягу принимаютъ при своемъ натѣльномъ крестѣ. Въ своей религіозной жизни управляются „наставниками“—малограмотными начетчиками, которые стараются поддерживать расколъ въ своихъ интересахъ, такъ какъ получаютъ отъ раскольниковъ значительное содержаніе и пользуются среди нихъ большимъ вліяніемъ. Молитвенныя собранія раскольниковъ происходятъ въ частныхъ домахъ, только въ сл. Ольховаткѣ у нихъ есть особая молеельня; молодежь на молитвенныя собранія почти не допускается. Попытокъ со стороны раскольниковъ къ пронагандѣ своего лжеученія среди православныхъ не было замѣчено. Къ приходскимъ священникамъ раскольники относятся почтительно: принимаютъ ихъ у себя въ домахъ съ постовою молитвою; нѣкоторые охотно бесѣдуютъ со священниками о предметахъ вѣры, причемъ нерѣдко сознаются, повидимому, искренно въ своихъ заблужденіяхъ, но остаются въ расколѣ, какъ говорятъ, изъ нежеланія измѣнять вѣрѣ отцовъ. Въ нравственномъ отношеніи раскольники стоятъ не выше православныхъ сосѣдей: предаются пьянству, воровству, игрѣ въ карты, куренію табаку, въ особенности молодежь, которая открыто глумится надъ „наставниками“ и молеельнями. Изъ хорошихъ качествъ раскольниковъ можно отмѣтить взаимопомощь, которая среди нихъ очень развита, почему они, сравнительно съ православными, живутъ богато.

Въ Зміевскомъ уездѣ раскольники—безпоповцы имѣются: въ г. Чугуевѣ—104 м. и 121 ж., въ селахъ: Кочеткѣ—2 м. и 6 ж.; Зарожномъ—86 м. и 102 ж.; Каменной Яругѣ—3 м. и 2 ж.; Ново-Покровскомъ—24 м. и 29 ж.; Старо-Покровскомъ—9 м. и 3 ж.; Терновомъ—100 м. и 91 ж.; Боровомъ—299 м. и 294 ж.; Введенскомъ—1 ж.; Гравовомъ—17 м. и 27 ж.; Коробочкѣ—17 м. и 20 ж.; Малиновкѣ—4 ж.; Охочемъ—23 м. и 27 ж.; Берекѣ—9 м. и

16 ж. Итого въ уѣздѣ—693 м. и 743 ж., а всѣхъ—1436 ч. Раскольники и здѣсь въ общемъ твердо держатся своихъ вѣрованій, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ «наставниковъ»; съ православными живутъ мирно; священникамъ и властямъ наружно оказываютъ почтеніе; отъ бесѣдъ со священниками въ большинствѣ уклоняются, ссылаясь на то, что они народъ темный, а какъ отцы ихъ вѣровали и имъ передали, такъ и они будутъ вѣровать. Впрочемъ, въ с. Беревѣ раскольники обучаютъ дѣтей своихъ въ школахъ и не препятствуютъ имъ изучать Законъ Божій и креститься по православному. Въ сл. Охочей одинъ раскольникъ въ отчетномъ году присоединился къ православной церкви и затѣмъ женился на православной.

Въ *Купьянскомъ уѣздѣ* раскольники—поповцы живутъ въ приходахъ: сл. Ново-Георгіевска—44 м. и 34 ж.; с. Араповки—16 м. и 11 ж.; с. Нижней-Дуванки—12 м. и 9 ж.; Безпоповцы—въ селахъ: Кряснѣнкѣ—176 м. и 171 ж.; Ново-Николаевкѣ—44 м. и 48 ж.; Покровскомъ—74 м. и 62 ж. Итого—366 м. и 335 ж., а всѣхъ—701 чел. ¹⁾).

Въ *Старобѣльскомъ уѣздѣ* раскольники имѣются въ слѣдующихъ приходахъ: а) поповцы—въ с. Больше-Черяиговкѣ—85 м. и 71 ж.; Лашиновкѣ (Богдановкѣ)—186 м. и 207 ж.; Трехизбянскѣ—34 м. и 33 ж.; б) безпоповцы (поморскаго согласія)—въ с. Райгородкѣ—97 м. и 107 ж.; Старой-Айдари—9 м. и 10 ж., Бахмутовкѣ—3 м. и 2 ж., Смольяниновой—7 м. и 5 ж. Итого 421 м. и 435 ж., а всѣхъ 856 чел. Поповцы находятся подъ духовнымъ вліяніемъ лже-священниковъ „поповъ“, живущихъ въ раскольниковыхъ поселкахъ сосѣднихъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи. Безпоповцамъ руководятъ мѣстные «наставники». Въ отчетномъ году «уставщикъ» раскольниковъ сл. Райгородка крест. Федоръ Губановъ при пособіи отъ своихъ единовѣрцевъ, по 5 руб. со двора, перестроилъ свой домъ, приспособивъ его для молельни. Отраднo, что въ средѣ нѣкоторыхъ раскольниковыхъ общинъ сего уѣзда, благодаря пастырскимъ вразумленіямъ приходскихъ священниковъ и вслѣдствіе раздоровъ между собою властолюбивыхъ главарей, въ послѣдніе годы стало пробуждаться религіозное сознаніе съ замѣтнымъ движеніемъ въ пользу Православія. Такъ, съ помощію Божіею усиліями приходскаго священника и миссіонера Харьбовскаго

¹⁾ Нѣкоторыми священниками сего уѣзда свѣдѣній о раскольникахъ въ приходѣ за отчетный годъ не было представлено, и количество ихъ показано здѣсь по свѣдѣніямъ за предш. годъ.

единовѣрческаго священника М. Колышкина было достигнуто то, что въ отчетномъ году въ Трехвѣзьянскомъ приходѣ (въ х. Кряковкѣ) присоединилось въ церковь, на правахъ единовѣрія, 24 человѣка.

Въ Сумскомъ уѣздѣ раскольники безпоповцы живутъ въ приходѣ сл. Бѣловода—(въ сл. Бѣловодѣ—30 м. и 19 ж., въ хут. Журавкѣ—21 м. и 13 ж., въ хут. Водолагахъ 44 м. и 36 ж.)—95 м. и 68 ж., а всѣхъ—163 чел. И здѣсь расколъ держится темнотою своихъ приверженцевъ. Впрочемъ раскольники х. Водолагъ посылаютъ своихъ дѣтей въ существующую здѣсь церковно-приходскую школу.

Итого въ отчетомъ году въ Епархіи (включая г. Харьковъ) раскольниковъ числилось до 6280 чел. об. пола. Присоединилось къ Православной церкви двадцать пять (25) человѣкъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.

Инспекторъ Харьковскаго училища слѣпыхъ попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ обращается къ священникамъ Харьковской епархіи съ покорнѣйшей просьбой имѣющихъ въ приходахъ *слѣпыхъ* крестьянскихъ дѣтей школьнаго возраста направлять во ввѣренное ему учебное заведеніе, находящееся въ Харьковѣ, по Сумской улицѣ, въ домѣ № 55.

Слѣпые дѣти, поступающія въ харьковское училище слѣпыхъ, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ.

- 1: а) незлѣчимая слѣпота на оба глаза;
- б) возрастъ отъ 7 до 11 лѣтъ включительно;
- в) способность къ образованію и обученію;
- г) отсутствіе другихъ, кромѣ слѣпоты, тѣлесныхъ недостатковъ.

2. Сообразно этому, при прошеніи о приѣмѣ ребенка въ училище, представляются слѣдующія свидѣтельства:

а) Метрическое, б) о привитіи оспы, в) медицинское объ условіяхъ, обозначенныхъ въ пунктахъ а, в, г.

3. Окончательному приѣму ребенка предшествуетъ періодъ испытанія (отъ 1 до 2 мѣсяцевъ). Если въ этотъ промежутокъ времени пребываніе его въ училищѣ окажется по какому нибудь обстоятельству невозможнымъ, то онъ возвращается роднымъ или опекунамъ.

4. Родители или опекуны, при поступленіи ребенка въ училище, выдаютъ обязательство взять его изъ училища по окончаніи имъ курса или, по требованію Отдѣленія Попечительства, и ранѣе этого срока.

5. Попечительство имѣетъ право удалить изъ училища ребенка, пребываніе котораго окажется бесполезнымъ для его собственнаго развитія или же вреднымъ для другихъ воспитанниковъ и воспитанницъ.

6. Приемъ слѣпыхъ дѣтей производится разъ въ году; именно: съ 20 августа по 1 сентября. Дѣти бѣднѣйшихъ родителей принимаются въ училище безплатно; состоятельные же родители за своихъ дѣтей вносятъ плату по опредѣленію Совѣта Отдѣленія.

Прошенія о принятіи слѣпыхъ дѣтей въ училище могутъ быть подаваемы на имя предсѣдателя харьковскаго отдѣленія попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

Въ настоящее время имѣется въ училище семь вакансій: три для дѣвочекъ и четыре для мальчиковъ.

Отъ Харьковской духовной консисторіи.

Харьковская духовная консисторія доводитъ до свѣдѣнія епархіальнаго духовенства нижеслѣдующія временныя правила относительно помѣщенія больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, присланныя ей при отношеніи Таврической дух. консисторіи, отъ 4 іюля н. г. за № 8006.

Временныя правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда.

§ 1. Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ коихъ имѣется 18 комнатъ разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной или съ нѣсколькими кроватями, и съ необходимой комнатной обстановкой. Корпуса эти находятся на землѣ, принадлежащей Сакской Ильинской церкви.

§ 2. Означенныя помѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Таврическаго Архипастыря. Главный надзоръ и управленіе помѣщеніями принадлежатъ Таврической Духовной Консисторіи, а ближайшее завѣдываніе ввѣряется священнику Сакской Ильинской церкви, по назначенію Епархіальнаго Начальства.

§ 3. Помѣщенія открыты съ 25 мая по 1 сентября, т. е. во все продолженіе лѣтняго сезона въ Сакской земской грязелѣчебницѣ.

§ 4. Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ завѣдующему сплв помѣщеніями, Сакскому священнику. При заказѣ комнаты должно быть означено: а) около какого времени желаютъ занять комнату; б) со сколькоми кроватями; в) подробный адресъ для писемъ и телеграммъ, съ отнесеніемъ почтовыхъ расходовъ на счетъ заказчиковъ и г) задатокъ въ размѣрѣ стоимости комнаты за 8 дней (т. е. не менѣе 10 рублей).

§ 5. Желающіе занять комнату принимаются въ три очереди: а) съ 25 мая по 25 іюня; б) съ 25 іюня по 25 іюля и в) съ 25 іюля до конца сезона. Заявленія, въ какую очередь желаютъ имѣть комнату, должны быть присылаемы заблаговременно (т. е. за 10 дней), чтобы завѣдующій могъ напередъ знать, сколько комнатъ въ извѣстную очередь можетъ быть занято лицами духовнаго вѣдомства.

§ 6. Желающіе принимаются въ помѣщеніе лишь съ начала каждой очереди; не явившіеся въ помѣщенія въ первые 4 дня каждой очереди и не приславшіе увѣдомленія считаются выбывшими и ихъ комнаты могутъ быть отданы другимъ, а задатокъ поступаетъ въ доходъ помѣщеній.

§ 7. Лица духовнаго вѣдомства, занимающія комнату, обязательно имѣютъ тамъ же и домашній столъ; росписаніе купаній на каждую недѣлю составляется завѣдующимъ, совмѣстно съ квартирантами, и утверждается врачомъ земской зрительницы.

§ 8. Домашній столъ состоитъ изъ утренняго и вечерняго чая съ хлѣбомъ и, по желанію, съ лимономъ или молокомъ, завтрака изъ одного блюда, обѣда изъ двухъ блюдъ и ужина изъ одного блюда. Во время „потѣнія“ дается „винятокъ“.

§ 9. Всѣмъ рекомендуется заготовить возможно большимъ количествомъ носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 10. Куреніе табаку и употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

§ 11. За пользованіе кроватью со столомъ съ одного лица взимается по 40 руб. въ мѣсяць.

§ 12. Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ пріѣзжающихъ имѣются лакей и горничная, которые обязаны быть вѣжливыми при услугахъ; жалобы на прислугу приносятся о. завѣдующему.

§ 13. Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, не занятыя лицами духовнаго вѣдомства, то таковыя могутъ быть сдаваемы и

лицамъ другихъ вѣдомствъ, со столомъ или безъ стола, каждый разъ по особому соглашенію съ о. завѣдующимъ.

§ 14. При помѣщеніяхъ имѣется контора, въ каковую, на случай надобности, о. завѣдующій приглашаетъ на время сезона конторщика за особое вознагражденіе. Въ теченіи же всего года имѣется лишь дворникъ, въ сезонное время исполняющій обязанности и комиссіонера.

§ 15. Въ конторѣ имѣются: домовая книга, денежная квитанціонная книга, приходо-расходныя книги и инвентарная. Обязанность веденія сихъ книгъ возлагается на о. завѣдующаго или, подъ его наблюденіемъ и руководствомъ, на конторщика. Ежегодно о. завѣдующій, по окончаніи сезона, представляетъ въ Консисторію выработанныя помѣщеніями деньги, а книги съ подробнымъ отчетомъ представляетъ на ревзію въ Консисторію же къ 1 ноября.

Особаго опредѣленнаго вознагражденія о. завѣдующему, по новостямъ дѣла, не назначается, но каждый годъ Консисторія, если позволятъ средства, опредѣляетъ размѣръ единовременнаго вознагражденія ему съ утвержденія Его Преосвященства.

§ 16. При представленіи отчета, о. завѣдующій, по указанію опыта, представляетъ и смѣту необходимыхъ къ слѣдующему сезону ремонтныхъ и новыхъ приобрѣтеній.

§ 17. Изъ прибылей,—75 руб. ежегодно отчисляется въ пользу мѣстной Савской Ильинской церкви за право пользованія землей. Остальная прибыль, по удовлетвореніи всѣхъ расходовъ по ремонту и по приобрѣтенію необходимыхъ для помѣщеній принадлежностей, поступаетъ въ уплату долга, сдѣланнаго при постройкѣ помѣщеній. По покрытіи всего долга, прибыль употребляется на разширеніе и улучшеніе помѣщеній.

Правила эти, по указанію опыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

Епархіальныя извѣщенія.

Окончившая курсъ въ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ, знающая пѣніе, приглашается занять мѣсто смотрительницы дѣтскаго приюта въ городѣ Лебединѣ. Желаящія должны имѣть личную рекомендацію и подать прошеніе съ копіей аттестата въ Лебединское Попечительство Дѣтскихъ Приютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

— Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи Теофілъ *Астремскій*, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 27 мая с. г., опредѣ-

ленъ на священническое мѣсто къ Трехсвятительской церкви сл. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда.

— Псаломщики: Покровской церкви города Сумъ Николаѣ *Шуканевъ* и Николаевской церкви села Старога Сумскаго уѣзда Всеволодъ *Полтавцевъ* перемѣнены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого 9-го іюня 1902 года.

— Псаломщикъ Успенской церкви с. Верхней-Сыроватки Сумскаго уѣзда Стефанъ *Васильковскій* посвященъ въ стихарь 8 іюня н. г.

— На праздное псаломщицкое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, с. Впшневаго, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ заштатный псаломщикъ Василій *Сенявинъ*.

— И. д. псаломщика Свято-Троицкой церкви с. Мироновки, Харьковскаго уѣзда, Иванъ *Рудинскій*, по резолюціи Его Преосвященства отъ 9 іюля, с. г., согласно прошенію, по болѣзни уволенъ заштатъ.

— Благочинный 1-го округа Лобединскаго уѣзда, протоіерей Кириллъ *Щелкуновъ* волею Божіею умеръ 8 іюля 1902 г.

— Волею Божіею умеръ и. д. псаломщика Успенской церкви с. Сорочковки, Зміевского уѣзда, Павелъ *Присичъ*.

— Псаломщикъ Вознесенской церкви с. Вобрика Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Любарскій* волею Божіею умеръ.

— Псаломщикъ с. Каменнаго Пригородка Покровской церкви Лебединскаго уѣзда, Василій *Бородаевскій* волею Божіею умеръ.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Пятницкой церкви с. Великаго Исторона Лебединскаго уѣзда, двор. Георгій *Кондратевъ* и с. Малаго Исторона Лебединскаго уѣзда, Георгій *Мигалевъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Паломничество учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ въ Куряжъ.—Проѣздъ черезъ Харьковъ Абиссинскаго митрополита.—Новый законъ о виѣбрачныхъ дѣтяхъ.—Именины иконы новорожденнымъ.—Изъ матеріаловъ по исторіи Русской Церкви.—Вразумительный случай.—Некрологъ.

8 іюля, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ, прибывшіе на курсы, совершили паломничество въ Куряжскій монастырь, гдѣ подъ управленіемъ г. Ведринскаго прекрасно пропѣли литургію, которую совершалъ преосвященнѣйшій Стефанъ, Епископъ Сумскій, а послѣ нея молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ Озерянской Божіей Матери. За литургіей Преосвященный Стефанъ сказалъ слово, помѣщенное въ этой книжкѣ. Литургія, начавшаяся въ 9

часовъ, окончилась въ часъ; на ней была масса молящихся. Послѣ литургіи Преосвященный Стефанъ принялъ у себя въ покояхъ учителей и учительницъ съ ихъ руководителями, а затѣмъ имъ предложены были на открытомъ воздухѣ, въ тѣни вѣковыхъ деревьевъ, чай и закуска. Осмотрѣвъ достопримѣчательности монастыря и его прекрасныя окрестности, экскурсанты къ вечеру уже уѣхали въ Харьковъ, весьма довольны своимъ путешествіемъ, вниманіемъ обителя и ея Преосвященнѣйшаго настоятеля.

— 20 іюля черезъ Харьковъ проѣзжалъ по К.-Х.-Севастопольской ж. д. на родину чрезвычайный Абиссинскій посолъ митрополитъ Абуна-Матеосъ въ сопровожденіи состоящихъ при немъ лицъ свиты, а также и переводчика, сопровождающаго его отъ Петербурга до Одессы. Къ приходу поѣзда на вокзалѣ собралась многочисленная публика. Высокопреосвященный митрополитъ, по выходѣ изъ вагона, благословилъ стоявшую на перронѣ публику и направился съ сопровождавшими его лицами въ парадныя комнаты вокзала, гдѣ посольству былъ предложенъ обѣдъ. Во время обѣда въ парадныя комнаты прибылъ Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, представился Высокопреосвященному Абуна-Матеосу и бесѣдовалъ съ нимъ чрезъ переводчика. Въ этой бесѣдѣ Преосвященный Стефанъ выразилъ свою радость по случаю благополучнаго прибытія въ Харьковъ Абуна-Матеоса и пожелалъ ему стольже благополучнаго возвращенія на его далекую родину. Абиссинскій Митрополитъ благодарилъ Преосвященнаго Стефана и на его вопросъ о томъ, какое впечатлѣніе произвело на него пребываніе въ Россіи, отвѣтилъ, что Россія самая благословенная страна изъ тѣхъ, которыя ему приходилось видѣть. Когда Преосвященный Стефанъ сказалъ Высокопреосвященному Абуна-Матеосу, что онъ желалъ-бы, чтобы имя его Высокопреосвященства было записано на страницахъ церковной исторіи по поводу желательнаго воссоединенія абиссинской церкви съ церковію восточной, митрополитъ отвѣтилъ, что если Богу будетъ угодно, то это воссоединеніе осуществится. Прощаясь съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ, Преосвященный Стефанъ пожелалъ ему счастливаго пути.

— Положеніе незаконнорожденныхъ дѣтей, всю жизнь несшихъ неповинно за грѣхи родителей на себѣ клеймо отверженія, существеннымъ образомъ улучшилось, благодаря только что опубликованнымъ гуманнѣйшимъ новымъ правламъ. Само слово: „незаконно-рожденный“ отнынѣ вычеркивается изъ кодекса русскихъ законовъ и

замѣняется словомъ „внѣбрачный“, не носящимъ на себѣ печати обиды и издѣвательства — оно лишь указываетъ на фактъ. По ст. 132 новыхъ правилъ внѣбрачными дѣтьми признаются: 1) рожденные незамужнею; 2) происшедшія отъ прелюбодѣянія и 3) рожденные по смерти мужа матерп или по расторженіи брака разводомъ, или же по признаніи брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа матерп или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ до дня рожденія ребенка протекло болѣе 306 дней. Въ видахъ уменьшенія числа „внѣбрачныхъ дѣтей“ новый законъ сохраняетъ права дѣтей законныхъ дѣтямъ отъ брака признаннаго недѣйствительнымъ. По старому закону такія дѣти признавались незаконными.

Далѣе новый законъ говоритъ: „Внѣбрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей“. Это правило даетъ возможность узаконить дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, которымъ старый законъ категорически отказывалъ въ этомъ.

Облегчены также условія усыновленія собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей. По ст. 132² внѣбрачный ребенокъ, если ему не было присвоено отчество при совершеніи метрической о его рожденіи записи, именуется по отчеству, сообразно имени своего воспріимника, а фамилію — одинаковою съ отчествомъ, но съ согласія матерп и ея отца, если онъ находится въ живыхъ, можетъ именоваться фамилію матери, принадлежащею ей по рожденію.

Статьей 132⁴ отецъ внѣбрачнаго ребенка обязывается, сообразно своимъ имущественнымъ средствамъ и общественному положенію матерп ребенка, нести издержки на его содержаніе, если онъ въ томъ нуждается, до его совершеннолѣтія. Мать ребенка участвуетъ въ издержкахъ на его содержаніе соотвѣтственно своимъ имущественнымъ средствамъ, которыя вообще принимаются во вниманіе при опредѣленіи ребенку содержанія слѣдующаго съ его отца. Ст. 132⁶ включаетъ въ составъ слѣдующаго съ отца внѣбрачнаго ребенка содержанія послѣдняго и содержаніе нуждающейся въ томъ матерп ребенка, если уходъ за нимъ лишаетъ ее возможности снискать себѣ средства къ жизни. По ст. 132⁷ отецъ внѣбрачнаго ребенка въ случаѣ недостаточности средствъ его матерп обязанъ оплатить необходимые расходы, вызванныя разрѣшеніемъ ея отъ бремени, и доставить ей насущное содержаніе впредь до ея выздоровленія.

Порядокъ полученія наслѣдства внѣбрачными дѣтьми опредѣляется ст. 132¹². Внѣбрачныя дѣти и законныя ихъ нисходящія

наслѣдуютъ по закону лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери на основаніяхъ, установленныхъ для дѣтей законныхъ, съ тѣмъ, однако, что наслѣдуемое имущество матери, не имѣющей законныхъ сыновей, но имѣющей лишь законныхъ дочерей, дѣлится между сими послѣдними и внѣбрачными дѣтьми по равнымъ между всѣми сонаслѣдниками долямъ. На законное наслѣдованіе въ имущество отца и его родственниковъ, а также родственниковъ матери, равно какъ на наслѣдованіе въ родовомъ ея имѣніи, внѣбрачныя дѣти правъ не имѣютъ. Мать внѣбрачнаго ребенка наслѣдуетъ послѣ него по правиламъ о порядкѣ наслѣдованія въ лѣвиіи восходящей. Послѣ внѣбрачныхъ дѣтей, не оставившихъ призываемыхъ къ наслѣдованію нисходящихъ, наслѣдуютъ другія, происшедшія отъ одной съ ними матери, внѣбрачныя дѣти и законные ихъ нисходящіе.

Новый законъ пополняетъ кромѣ того существенный пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ въ дѣлѣ урегулированія отношеній родителей къ дѣтямъ послѣ расторженія брака. Онъ опредѣляетъ права родителей на оставленіе у того или другого дѣтей, причемъ предусматривается и посѣщеніе другимъ родителемъ этихъ дѣтей. Разногласіе ихъ по вопросу о свиданіяхъ разрѣшаются мировымъ судьей или земскимъ начальникомъ. Каждый изъ супруговъ расторгнутаго брака, сообразно своимъ средствамъ, обязанъ участвовать въ издержкахъ на содержаніе и тѣхъ дѣтей, которыя оставлены у другого родителя.

— Св. М. И. въ Новг. Вѣдомостяхъ дѣлится съ читателями «Енарх. Вѣд.» впечатлѣніями, полученными имъ отъ издаваемыхъ въ Одессѣ на средства Аѳонскаго Ильпнскаго сѣпта иконокъ, а также и отъ раздачи ихъ при крещеніи дѣтей. Вотъ что пишетъ О. М. И.

Годъ тому назадъ въ 24 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ была помѣщена статья объ „именныхъ иконахъ“ не безызвѣстнаго въ духовной литературѣ енархіальнаго миссіонера Херсонской епархіи М. А. Кальнева, гдѣ онъ рекомендуетъ православному духовенству при каждомъ случаѣ крещенія младенца выдавать ему въ благословеніе и икону того угодника Божія, имя котораго младенецъ получалъ.

Статья поступила въ печать въ такое время, когда сельское духовенство, занятое полевыми работами, мало или даже совсѣмъ ничего не читаетъ, а между тѣмъ она достойна глубокаго вниманія.

Желающимъ ознакомиться съ значеніемъ именныхъ иконъ съ

религіозно-правственной, миссіонерской и пастырской точки зрѣнія рекомендуемъ прочитатъ самую статью миссіонера М. А. Кальнева. Цѣль же настоящей замѣтки подѣлиться съ нашими читателями тѣми впечатлѣніями, которыя получены нами какъ отъ самыхъ иконокъ, такъ равно и отъ раздачъ ихъ въ теченіе прошедшаго года.

Печатаніе иконъ предпринято въ Одессѣ Аѳонскимъ Ильинскимъ скитомъ при своемъ Одескомъ подворьѣ съ 1897 года. Самая икона представляетъ изъ себя изображеніе святаго въ краскахъ, съ бордюромъ кругомъ, наклеенное на прочный картонъ; внизу лицевой стороны день его памяти и тропарь. На оборотѣ краткое житіе угодника и на нижней половинѣ такая форма записи: Благословеніе... церкви, села... губернія... уѣзда... родился... года... мѣсяца... числа. Восприемники были:... Священникъ...

Размѣръ всѣхъ иконъ одинаковъ 4×3 вер. Обыкновенно предъ крещеніемъ дѣлаешь надпись на оборотѣ иконки, а по окончаніи таинства послѣ лобзанія Св. Креста, благословляешь новопросвѣщеннаго иконою. Какъ дѣло новое, изданіе иконокъ имѣетъ нѣкоторые недочеты, что, надѣмся, будетъ устранено при дальнѣйшемъ веденіи дѣла, если духовенство сочувственно отнесется къ предпріятію.

1. Всего въ продажѣ имѣется около 165 изображеній. Это—мало. Нѣтъ, напр., св. Василія Великаго, Анны прор. (3 февр.); совершенно нѣтъ именъ Феодора, Симеона, а между тѣмъ есть Сильвестръ (2 янв.), Ефремъ (28 янв.), Зосима (17 апр.), Онуфрій (12 іюня), Ааронъ (20 іюля), Кипріанъ (31 авг.), Гурій, Самонъ в Аввѣ (15 нояб.) и Климентъ (25 нояб.). При выпискѣ такимъ образомъ необходимо vybrать по каталогу.

2. Попадаются иконы разныхъ святыхъ, печатанныя однимъ камнемъ. Особенно это неудобно, когда эти святые рядомъ: напр., препод. Проконій декаполитъ и Василій всновѣдникъ (27 и 28 февр.). Иконки разнятся только надписями и житіемъ. Препод. Домникія указана на иконкѣ 28 февр., а она 1 марта. Неудачны композиціи изображеній княгини Ольги, муч. Параскевы пятницы, Александра Невскаго.

Однако дѣло заслуживаетъ полнаго сочувствія какъ по пользѣ, такъ и по дешевизнѣ. Каждая иконка стоитъ 4 коп. (если брать болѣе 100), такъ что на 5 руб. иконъ хватитъ на цѣлый годъ.

Въ своемъ приходѣ мы ввели бесплатную раздачу именныхъ иконъ. Средства достали продажей картинъ религіозно-правствен-

наго содержанія, изданныхъ тѣмъ же Скитомъ, издателемъ Фесенко и др. Населеніе отнеслось къ дѣлу очень сочувственно. Мы видимъ эти иконки выставленными въ рамы за стекло и на видныхъ мѣстахъ: „вѣдь одинъ разъ въ жизни и первый подарокъ отъ церкви“, справедливо замѣчаютъ родители. А какъ удобно справляться по записи на иконкѣ: при погребеніи, поступленіи въ школу, празднованіи дня ангела, бракѣ, выдачѣ метрики и проч.! Сердечно желаемъ полного успѣха начатому Ильинскимъ Скитомъ дѣлу святому и полезному для церкви!

— Императорскимъ русскимъ историческимъ обществомъ изданы въ двухъ частяхъ собраныя покойнымъ священникомъ М. Я. Мирошкинымъ чрезвычайно интересныя „Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе императора Николая I“.

Мы обратимъ вниманіе пока только на цифры церковной статистики въ послѣдній годъ царствованія Александра I. Въ 1825 году епархіальное управленіе состояло изъ 40 епархій и 5 викариатствъ. Кроме того, какъ и нынѣ, были особыя управленія для духовенства придворнаго и военнаго. Число бѣлаго духовенства простиралось до 111,000 лицъ, въ томъ числѣ 965 протоіереевъ, 32,672 священника, 14,047 діаконовъ и 63,416 причетниковъ. Православныхъ церквей было: соборныхъ—449, обыкновенныхъ—24,682. Монаховъ считалось 3,727, послушниковъ—2,015, монахинь—1,882, послушницъ—3,456; монастырей было: мужскихъ—377, женскихъ—99.

Цифры эти любопытно сравнить съ современными. По послѣднимъ имѣющимся въ печати свѣдѣніямъ, въ 1898 г. епархій было 64 и 37 викариатствъ. Число бѣлаго духовенства простиралось только до 103,000 лицъ, въ томъ числѣ 2,026 протоіереевъ, священниковъ 42,676, діаконовъ 14,361 и причетниковъ 43,619. Церквей было: соборныхъ—718, обыкновенныхъ—36,561. Монаховъ было 8,084, послушниковъ—6,988, монахинь—9,216, послушницъ—28,804; монастырей было: мужскихъ—497, женскихъ—289.

Для точности сравненія необходимо прежде всего имѣть въ виду, что въ 1825 году всѣхъ православныхъ христіанъ въ Россійской Имперіи насчитывалось, не включая войска, 33.906,249 человекъ, а съ войсками вѣроятно около 34¹/₂ милліоновъ, въ 1898 году православнаго населенія числилось 80.055,650 человекъ. Несмотря на такой приростъ православнаго населенія почти на 130%, у насъ увеличилось только число высшихъ чиновъ духовенства: епископовъ съ 45 до 117, да протоіереевъ съ 965 до 2,026. Число

епископовъ покажется не велико, если сообразить, что въ генеральскихъ чинахъ у насъ состоитъ военныхъ болѣе двухъ тысячъ, а гражданскихъ болѣе двухъ тысячъ пятисотъ.

Но если число высшихъ духовныхъ лицъ почти удвоилось, то несмотря на значительный приростъ населенія, число священниковъ увеличилось только на 10,004, менѣе даже чѣмъ увеличилось число церквей (на 13,148), т. е. при увеличеніи населенія на 130%, число духовныхъ отцовъ увеличилось только на 30%. Число діаконъ на 73 года почти не измѣнилось, а число причетниковъ, не смотря на увеличеніе числа церквей, сократилось даже на цѣлую треть.

Сокращеніе блага духовенства не можетъ объясниться одною скудостью средствъ. Въ 1898 г. изъ 36,839 приходъ 23,246, т. е. почти двѣ трети, получали уже содержаніе изъ государственнаго казначейства. Изъ этого источника было израсходовано на содержаніе духовенства 9.264,173 р., да на улучшеніе содержанія состоящихъ въ духовномъ вѣдомствѣ учебныхъ заведеній 7.514,610 руб., въ томъ числѣ 2,503,198 р. на спеціальныя духовно учебныя школы: академіи, семинаріи и духовныя училища.

При Александрѣ I на послѣднія изъ казны не отпускалось почти ничего и въ нихъ по словамъ московскаго Фларега, „юношество по состоянію родителей скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣніемъ и неутомимостью, нежели обиліемъ пособій, првготовлялось къ служенію церкви“. Малое увеличеніе числа духовенства не находится въ связи и съ числомъ семинарій: въ 1898 г. ихъ было 58, а въ 1825 только 39.

Между тѣмъ у насъ на духовенствѣ, кромѣ пастырскихъ обязанностей, лежатъ руководство болѣе 40,000 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности. Неудивительно, что въ 6,963 изъ этихъ школъ даже Законъ Божій преподается, по немѣнѣю вблизи священниковъ и діаконъ, людьми свѣтскими.

Кромѣ личнаго труда школамъ этимъ духовенство помогаетъ и изъ своихъ скудныхъ средствъ, а именно изъ 10.984,595 р., отпущенныхъ въ 1898 г. на церковно-приходскія училища, поступило отъ церквей 872,926 р., отъ духовенства 173,221 р., отъ монастырей 174,424 р., отъ миссій 24,558 р.

Замѣчательно, что число чернаго духовенства увеличивается въ Россіи гораздо быстрѣе числа блага духовенства. Монашествующихъ обоюга пола было въ 1825 г., въ эпоху кн. Голицына, гр. Аракчеева, Фотія, которую принято считать вѣкомъ мистики и

реакціи, всего 5,609, а въ 1898 г. монашествующихъ было 17,300, почти втрое. Число послушниковъ и послушницъ увеличилось даже въ семь съ половиною разъ!

Несмотря на такой значительный приростъ, пропорціонально населенію, число чернаго духовенства у насъ весьма невелико. Въ Испаніи, гдѣ монастыри были и закрываемы и лишены недвижныхъ имуществъ, при католическомъ населеніи, въ четыре раза меньше Россіи, монашествующихъ и теперь болѣе 80,000. По этой пропорціи, чтобы достигнуть испанской нормы, число монашествующихъ должно бы увеличиться у насъ въ семнадцать разъ.

Желѣзная реформа Петра и экономическія мѣропріятія Екатерины II конечно болѣе всего затормозили у насъ развитіе монастырской жизни, но вышеприведенныя цифры показываютъ, что русскій народъ мало склоненъ вообще къ аскетизму. Въ одномъ Царяжѣ, который многіе считаютъ наслѣдникомъ Содома и Гоморы, монашествующихъ гораздо болѣе, чѣмъ во всей Россіи.

— Въ «Орл. Епарх. Вѣдом.» описанъ слѣдующій замѣчательный случай. Во время продолжительнаго бездождія и страшной засухи (въ прошломъ году) лѣтомъ, почти всѣ селенія Ухтымскаго прихода (Орл. губ.) просили и усердно принимали на свои поля св. иконы для отправленія молебствій, и весьма нерѣдко слезная молитва испрашивала желанный дождь и притомъ тутъ только, гдѣ были общія моленія о немъ. По примѣру другихъ, и жители селенія Евтинскаго (Чумовскаго тоже) располагались также въ началѣ іюля просить и принять св. иконы и для этого 8 числа іюля они промыслили и деньги, сдавши подъ сѣнокосъ участки пустопорожней, принадлежащей ихъ обществу, земли. Но на послѣднемъ совѣтѣ въ этотъ день голоса удамой молодежи пересилили стариковъ. Большинствомъ порѣшено лучше выпить на эти деньги,—потому-де, что силой не взять у Господа Бога дождя. И выпили они и, веселые подъ вліяніемъ вина, еще и пошутили, когда въ видѣ росы обропвлъ ихъ небольшой дождикъ, въ томъ смыслѣ, что ладно-молъ и сдѣлалъ, что выпили, потому что вотъ чего они желали, то и получаютъ безъ всякой молитвы. Но на другой же день, 9 числа, въ то же самое время, когда предложено было принять св. иконы, они жестоко поплатились за это кощунство. При совершенно ясномъ небѣ, откуда ни взялось,—замѣчательно, только надъ ихъ селеніемъ и полями,—небольшое бѣлое шумное облако, изъ котораго страшнымъ вихремъ разразился градъ, выбившій въ селеніи всѣ окна и уничтожившій въ полѣ всю рожь. А что всего тутъ поразительнѣе, такъ это то, что градъ, ничего не оставившій

въ сзимовомъ полѣ, вдругъ, гонимый обратнымъ вѣтромъ, воротился тотчасъ къ нимъ же и совершенно уничтожилъ у нихъ и все яровое поле, не задѣвъ ни одного сосѣдняго поля. Такимъ образомъ, и безъ того бѣдные, при бывшихъ неурожаяхъ, жители селенія Евтинскаго остались буквально безъ всякаго зерна хлѣба, въ назиданіе для всѣхъ, поразительное и поучительное. Они и теперь съ крайнимъ сокрушеніемъ и сердечнымъ раскаяніемъ всѣмъ рассказываютъ о своей неумѣстной кощунственной шуткѣ.

НЕКРОЛОГЪ.

7-го мая, настоящаго 1902 года, напутствованный святыми таинствами елеосвященія и причащенія мирно скончался на 73 году своей жизни протоіерей Рождество-Богородичной церкви села Щурова, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ Василіевичъ Твердохлѣбовъ.

Отецъ протоіерей сынъ священника, родился въ слободѣ Ивановкѣ Волчанскаго уѣзда, обучался въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ, а закончилъ свое образованіе въ Харьковской Духовной Семинаріи въ 1849 году; рукоположенъ во священника 5-го Ноября 1850 года, къ Введенской церкви слободы Писаревки, Волчанскаго уѣзда, но при означенной церкви покойникъ не служилъ, а по просьбѣ владѣльцы села Щурова, Изюмскаго уѣзда, для домашняго законоучительства ея дѣтей, былъ тогда же переведенъ къ Щуровской Рождество-Богородичной церкви. Въ 1868 году покойникъ переведенъ былъ проосвященнымъ Макариемъ въ слободу Ново-Андреевку, Зміевского уѣзда но и здѣсь о. протоіереемъ служить не пришлось. Получивъ назначеніе, о переходѣ въ другой—многолюдный и богатый—приходъ (Ново-Андреевка), онъ остановился на той мысли, что слабыя отъ природы его физическія силы не будутъ въ состояніи понести тѣхъ тяжелыхъ трудовъ, какіе необходимо потребуются на многолюдномъ приходѣ, а потому просилъ Епархіальное Начальство оставить его на томъ же самомъ Щуровскѣмъ приходѣ, что и было уважено. Такимъ образомъ—покойнику о. протоіереемъ суждено было прослужить въ селѣ Щуровомъ безвыходно и непрерывно по день своей смерти. За время своей долговременной службы о. протоіерей получилъ слѣдующія награды: —набедрепникъ, — скуфью,—кампавку, —наперсный крестъ,—орденъ Св. Анны 3 ст.,—въ 1897 году—произведенъ былъ въ санъ протоіерея.—въ 1900 г. почтенъ духовенствомъ округа подписаниемъ ему наперснаго креста въ день пятидесятилѣтняго юбилея его службы въ священномъ санѣ съ разрѣшенія въ Бозѣ почивающаго высокопресвященнаго Амвросія, а въ 1901 г. награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 ст. Помимо прямой пастырской службы о. протоіерей несъ обязанности окружнаго депутата въ теченіе двухъ пятилѣтій и обязанности члена благотворительнаго совѣта въ теченіе одного пятилѣтія.

Во все время своего свыше полувѣковаго служенія церкви Божіей въ священномъ санѣ почившій отличался глубокою, истинно—христіанскою религіозностію и усердіемъ къ совершенію богослуженій, ревностнымъ проповѣдываніемъ Слова Божія при служеніи,—отзывчивостію на нужды сво-

его прихода, — простотою и доступностію для ящущихъ совѣта, указанія и наставленія. Какъ семьянинъ, покойникъ всегда былъ добрымъ мужемъ и любящимъ отцемъ, сумѣвшихъ и на маломъ и бѣдномъ приходѣ воскормить, воспитать и пристроить всю почти многочисленную семью свою. За свою добрую пастырскую и обще-христіанскую жмзль, покойный о. протоіерей пользовался любовію своихъ прихожанъ, которые, какъ въ донъ юбилейный, такъ и въ день его погребенія во множествѣ явились въ свой приходскій храмъ, чтобы помолиться Господу—Богу о своемъ любимомъ пастырѣ.

Погребеніе надъ покойникомъ совершалъ мѣстный о. Благочинный при участіи шести священниковъ и трехъ діаконовъ. Памяти почившаго сказано было со стороны погребавшихъ нѣсколько сердечныхъ словъ.

Миръ праху твоему, нещепотный труженникъ на нивѣ Христовой!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПСАЛОМЩИКЪ,

онъ же регентъ и учитель и жена его учительница — ищуть совмѣстной должности, или же помѣняться съ кѣмъ мѣстами.

Адресъ: Стрѣльцовское почтовое отд. Харьковск. губ. въ слоб. Мовсеевку, Старобѣльскаго уѣзда, псаломщчку А. С. Павленко.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми

ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст. 1887 г. въ Харьковѣ).

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КІОТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣнъ альфрейной росписью.

Заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, гдѣ нужно — съ разсрочкой платежа.

МАГАЗИНЪ ОБУВИ

М. ЧЕРНЫШЪ

Харьковъ, Екатеринославская, д. Замятина, № 2-й.

М. Г. симъ имѣю честь увѣдомить Васъ, что мною открытъ магазинъ готовой обуви: мужской, дамской и дѣтской лучшихъ фабрикъ. При магазинѣ имѣется большой выборъ непромокаемыхъ нарядовъ и дорожныхъ вещей. *Съ почитеніемъ М. Чернышъ.*

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первыя десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?“ Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о евономомъ въ независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволческой православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная анологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнинакова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодотриношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли intercom- munion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строкъ, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рѣкторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Инспекторъ Семинаріи, Константинъ ИСТОМИНЪ.